

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2002

**СТРАННАЯ ВОЙНА
В КУПАРАХ**

**ДЕТИЩЕ
АТАКУЮЩЕГО ЧАРЛИ**

**СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ**

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

ГЛАВНАЯ СНАЙПЕРСКАЯ ДУЗЛЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Братишка

РЕШЕНИЕ ВСЕХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

плакаты
листовки

календари

папки
бланки

буклеты
брошюры

грамоты
дипломы

(095) 366-36-77

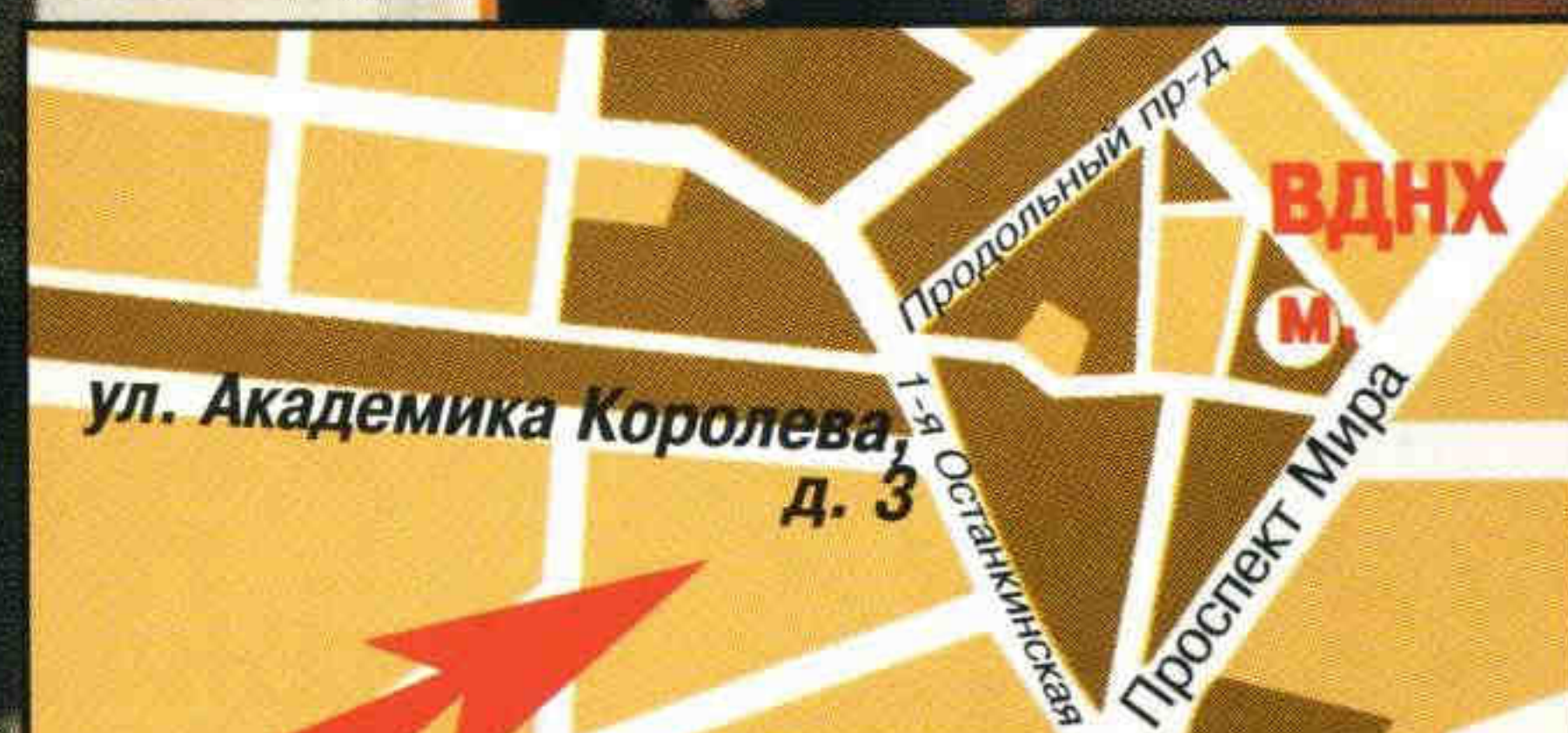
ОТ **ИДЕИ**
ДО **ТИРАЖА**

Опыт сотрудничества с силовыми структурами.
Собственный фотобанк военной фотографии (история и современность)

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО “РЕКС-ДИЗАЙН”

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
**Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных**

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

Братишка

СОДЕРЖАНИЕ

№ 7-8 (55)

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2002

2 ГОРЯЧИЙ РЕГИОН Четырнадцать дней на войне, которой нет

6 Не режьте курицу, несущую золотые яйца!

7 "Сюрприз" на сельском погосте

8 ХАРАКТЕР Ангел-хранитель Сергея Кренева

10 ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА Сын своей земли

12 ПРОФЕССИОНАЛЫ Заговоренный спецназом

21 Контрактники хотят закончить войну сами

50 Полеты над логовом волка

16 ПАМЯТЬ Знаете, каким он парнем был...

18 ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ Дуэль

22 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ Абхазский караван

25 КОЛЛЕГИ Дружба "Альфы" и "Витязя" родилась в Сухуми

21 Когти "Беркута"

26 ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА Чешские пистолеты XX века

30 СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ Детище Атакующего Чарли

34 РУССКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ Создатель "бронбоек" Сергей Симонов

38 ПОБЕДИТЕЛИ "Окна ТАСС" — секретное оружие Красной Армии

41 МУЖЕСТВО Еще раз о настоящем человеке

42 ЛЕГЕНДЫ РАЗВЕДКИ Дмитрий Быстролетов

46 ТЕХНИКА Миджеты — тайное оружие, не ставшее сверхоружием

48 СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ Мальбрук в поход собрался?

52 ЧЕМПИОНЫ Живя в Австралии, Александр Попов считает себя гражданином России

54 ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК "С нами ничего не случится — память позовет во вчера..."

56 ДУХОВНОСТЬ Когда крещальной одеждой становится камуфляж

60 НАГРАДЫ Поручик Голицын, надеть ордена...

30

58

16

46

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие
«Центурион-Н»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Елена ИСАКИНА

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

Пейджер редакции:

(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии

PunaMusta (Финляндия)

Тираж 24 тыс. экз.

Цена свободная

Редакция использует
пейджинговую связь компании
«Авиатеком»

Тел.: 289-12-18, 916-91-31

Фотоиллюстрации изготовлены

при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»

Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать

и приобрести в фирме «Логос-М».

Тел.: (095) 974-21-31

В Москве любой номер журнала

можно приобрести в магазинах:

«Дом военной книги»

ул. Садово-Спасская, д. 3, 208-26-85;

«Слав», ул. Кетчерская, д. 16, 375-74-04

Мнения авторов публикаций могут
не совпадать с позицией редакции.

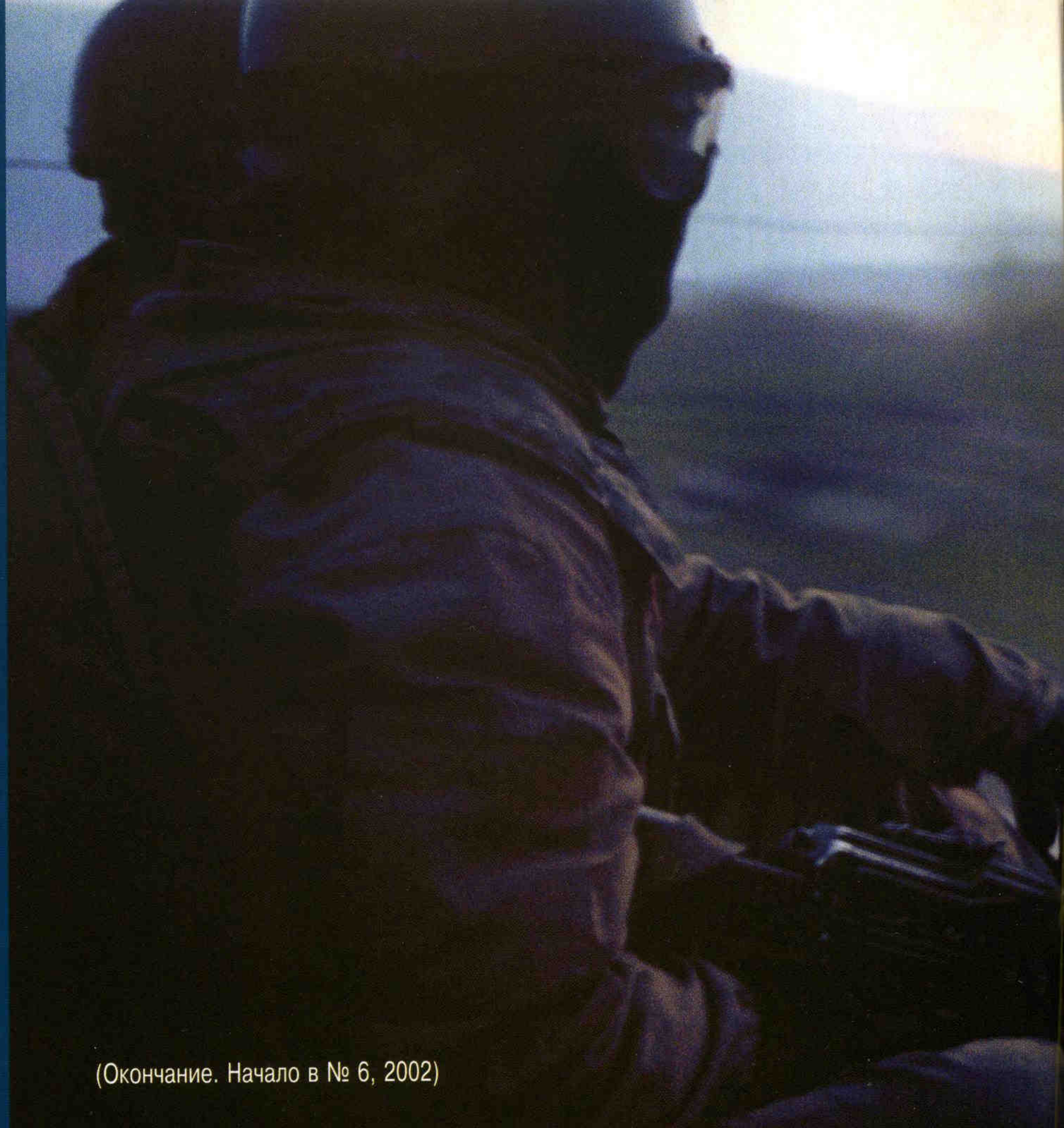
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.

Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

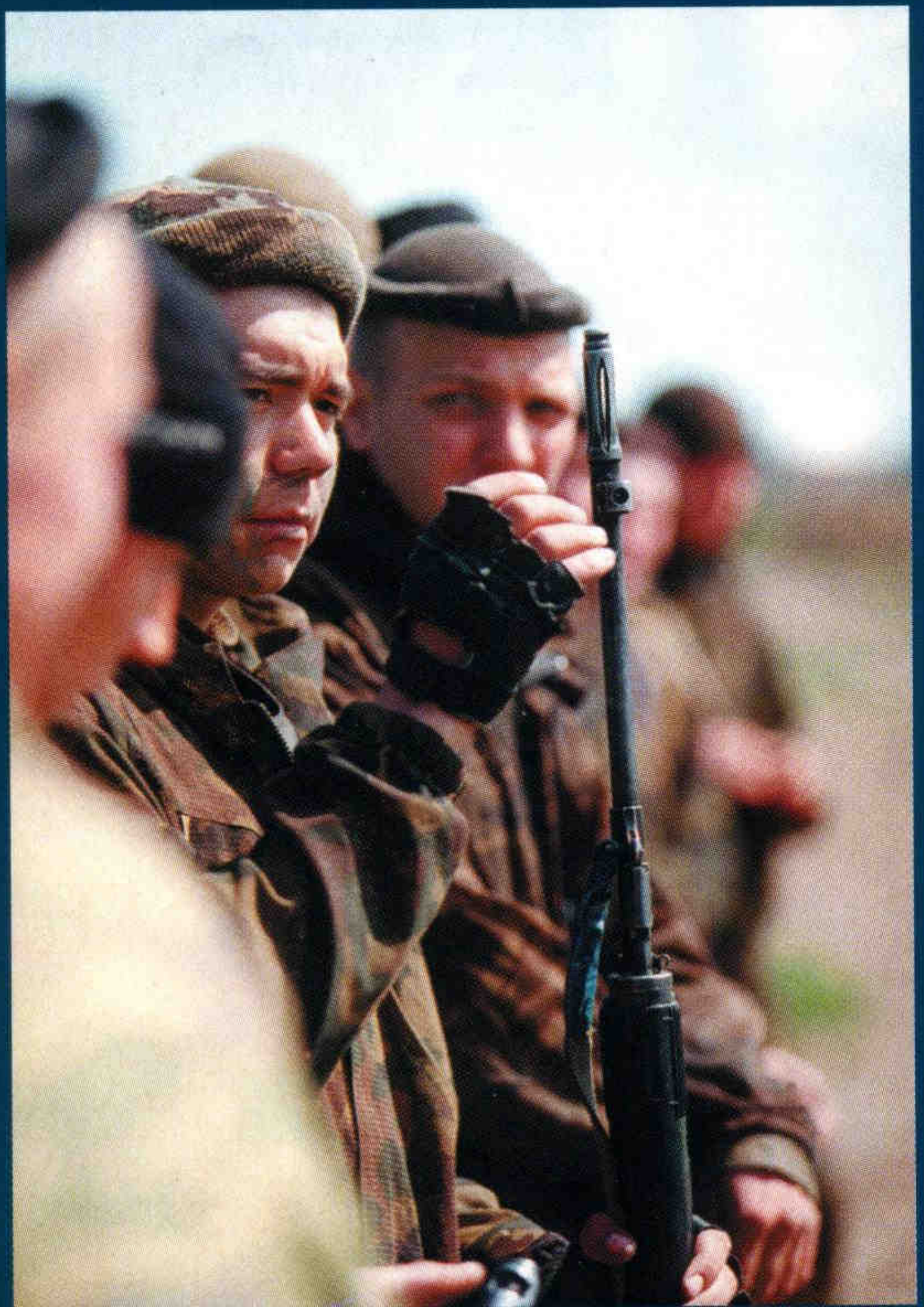
© «Братишка», 2002

14
ДНЕЙ

НА ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕТ

(Окончание. Начало в № 6, 2002)

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

**11, 12, 13.04.2002. АЛХАН-КАЛА,
АЛХАН-ЮРТ, КУЛАРЫ**

10.04.2002. ХАНКАЛА

ПОКА ДОШЕЛ от взлетки до расположения полка специального назначения "Витязь", все лицо об колючку исцарапал — она ж висит прямо над тропинкой... Часовой строго так на меня смотрит. Думает, как мою несуразную внешность описать. "Оперативного, пожалуйста! Тут гражданский журналист с нарушением формы одежды". В том смысле, что я не в пятнистом камуфляже, а в джинсах и кроссовках.

В палатке штабных офицеров на столе только крепкий "чай", ни капли коньяка или водки (какая "Гжелка", командир, это у нас кефир прокис!...) В соседней землянке на глубине трех метров устроена баня с парилкой. После бани — шашлык с "чаем".

Завтра — на спецоперацию. Подъем в 3.30 утра. Идем на Алхан-Калу.

МАРШЕМ прошли краешком Грозного. Кажется, через Заводской район рванули, скорость под сто. Я собрался поснимать с бэтэра руины города в рассветном зареве, — едва на броне удержался. Витек, здоровенный контрактник, с таким же здоровенным пулеметом меня за шкуру постоянно придерживал, чтобы я не сверзился под колесо. Пыль, пыль, пыль... Все "витязи" в "сферах", очки пластиковые на глазах, на лица некоторые натянули снизу косынки, чтобы на зубах песок не сильно вяз.

Влетели через три часа в Алхан-Калу. Здесь уже лагерь брезентовый стоит. Уже кухня пытит. Уже оцепление по всему периметру лежит — и морпехи, и десант, и чей-то там ОМОН, и "фэйсы" тусуются. Коренастый руководитель спецоперации ходит в серой гражданской куртке "унабомбер" — маскируется.

спрыгивают с бэтэра с лентой. Углы блокируют не бегом, а пешком. Водитель вылезает из-под брони и ставит старый динамик на крышку люка. Хриплым басом заорал “Раммштайн”: “Du hasst mich”. Пять минут — дом зачищен. Счастливые бабы машут нам рукой. Голозадая пацанка пританцовывает под “хэви-металл”. Зрелище еще то....

Четвертый дом. Какой-то двухэтажный особняк, вставленный углом между двух улиц. За нами подтягивается “Урал” со стальным фургоном в кузове. Смекаю — значит, кого-то будут брать. Громоздкий “Урал” никак не может развернуться в узком дворе. Слышу ровный голос “фэйса” за спиной: “Идеальный момент для засады...” В зеленых штанах от костюма “Горка” и черном свитере, с ТТ в портупее из желтой свиной кожи и с АКСУ в руке, неопределенного возраста полковник уверенно заходит во двор особняка. Никакого признака паники. Демонстративная готовность помочь:

... Наш БТР тормозит на узенькой улице, “витязи” сыплются с брони. Кладанье автоматов, топот ног, удары железа об дерево, истошный визг: “Не ломайте окно! Я сейчас вам двери открою!”. Грохот падающей лестницы. Сыплется шифер с крыши. Скрежет зеленых ворот со следами мелких пробоин от осколков. Одуревшая от страха кошка ползет по стене на чердак. Ветер треплет на веревке мужское исподнее. Бледное лицо хозяйки дома: “Вот документы, паспорта, регистрации. Вот мой муж...”

Шестидесятилетний сутулый дядя с поднятыми руками робко спрашивает: “Можно я руки опущу, а то спина болит?” “В стену упритесь — легче будет”, — на полном серьезе советует ему двадцатитрехлетний “контрабас”.

На соседней улице группа мужиков понуро стоит лицами к стене. Рядом причитает пожилая бабуса:

— Ой, что же это! Мы ведь на похороны ехали. Нас там ягненок уже ждет...

— Подождет! — сквозь зубы кидает здоровенный “шкаф” в камуфляже.

— Но нам нельзя ждать. Мы на похороны опоздать не можем...

— Странные вы люди — на похороны торопитесь...

— Невинных людей забираете, — голос из толпы. — А боевиков не ищите.

— Пятьдесят стволов тут вчера были. И все ушли!

Спецназовцы всё давно уже знают. По приметам. По настроению в селе. По количеству машин на улицах. По ехидным ухмылкам на лицах детей. Нет суеты. Нет паники. Нет пацанов, летающих из дома в дом через дворы, чтобы предупредить боевиков о внезапной опасности. Нет толстозадых баб, хватающих за руки и за стволы автоматов перед входом на крыльцо, — лишь бы дать уйти своим “партизанам”...

Значит, опять впустую. Значит, еще пара разбитых горшков и ни одного найденного патрона. У третьего дома “витязи” уже

— Лестницу принести? На крышу будете лазить?

— Хозяйка, где Аслан?

— Аслан здесь не живет. Он на заработки уехал. Время сейчас такое, помогать...

— Хозяйка, я знаю, что твой Аслан вчера был здесь.

— Ой, кто вам такое сказал? Это неправда! Это вам в милиции сказали?

— Не важно, где сказали. Не в милиции...

Быстрый шмон.

— Ладно, пошли. Тут по нулям, — деловито отрубил “фэйс”, через десять минут запрыгивая на БТР.

Его молодой помощник, старательно выколачивая пыль из гимнастерки, мне потом пояснил: “Этот Аслан — помощник и родственник Бараева. А вся эта семейка боевикам помогает — продукты, ночлег... Их уже предупредили, что мы едем. Ушли все. Пока эту операцию разработаешь — вся информация утечет сто раз...”

Вечером — слипшаяся каша из сухпаев и где-то чудом раздобытая картошка с тушенкой. Крепкий “чай” из натовской фляги пополам с минералкой. То ли “чай” был слишком крепкий, то ли тушенка подвела, только имодиум из моей аптечки наутро пользовался популярностью у одной трети нашей палатки.

Последняя деревня — Кулары. Старый мост через реку взорван еще в первую чеченскую. Лейтенант Саня, командир группы, командует: “Занять брод и удерживать!”. Брод — это железный, хлипкий навесной мостик. Перебежали, пулеметчики снялись со своих точек, и — вперед. Брони нет, она осталась на том берегу. Первым идет Черный — срочник-пулеметчик. Худой, но жилистый. Прет свой пулемет, как собака — кость через столовую. За мной Федор. Сутулый, высокий, молчаливый “контрабас”. За всё время только и услышал, как его зовут. Вдоль забора слегка вразвалочку ступает лейтенант. За ним — Денис с ПБС в руке. Поворачиваем за угол. Вот и попали... Прямо на нас вылетает темно-вишнёвый универсал “Вольво” с бородатыми дядями в салоне.

“С-с-тая-я-ять!! Стоять, говорю!” — Саша наводит автомат на машину. “Вольво” тормозит. Опешившие бородачи, задрав руки в гору, безропотно выходят из иномарки. Один — высокий, в голубой джинсовой рубахе, — озирается на мою фотокамеру. Всех пассажиров “зарачили” у стенки. Саша, прикрываемый двумя спецназовцами, хлопает мужиков по карманам и бокам.

— Командир, мы просто пива ехали выпить...

— По-моему, вы уже выпили.

— Не-е, мы трезвые. В норме.

— Вот и шагайте вперед, засчитаем вам нормативы.

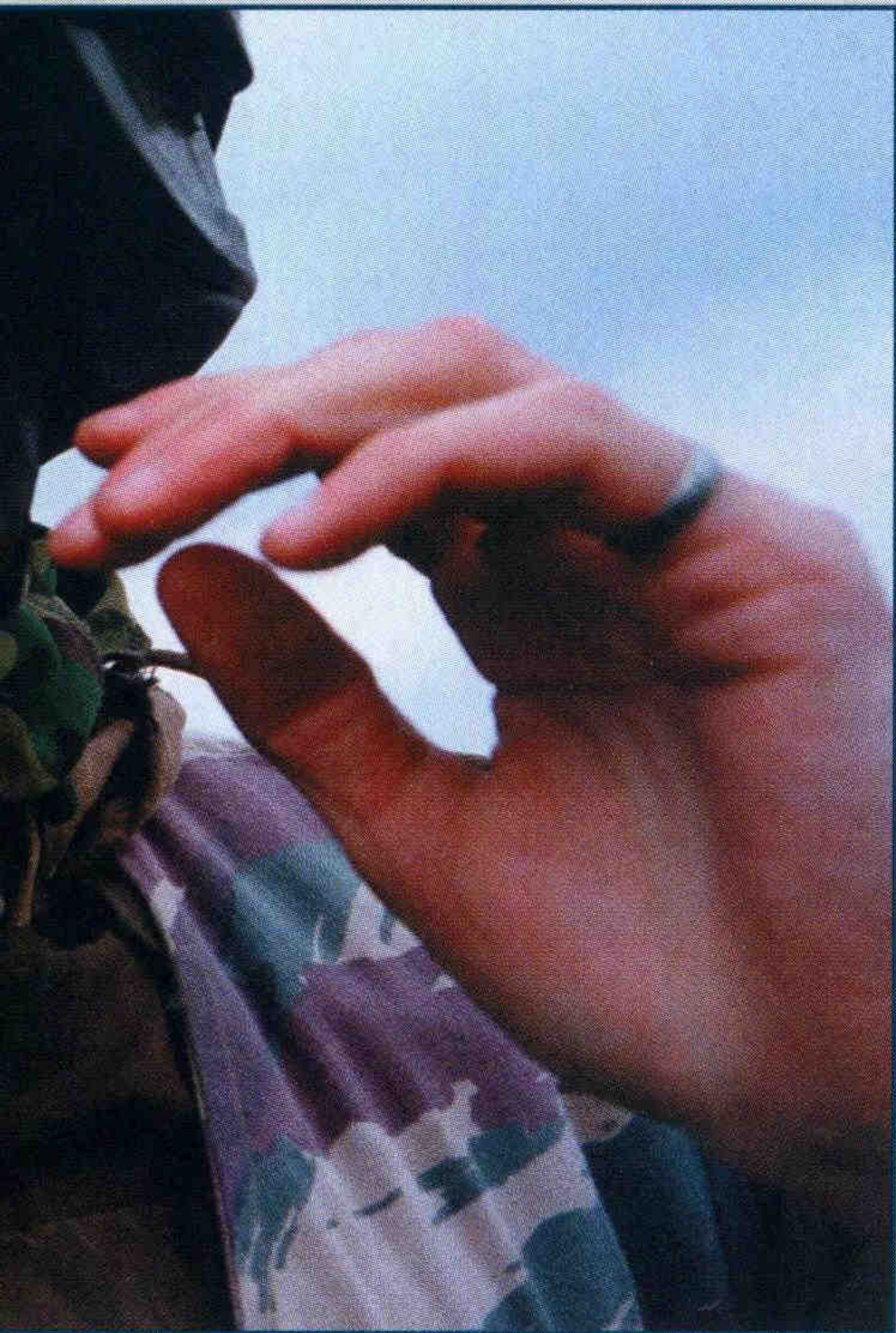
Дальше начинается невообразимое. Пятеро мужиков с руками за головой, подталкиваемые в спину автоматами, вприпрыжку несутся по улицам. Из каждого двора, из всех закоулков появляются и облепляют их бабы. Вопли, слёзы, топот десятков сандалей. Мужчина в коричневом свитере на бегу теряет обувь с одной ноги. Он не решается подобрать ее, так и бежит полубосой. Какая-то баба подбирает эту сандалию, пытается вклинить между нами и мужиком. Он что-то говорит ей быстро на смеси чеченского и русского. У женщины ярко-синие глаза и длинные загорелые ноги, обтянутые черной коротенькой юбкой. Женщине неудобно бежать, но она, еще сильнее задрав юбку, несется, как спринтер на стометровке. Догоняя нас, она принимается

дубасить Сашку по спине, хватая его за ствол автомата, рвет на нём куртку: “Куда вы их тащите? Это совершенно невинные люди!”. Ее блокируют автоматчики. Им помогают двое чеченцев — старик и хромая баба, которая что-то кричит... Синеглазую “спортсменку” оттаскивают. Она вырывается. Тогда Черный передергивает затвор ПКМ и дает очередь в воздух. Громкий, хлопающий звук эхом отдается во дворах. Задержанные чеченцы как по команде оборачиваются и опускают руки, делая шаг в нашу сторону. Витек прыжком разделяет нас: “Стоять!!! Щас всех на землю положим!”.

Марафон продолжается. Сколько мы уже так несемся? Полчаса? Больше? Пыль, топот ног, проклятия вслед. Я задыхаюсь. Чувствую, как пот просачивается сквозь бандану. Вижу очумелые лица ребят и злые рожи чеченок. Мне кричит Витек: “Димка, уходите все вперед! Сейчас “Черемуху” бросим!”

Вслед нам летит камень. Денис бросает баллончик с “Черемухой” в толпу. Слышны испуганные вопли. Белый дым быстрыми клубами поглощает людей. Однако удивительное дело — они снова бегут за нами. Впереди маленькая площадь. Спецназовцы, выстроившись цепью, сдерживают толпу. Задержанные бородачи стоят у забора, упершись в него руками. Саша с “фэйсом” бегло просматривают их паспорта. Бабы стеной прут на нас. Я вижу, как “спортсменка” истошно орет на Дениса, брызгая слюной

ему в лицо. Какой-то безумного вида лысый дед пытается схватить его за ствол и вытолкнуть из шеренги спецов. Черный опять поднимает ствол пулемета. Гильзы падают нам под ноги. Люди разбегаются в разные стороны. Пинком усадив деда на землю, спецы принимаются за другого буяна. Синеглазая мечется по площади от одного "витязя" к другому, цепляясь за их одежду. Все что-то орут, толкаются. Черный тревожно смотрит в мою сторону и перекидывает свой ПКМ с одного плеча на другое. Саша что-то кричит кому-то в рацию, потом вытряхивает батарейки на землю и ищет по карманам новые. Наконец, с кем-то переговорив коротко, лейтенант дает команду: "Отходим!" Еще десять минут нервным маршем под свист и улюлюканье через всю деревню... Вот и река. Саша снимает "сферу" и командует: "Так, задача — занять переправу и удерживать..." Чуть помедлив, добавляет: "Ладно, хрен с ней, удерживать не надо..."

Бери шинель, пошли домой...

Какая-то баба машет нам платком и кричит вслед: "Спасибо вам, ребята! Спасибо!"

Спасибо за что? Наверное, за то, что обошлось без трупов. За то, что те пятеро полупьяных и небритых "чехов" разойдутся по домам, а не сгниют на "фильтре". За то, что стреляли поверх голов. За то, что не забросали толпу гранатами. За то, что не стали совать патроны и наркотики в карманы кому попало. За то, что не переломали кое-

кому ноги, не выбили ни одной двери, не высадили ни одного окна. За то, что не взяли ничего с чужого двора. В общем, за то, что ничего не натворили под воздействием стресса. Когда вырывают оружие из рук, когда плюют в лицо, когда эмоции хлещут через край. Когда кругом — такая "мирная" жизнь и "дружелюбно" настроенное население "приветствует" свою обозленную, униженную, обманутую армию, которая воюет на честном слове и голом энтузиазме, будучи наглухо изолированной от своего народа, за который воюет.

...А вечером — три стакана. Третий — стоя. Молча. Я не знал Бурнаева, по которому уже неделю горюет "Витязь". Знаю, что 19-летний парень лег на гранату, чтобы закрыть своих братишек в бою...

16, 17.04.2002. СТАРОЩЕДРИНСКИЙ ЛЕС

КОМАНДУЮЩИЙ операцией по зачистке Старощедринского леса генерал нашел в земле крота и гонялся за слепым и нелепым животным с лопатой. Перекопав с полгектара земли, военачальник разбудил двоих бойцов, дремавших в бэтээре, и приказал им "обнаружить крота". Солдаты вяло ковырялись в глине. Еще раз внимательно осмотрев место раскопок, генерал потянул воздух носом, смачно плюнул и произнес: "Хрен вы угадали, ребята! Крот — он умнее нас!"

А перед этим разведчики нашли "духовский" схрон с ПЗРК. Комбат, вручая от нашего имени отличившемуся солдату фирменную майку "Братишки", подчеркнул: факт находки подтверждает, что вертолеты в Чечне падают не из-за неполадок в двига-

теле... На следующие сутки бойцы приволокли еще РПГ и штук шесть выстрелов в целлофане. Обескураженный глава администрации соседнего села долго разводил руками и обещал двух барашков в качестве "компенсации за нанесенный моральный ущерб".

Ночевали в бэтээре. Полусонный разведчик, здоровенный мужик в берцах 45-го размера, рассказывал о том, как его бойцы добыли информацию о том, в каком доме скрывался Бараев в тот памятный всем штурм Алхан-Калы... Всю ночь орала "Любэ" про батяню-комбата. Утром боец готовил нам чай с халвой, найденной у "чехов" в схроне. Чумазый и наивный, родом из безымянной деревни из-под Кирова, он рассказывал, что у них в семье не было детей, чтобы откосить от армии. Да он не особо и пытался. "Москвичей тут у нас нету. Они богатые. Платят деньги военкому, и их в армию не берут. А я в армию-то пошел сам. А че еще делать?"

19.04.2002. МОСКВА, ВНУКОВО

НА ПЕРРОНЕ мялись два майора, которые прилетели со мной одним рейсом из Минеральных Вод. Жирный таксист с золотой "гайкой" на безымянном пальце и золотыми фиксами во рту, хамовато улыбаясь, спросил у них:

— Братаны! Куда ехать?

— На Красноказарменную.

— Базара нет, у нас по всей Москве из аэропорта такса стабильная — сто баксов. Едем?

А в это время в подразделениях, воюющих в Чечне, опять говорят об отмене "боевых".

Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото автора

О МЕСТА проведения операции — пару часов быстрого хода. Колонна собралась основательная. Здесь, кроме бэтэзров, бронированные “Уралы”, в обозе — полевая кухня. Это в правилах командира полка специального назначения ВВ полковника Николая Скворцова* — создать своим бойцам, находящимся на выезде, нормальные условия. Тогда и за результат можно спрашивать по полной программе.

Цель и маршрут становятся известны лишь за несколько минут до начала движения колонны. Позади остались Аргун, Шали, Герменчук. Далее колонна повернула на юг. Замысел операции привычен и понятен: выявление и ликвидация участников бандформирований, скрываю-

начинается “игра в прятки” по заведенным здесь правилам. “Не был, не появлялся уже давно. Где находится — не знаем!” — разводит руками добродушная на вид бабулька. Впрочем, это мало что значит в спланированном мероприятии. Свои роли на зубок знают все участники этой недетской игры. По всем правилам досматривают многочисленные комнаты, сараи, дворовые постройки, большой сад. Сценарий нарушает только появившаяся с ревушим на руках ребенком женщина. Плач напуганного непрошеными гостями ребенка нервнрует командира, мешает работать, но мамаша упорно ходит следом, пытаясь что-то пояснить. Майор Гудилов считает, что это прием психологического давления. Но сегодня он не пройдет. Работа продолжается. Среди фотографий, ворохом рассыпанных на столике, снимки чьей-то свадьбы. Счастливые жених и невеста, улыбающиеся гости. На обороте фотографии

Так завершился один из последних дней командировки этого подразделения, которое по возвращении в пункт постоянной дислокации ждет реформирование. Единственное в войсках подразделение профессионалов, стабильно дающее высокие результаты, будут сокращать. В который раз пытаются зарезать курицу, несущую золотые яйца!

Судите сами. Всего в ходе боевой работы спецназа в этом районе меньше чем за одну не-

НЕ РЕЖЬТЕ КУРИЦУ, НЕСУЩУЮ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА!

щихся в поселке Автуры и окрестных лесах. Основной метод — адресные проверки.

...С места срывается бэтээр первой роты и исчезает в туче пыли. Несколько минут езды, пару резких поворотов, такая же неожиданная остановка в каком-то переулке. Негромкая, четкая команда. Спецы скатываются с брони и занимают свои места. Через несколько секунд становится понятно, где предстоит работать: стоящий на отшибе дом незаметно, но плотно оцеплен.

Сегодня работают профессионалы. Рота, которой командует майор Павел Гудилов, — единственная во внутренних войсках, сформированная из одних офицеров. Элитность подразделения нетрудно определить не только по экипировке, но и по стилю работы. Еще бы! Под бронированной “маской” — мозги выпускников лучших военных вузов страны.

Командир под прикрытием пулеметчика быстро входит в широкий двор. В этом доме время от времени появляется полевой командир местного бандформирования Исса Умаров. Под вздохи и причитания престарелых родителей боевика

подпись: “1984 год”. Наверное, этот высокий, уса́тый жених и есть Исса? А невеста в белом платье — женщина с плачущим ребенком? Что же вам, люди, мешало жить нормально...

Неожиданно тишину мирно завершающейся адресной проверки разрывает длинная пулеметная очередь. Все в сад, из глубины которого обвешенный, как матрос революции, лентами пулеметчик ведет к дому молодого, лет шестнадцати, парня. Это явно не разыскиваемый Исса, но почему он прятался в саду, пытался скрыться? Выяснить его личность сразу не удастся, поэтому чеченец лезет в чрево бэтэера. Теперь ему предстоит отвечать на вопросы компетентных органов.

Похоже, на сегодня это все. Не густо. Активные боевики боятся появляться дома днем. Придется побеспокоить хозяев ночью. Тем более что оперативники настаивают на своем: “Исса бывает дома!”

Ночной выезд, как и ожидалось, был более эффективен. В ходе молниеносно проведенной специальной операции Исса Умаров и еще два бандита, оказавших сопротивление, были уничтожены.

делю было уничтожено 17 боевиков, изъято 49 ручных гранат, 8 автоматов Калашникова различных модификаций, РПГ-26 — 6 штук, РПО “Шмель” — 2 единицы, более 58 тысяч патронов, большое количество взрывчатых веществ и электродетонаторов, используемых при минировании местности.

По сложившейся традиции по окончании командировки награждали отличившихся. Пятнадцать медалей Министерства обороны были вручены бойцам полка еще под Автурами командующим оперативной группировкой, армейским генералом. Родное МВД было менее щедрым. Одна медаль, полтора десятка ведомственных нагрудных знаков, несколько радиоприемников фирмы “Vitek” — все это уместилось на половине стола, вынесенного для награждения. Полковник Скворцов, которого страна наградила черно-белым миниатюрным телевизором, принимая подарок, обратился к своим спецназовцам: “Спасибо, братишки! Вы отлично поработали!”

*Фамилии изменены.

“СЮРПРИЗ” НА СЕЛЬСКОМ ПОГОСТЕ

В селении Мескер-Юрт Шалинского района Чечни проходит масштабная спецоперация федеральных сил по уничтожению незаконных вооруженных формирований, по поиску и ликвидации бандитских схронов с оружием и боеприпасами.

Дмитрий СЕМЕНОВ
Фото автора

— По информации агентурной разведки, на сельском кладбище Мескер-Юрта в одной из могил был обнаружен тайник, принадлежавший действовавшим в районе бандформированиям, — сообщил командующий Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе генерал-полковник Владимир Молтенской.

Как рассказал командующий, из схрона было изъято большое количество огнестрельного оружия, заботливо упрятого в пластмассовые бочки. Это автоматы, охотничьи ружья, огнемет РПО “Шмель”, гранатомет РПГ-18, выстрелы к РПГ-7. Найден также автомат румынского производства. Всё оружие имеет заводскую маркировку, и сотрудники ФСБ сейчас раскручивают цепочку, по которой это вооружение могло оказаться в руках боевиков. “Найденные в тайнике записи бандитов позволяют, например, достоверно предполагать связь чеченских бандгруппировок с Тульским и Ижевским оружейными заводами, — рассказал мне один из оперативников ФСБ. — Эту связь мы также выясним”.

— Помимо оружия и боеприпасов, в кладбищенском тайнике были найдены документы незаконных вооруженных формиро-

ний, — сообщил командующий ОГВС. — Их содержание позволяет сделать вывод о существовании в Мескер-Юрте настоящей школы снайперов. Среди найденных в кладбищенском схроне документов находились инструкции по изготовлению самодельного оружия и взрывных устройств, описание переделки патрона для придания ему большей убойной силы.

Здесь же находился список задействованных частот радиосети боевиков. “Благодаря ему, — сказал сотрудник ФСБ, — мы сможем легко запеленговать станции бандитов”. Также были обнаружены финансовые ведомости на оплату “довольствия” участников бандгрупп и списки боевиков,

задержанных федеральными войсками и помещенных в следственный изолятор в Ростове-на-Дону.

В ходе операции в Мескер-Юрте и окрестностях селения удалось задержать часть бандитов, действовавших в районе. 9 человек в ходе боестолкновений при оказании вооруженного сопротивления были уничтожены спецназом федеральных войск. Однако по оценкам военных, здесь еще остались не менее сорока участников незаконных вооруженных формирований, которым скорее всего удалось перебраться в соседний с Шалинским Курчалоевский район, куда сейчас и перемещается вектор активных действий войск

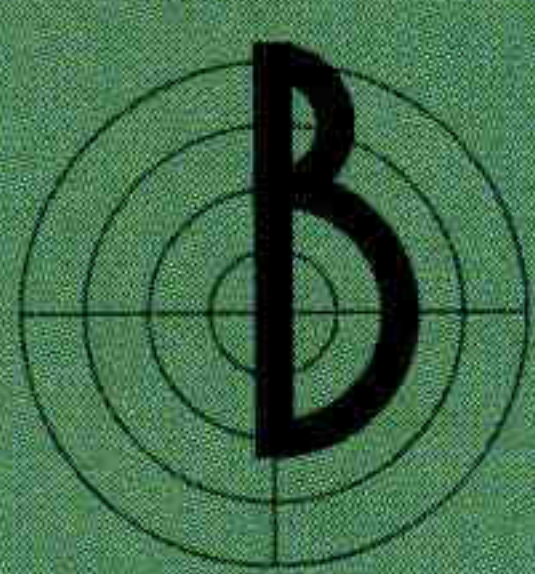

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

ЫШЕЛ у меня случаем разговор со старым знакомцем, человеком неординарным, крепкой закваски — из той когорты волевых, рискованных офицеров, которые словно рождены для работы в нестандартных ситуациях.

Сергей Семенович Кренев — полковник, служит во внутренних войсках. В молодости командовал взводом специального назначе-

— Счастливая у тебя судьба, коли так, — сказал я, подталкивая Сергея к продолжению разговора на боевые темы.

— Вот и я о том же, — согласился полковник. — Помню, в июне 95-го года после выставления заставы оперативного полка под Новогрозненским проводил я вместе с саперами инженерную разведку на подступах к господствующей высоте. Зная не понаслышке, какие опасности таит в себе зеленка, глядел в оба. И все же не уберегся — захватил ногой растяжку. Трава вокруг густая, высокая, как ни напрягал глаза, а споткнулся взглядом о тонкую проволоку слишком поздно... И в эту секунду перед мысленным взором вся жизнь пронеслась, будто на экране. Особенно отчетливо — моменты, как выносила госпожа удача...

— Может, расскажешь об этом? — попросил я.

— Ладно, что с тобой поделаешь, — усмехнувшись, махнул рукой Кренев. — Только уговор. Если покажется, что занимаюсь самохвальством, отставь эту мысль. Просто везло мне, вот и всё. С самого начала службы.

Окончив Новосибирское училище, поехал на Дальний Восток. Сам напросился: пошлите в глубинку. Трудности не пугали. Четыре курсантских года усиленно занимался спортом, прошел неплохую обкатку в группе, готовившей командиров для элитных подразделений. В мечтах видел себя перед строем крепких бойцов. Провожу с ними занятия по рукопашному бою. Преследую рецидивистов, совершивших побег. Романтика!

Не тут-то было. Назначили меня командиром комендантского взвода регионального управления войск. Собирался в тайгу — попал в «придворные». А это параллельные брюки, туфельки, поезжай туда, привези то — короче, доставалой заделался. За несколько месяцев обрыдла такая жизнь — хуже горькой редьки.

Спас меня... начальник внутренних войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев, приехавший к нам для инспектирования. Группу спецназа задействовали на показательные занятия. После окончания «спектакля» командующий обвел глазами офицеров и остановил строгий взгляд на мне: «Видишь, лейтенант, как работают люди, а ты здесь в брюках на выпуск и в тапочках». Ну я возьми и скажи, что некоторые упражнения были выполнены неправильно. Яковлев рассердился: «Раз ты такой грамотный, покажи, как надо!» — «Есть!» — и ребятам: «Будем выполнять третий комплекс». Он включает прыжок через препятствие (полет-кувырок), метание ножа в мишень и спарринг с несколькими противниками.

Вместо кувырка я решил сделать сальто. Не знаю почему. Может, в ответ на колкость за мою форму. Выходя на исходную, взял нож и малую пехотную лопату. Действовал в брю-

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ СЕРГЕЯ КРЕНЕВА

ния, участвовал в задержании семнадцати опасных преступников. Затем теоретическое поле — Военно-инженерная академия, где по спецназовской привычке пахал с полной выкладкой. Изучал инженерные боеприпасы. По собственной инициативе занимался разработкой модели противодействия диверсионно-разведывательным группам вероятного противника. После выпуска — профессиональная закалка на должностях начальника инженерной службы полка и дивизии по охране важных государственных объектов. И — трудные чеченские экзамены, оценка — орден Мужества.

И вот недавно за чашкой крепкого чая рассказал я приятелю несколько фронтовых историй, записанных со слов бывалых офицеров. О чудесном спасении служивых людей, находившихся на волосок от смерти. Этим, видимо, затронул, сам того не ведая, потаенные струнки в душе полковника.

— Знаю я, какое это счастье, когда смерть проходит мимо, — улыбнулся Кренев. — Сам трижды, можно сказать, с того света возвращался. Наверное, ангел-хранитель оберегал...

Юрий ЧЕРКАСОВ

Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА
и из архива редакции

ках навывпуск, в “тапочках”, как иронически называл Яковлев туфли. Разбежался, прыгнул. Метнув нож в полете, угодил в горло мишени. Приземлившись, бросил лопатку и тоже воткнул в силуэт. Потом — спарринг. Вошел в раж, стал работать по-настоящему, в жестком контакте. В конце концов два прапора-инструктора навалились, скрутили: остынь, лейтенант, не психуй.

Командующий поворачивается к начальнику управления генералу Бублику и говорит: “Александр Афанасьевич, у тебя взводных не хватает, а ты такого боевого парня держишь при себе”.

В этот же день меня поставили во главе взвода спецназа. По счастливому совпадению как раз решался вопрос о переводе моего предшественника на другую должность.

Солдаты встретили меня в штыки. Дескать, молодой лейтенант — выскочка, мы его быстро сомнем. Старый командир делал им поблажки, все чувствовали себя вольготно, вбили в голову, что элита вправе рассчитывать на особое, снисходительное отношение офицеров. Пальцы веером: мы тут самые крутые. Хотя подготовка была слабенькая, больше гонора.

Ну и хрен с вами, думаю: вы — свое, а я — свое. Начал приучать ребят к жесткой дисциплине. Взялся за переоборудование спортзала. Учеба — до седьмого пота: кроссы, занятия по боевой и специальной подготовке по 8 часов в день. Всё по науке. И себя не жалел, и подчиненных заставлял работать с максимальной нагрузкой.

Лед отчуждения растаял не сразу. Много крови испортили мне мои архаровцы, пока уразумели, что я для их же пользы твердую линию гну. Тут еще и случай помог мне доказать бойцам свою командирскую правоту. Наш взвод привлекли к розыску преступника, совершившего вооруженный побег во время сессии краевого суда. В районе поселка Эльбан, напоровшись на войсковой наряд, подсудимый пошел через торфяное болото. Там находились наши секреты, в том числе и моя группа. Заметили беглеца, начали преследовать. Я бежал впереди, будучи твердо уверенным, что бойцы не отстанут. Оглянулся — а они метрах в тридцати от меня. Струхнули, замешкались, зная, что у подсудимого ствол и нож. Пришлось брать злодея в одиночку, времени поджидать солдат не было: преступник почти преодолел открытый участок, а в лесу преследовать труднее. На память о той “теплой” встрече остался шрам на левой ладони.

После этого изменил систему психологической подготовки во взводе: у бойцов ни при каких обстоятельствах не должны сдавать нервы. Раньше приемы по обезоруживанию отрабатывали с резиновыми ножами. Я стал вводить на занятиях элементы риска, используя настоящие штык-ножи. В качестве защит-

ного средства применяли мотоциклетные краги. Ужесточил также условия выполнения прыжков через установленные в козлы автоматы. Достал у друзей-десантников лопинг — вращающийся в трех плоскостях тренажер для укрепления вестибулярного аппарата, сердечно-сосудистой и мышечной систем...

Вскоре на долю взвода выпало очень серьезное испытание при ликвидации массовых беспорядков в колонии в поселке Матвеевка. Вот где пригодилась парням физическая и психологическая закалка, полученная в ходе усиленных тренировок. Нам была поставлена задача прикрыть пожарных, которые должны были из брандспойтов смести осужденных с баррикады. Под градом камней пожарные отступили. И спецназовцы остались один на один с осужденными. Озверевшие зеки поперли на нас лавиной. Но никто из солдат не сдрейфил. Дрались врукопашную отчаянно, бунтари так и не смогли подавить массой.

Когда совсем припекло, организованно отступили, вооружились автоматами. Услышав пальбу, жулики стали разбегаться по баракам. Мы — следом, брать зачинщиков. И в потасовке мне нанесли сзади удар заточкой между шейными позвонками...

Госпиталь. Несколько суток в коме. Потеря речи... На горизонте — увольнение по состоянию здоровья, что для меня было равносильно смерти. Я решил бороться. Уходил в лес, кричал там, пел, тренируя речевой аппарат. Случилось чудо. Речь восстановилась, осталось лишь легкое заикание. На медкомиссии признали: годен. Я остался в родных войсках.

И еще одна довоенная история о дружбе с удачей. Зима 92-го. Драматическое для страны и для войск время. Общий развал — парад суверенитетов. Солдаты из южных республик рвались в свои аулы и кишлаки. Не миновала эта беда и полк по охране важных государственных объектов, куда я попал после академии. По телеграмме (как потом выяснилось, фиктивной) уехал солдатик в Комсомолабадский район Таджикистана. И как в воду канул. Через две недели командир направил меня за ним: привезти хотя бы документы о переводе беглеца на службу по месту жительства, чтобы преступления на полк не вешать. А я только из госпиталя выписался, лечил язву желудка.

Приезжаю в Оби-Гарм, там снегопады, единственная дорога через перевал до Комсомолабада закрыта. По словам местных, прокуковать здесь можно и неделю, и месяц. Расстояние сорок километров — не шутка. Ждать? Возвращаться ни с чем? Подумал, подумал и пошел пешком. Топал тринадцать часов. Под конец выдохся капитально. Чуть не замерз. Немного переоценил свои силы: высокогорье, кислородное голодание, снег, мороз, да и язва недоленная давала о себе знать. Кое-как до-

плелся, уже стемнело. На посту милиции показал документы, спросил, как пройти в военкомат. Милиционеры, когда узнали, что шел пешком, не поверили. “Ты что, — говорят, — рехнулся?! Даже старожилы наши не рискуют в такую погоду выходить в горы”. Позвонили военному, он отвез меня к себе домой, накормил, отогрел. Ну и отругал, конечно: “Это же Памир, дурачок! Больше так не рискуй. Горы дерзости не прощают”. Но, главное, помог мне майор Мадраимов: пообещал оформить перевод беглеца и выдал соответствующую справку.

Когда распогодилось, первым же почтовым вертолетом вылетел на Большую землю. Следом в полк пришло письмо от военкома на имя командира: “Ваш подчиненный майор Кренев, в одиночку совершивший переход по незнакомой горной дороге в непогоду, удивил старожилых района. Поражен его целеустремленностью при выполнении задания. Ходатайствую о поощрении за проявленное рвение”.

Честно говоря, я и сам себе удивлялся. При других обстоятельствах ни за что не отважился бы так испытывать судьбу.

Крупно везло мне и на чеченской войне.

Говорят, сапер ошибается один раз. На моих глазах такую ошибку совершил солдат из группы разминирования, которая занималась уничтожением невзорвавшихся реактивных снарядов “Град”. Для того чтобы перетащить РС к месту ликвидации, надо отвинтить боеголовку. Там имеется три переключателя: “М”, “Б”, “О”. И боец с “Б” — “безопасно” случайно перевел на “М” — “момент уничтожения”. Заработал часовой механизм, через минуту — взрыв. Обратно на “безопасно” не переключается. За минуту я — не знаю как — открутил взрыватель... Отбросил, и он в воздухе взорвался. Опоздай я на секунду — кранты... Потом сколько раз пробовал — не получалось, уходило около двух минут: на накрутке мелкая-мелкая резьба...

Затем — случай с растяжкой, о котором ты уже знаешь. Здесь я сам сплеховал. Надо было тщательнее глядеть. Пронесло чудом. Ногой почти натянул проволоку. Еще 6 сантиметр, другой — и... Смерть таилась рядом. Там был целый минный узел: четыре РГД и две “монки”. Мысленно поблагодарил ангела-хранителя и обезвредил сюрприз.

На следующий день выставил в зеленке минно-взрывные заграждения. А вечером на подступах к заставе прозвучали взрывы: “сюрпризы” сработали. Бандитам не удалось незаметно приблизиться к нашим позициям.

Бойцы встретили противника плотным огнем. “Духи” отступили с потерями.

На этом точку поставлю. О других командировках в Чечню рассказывать не стану. Была просто привычная работа. И так же берегла судьба...

“Судьба судьбой, а характер тоже не последнее дело”, — подумал я.

КОНСТАНТИН Михайлович Ермаков, стоя у могилы сына Вадима, крепился как мог. Закусив губу, седой, крепкий и кряжистый, из той породы русских мужиков, которых уже с молодых лет зовут по отчеству, он неотрывно смотрел на черный гранит памятника, утопающего в цветах. Тягучая и темная скорбь, непролитой слезой застывшая в глазах, казалось, еще больше углубила морщины, избороздившие лицо. Годы... Много было испытаний в его жизни, много бед. Но такого горя... Пережить сына... Единственного... Продолжателя рода, наследника...

Отец держал темно-красного цвета книжечку, на которой золотом блестела надпись "Герой Российской Федерации". Поверх букв, заслоняя их сияние, лежала звезда. Константин Михайлович аккуратно подвинул

— МОЖЕШЬ забрать своих солдат, — прохрипела рация командира владикавказского ВОРеза (войсковой оперативный резерв. — Ред.). На связи был чеченский полевой командир. — Наемника своего тоже забирай...

— Какого наемника?

— Ермакова.

— Да какой он наемник? Он солдат срочной службы!

— Не врешь? Что-то не похож он на срочника, дрался, как настоящий воин.

— Срочник он. Когда идти забирать?

— Сейчас. А Ермаков тоже говорил, что он не наемник. Мы ему не поверили...

ВАДИМ попал служить во владикавказскую часть внутренних войск. Носить погоны ему предстояло только год. Среди своего призыва он, конечно, выделялся. И ростом, и

СЫН СВОЕЙ ЗЕМЛИ

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из архива Книги памяти

медаль на середину удостоверения — смотри, сынок, это твоя Звезда. Натруженным, привыкшим к работе рукам отца было непривычно держать такую красивую, искусно сделанную награду. И хоть вес в ней был невеликий, тянула вниз к земле, в которой лежал сын, сильно. То была награда солдата, спасшего ценой своей жизни боевых товарищей. То была награда Вадима Константиновича Ермакова, рядового, стрелка 3-й мотострелковой роты 1-го батальона оперативного назначения владикавказской части внутренних войск. То была награда сына, характер которого закладывал в него он, Константин Михайлович, надеясь, что Вадим никогда не уронит доброго имени Ермаковых. Сын не уронил... А имя его теперь в памяти человеческой навсегда. В памяти не только тех ребят, которые благодаря Вадиму вырвались из лап смерти. Оно в памяти всех тех, кто служит, будет служить в части, — Ермаков зачислен в ее списки навечно.

возрастом, и образованием. Где сейчас в армии найдешь солдата с высшим образованием? Единицы их служат Родине.

Командиры сразу прониклись к Ермакову уважением. Парень был спокойным, рассудительным, к его мнению прислушивалась молодежь. Такому можно доверить самое ответственное дело.

В письмах домой Вадим писал о своем армейском житье-бытье, неизменно заканчивая их словами: "Ваш солдат, защитник Вадим". Писал нечасто, тем более что значительных событий в строгом армейском распорядке дня не происходило. Так прослужил 10 месяцев, до увольнения в запас оставалось совсем немного.

Наступил жаркий август 1996 года. 5-го Вадим отправил домой письмо: "Привет из Владикавказа. У меня все по-старому. Служить осталось всего 98 дней... Занимаюсь потихоньку спортом. Буду ждать от вас писем. Передавайте привет родным и близким. Ваш солдат, защитник Вадим".

Через считанные часы подразделение Ермакова было поднято по тревоге и брошено в Чечню. В Грозном начинались августовские бои, в которых прольется много крови...

Владикавказский оперативный резерв был направлен в район Черноречья. Практически с ходу ему пришлось выполнять боевую задачу. Обстановка в этом районе складывалась очень тяжелая. В комендатуре оказались заблокированными бойцы тульского оперативного батальона. 9 августа в основном силами спецназа и разведки удалось отогнать боевиков от комендатуры.

На следующий день штурмовой группе владикавказцев поставили задачу очистить от боевиков здание санатория, расположенного в Черноречье. Разведанных о количестве противника в этом районе штурмующие так и не дождались. В 11 часов начали выдвижение, незаметно просочившись через лес. Санаторий оказался четырехэтажным зданием, обнесенным бетонным забором. Входить решили через ворота. Как только прошли через них, боевики из окон открыли ураганный огонь по группе. Двое солдат, Жигляев и Насретдинов, тут же получили ранения. Насретдинов умер. Это были их первые потери в том штурме...

Несмотря на огненный шквал, который боевики обрушили на владикавказцев, фактор внезапности сыграл свою роль: без больших потерь сумели захватить первый этаж санатория. Со вторым оказалось сложнее: лестница была сломана, пришлось подниматься по шахте лифта. Боевики отступили на третий и четвертый этажи. Штурмующие заняли оборону и стали готовиться к захвату остальных этажей.

В установившейся на недолгое время тишине, изредка нарушаемой выстрелами и криками чеченцев, вдруг пропела-протрещала рация. Эфир принес обнадеживающую весть: вот-вот в районе Черноречья будет действовать авиация. Весть была одновременно и хорошей, и тревожной. Авиационная поддержка в бою значит много, с другой стороны — запросто можно угодить под свои же ракеты. Как сверху авиаторам разобраться, где свои, где чужие, когда здесь, на земле, все смешалось в огненной карусели. Комбат принял решение собрать всех на первом этаже. И вовремя: одна из ракет, выпущенная с вертолета, угодила в верхние этажи санатория.

Удивительно, но сразу же после обстрела боевики активизировались.

— Мы увидели большую группу людей, которая выдвигалась к нам из леса, — вспоминает замкомбата майор Лачин Шукюров. — Вначале подумали, что это подкрепление к

нам идет. Уж больно много их было. Но тут они открыли по нам огонь. Ранение получил старший лейтенант Ахсарбек Лолаев, находившийся в угловой комнате.

В одночасье ситуация коренным образом изменилась. Горстку солдат обложили со всех сторон. Всем стало совершенно ясно, что положение штурмовой группы отчаянное. Чтобы спасти людей, необходимо было уходить, прорвав кольцо почуявших запах крови боевиков. Ахсарбек Лолаев отдал приказ перенесшим его в безопасное место солдатам уходить из санатория. Сам же принял решение остаться, чтобы обеспечить прикрытие отходящей группы. Но уже через несколько минут в комнате взорвалась граната, выпущенная по зданию из подствольника. Оглушенный, истекающий кровью, Лолаев не мог уже держать автомат. Увидев, в каком положении находится офицер, к нему бросился Вадим Ермаков:

— Уходите, парни! Я прикрою! Старлея потом вынесу! Быстрее уходите!

Вадим, заняв выгодную позицию в угловой комнате, взял на мушку бетонный забор и подходы к зданию. Место было очень удобным: большая площадь перед санаторием оказалась в секторе обстрела, что позволяло отсеять боевиков огнем из всех видов оружия. У Вадима был ручной пулемет, за спиной болтался огнемет "Шмель". Солдат был готов устроить боевикам русскую баню с обжигающим паром!

"Духи", заметив, что из угловой комнаты стрельба стала реже, внаглую стали перелезать через забор. Тут-то Ермаков и открыл огонь из пулемета. Бил с шести метров. Несколько бандитов были сражены очередями, остальным удалось выйти из сектора обстрела.

Комнаты санатория тем временем превратились в ад. Плотность огня усиливалась с каждой минутой. Некоторые внутренние перегородки оказались гипсовыми. После взрывов они превращались в пыль. Деревянная обшивка стен горела. В коридорах и комнатах вскоре уже стояла плотная завеса из дыма и пыли. Боевикам удалось полностью взять под огневой контроль коридор и тем самым вынудить бойцов сосредоточиться в трех комнатах. Ермаков вместе со старшим лейтенантом Ермошиным и рядовым Дегтяревым так и остались в угловой. Когда боевики предприняли очередной наскок, Вадим выстрелил из "Шмеля". Залп огня поразил еще нескольких боевиков. Вызвав основной напор бандитов на себя, Ермаков позволил двум группам, найдя лазейку в плотном кольце окружения, хоть и с потерями, но вырваться из здания.

Вадим, двое его товарищей-солдат и старший лейтенант Лолаев выйти из огненно-

го мешка не смогли. Разрыв гранаты обрушил балки и перекрытия на Лолаева, смертельной тяжестью придавив израненное тело офицера. Пути отступления оказались полностью отрезанными. Бойцы отбивались до того момента, когда в комнату влетела граната. Взрывом их раскидало в стороны, каменным крошевом и осколками посеколо тела. Когда все трое пришли в себя, то оказались под прицелом боевиков.

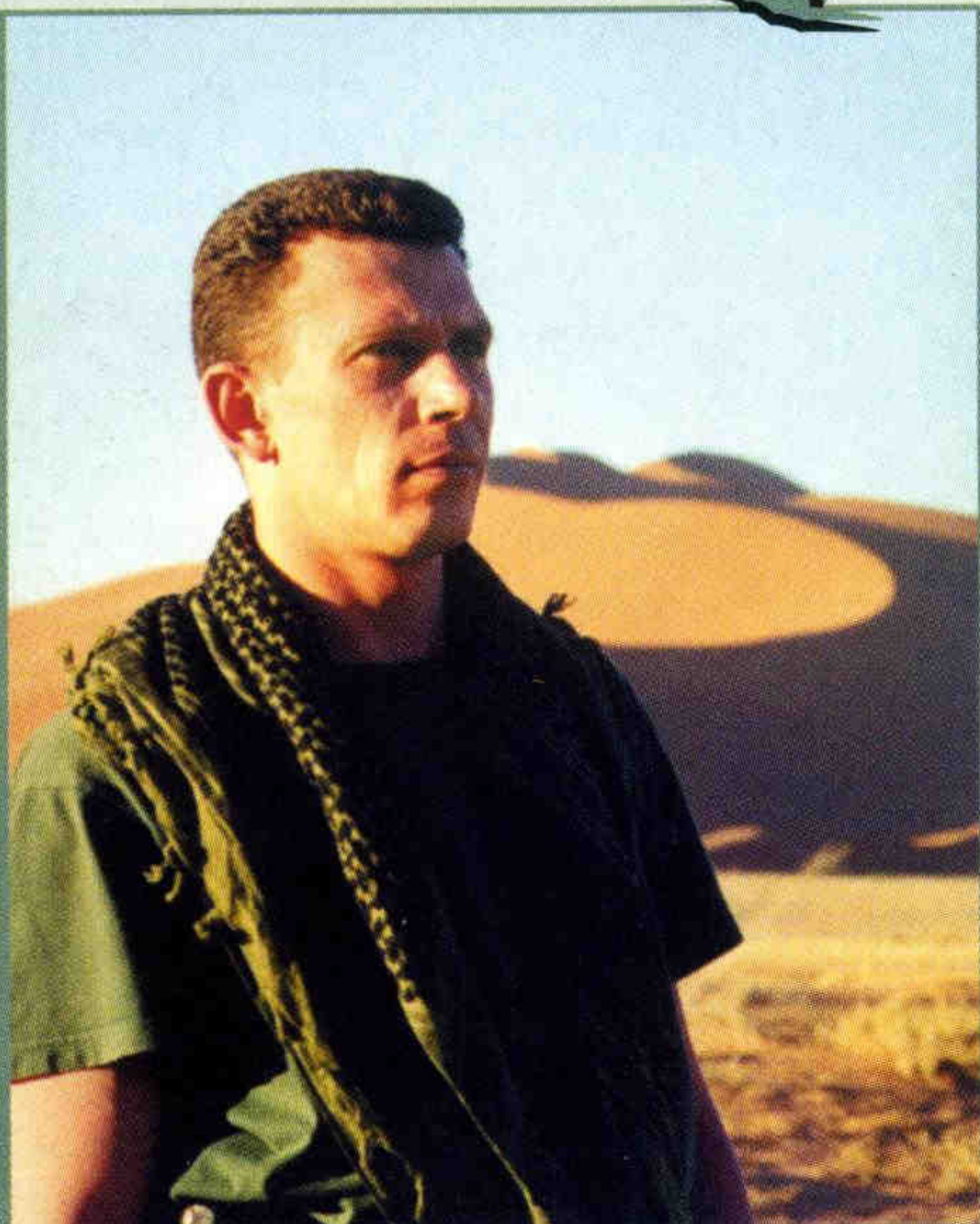
Дегтярева и Ермошина позже удалось освободить. Из их сбивчивых рассказов и узнали, какими были последние минуты жизни Вадима Ермакова. Бандиты начали допрос именно с него, спросили воинское звание. Ермаков ответил, что он рядовой срочной службы. Боевики не поверили. Во-первых, Вадим выглядел старше, был высокого роста, очень крепкий физически. Недалеко к нему в роту прочно прилипло прозвище Большой. Во-вторых, он носил офицерский ремень...

— Ты все врешь, — один из чеченцев выругался. — Ты контрактник...

Его стали избивать. Но боевики недооценили выносливость и крепость духа парня. Когда казалось, что он уже не в силах стоять на ногах, Вадим изловчился и выдернул у одного из боевиков гранату. Те растерялись... В оседающей после взрыва пыли на усыпанном гильзами и битым кирпичом полу в крови лежало несколько боевиков. Остальные, контуженные и раненные, выползли из комнаты.

Русский солдат бился до последней минуты. Когда он потерял последние силы и лежал раненый, контуженный, едва живой, бандиты сворой накинлись на него, буквально растерзали... Им, одурманенным войной и кровью, не понять было той высоты человеческого духа, который жил в большом теле русского солдата. И дух этот, сотканный из миллионов частиц, в каждой из которых имена дедов и прадедов, душа отца, любовь матери, красота тихой речки Ипуть, звонкий смех школьных друзей, мудрые и теплые слова учителей, почти физическое чувство боевого товарищества, — дух этот стал победителем в той страшной смертельной схватке 9 августа 1996 года.

Александр УШАР
Фото из архива
Дмитрия ЧЕРЕМЕНЦОВА

**КРАПОВЫЙ БЕРЕТ —
ПОСЛЕ... ПРИМЕРКИ**

БЕЗБОЖНО газуя, водитель “зилка” лихо подрулил к взлетному полю и остановился чуть поодаль от группы офицеров в камуфляже.

— Взвод! К машине!...

Всякого повидал на своем веку Сергей Лысюк, командир отряда специального назначения “Витязь”. Полагал, что уж кого-кого, а его-то трудно чем-либо удивить на службе — вроде бы от парадного входа до неприглядной изнанки все изучил.

И ошибался. Высыпавшие горохом из кузова ЗИЛа ладные молодцы и прыгнувший с подножки кабины их бравый командир невольно заставили его брови принять форму крыши деревенского домика. Нет, сами по себе парни ничего особенного собой не представляли, любой из подчиненных Лысюка сразу троих таких за пояс заткнет, только приказы. Поразило другое: все они, как один, были в краповых беретах. Напаленные на стриженные головы, они смотрелись, словно на корове седло. Сергей Иванович пребывал в полной уверенности, что нога настоящего профи спецназа только накануне впервые ступила с трапа вертушки на негостеприимную землю Степанакерта. Да и в целом “краповые береты” по войскам можно было по пальцам пересчитать. А тут их, оказывается, пруд пруди.

Подравняв бойцов, высокий плечистый старший лейтенант четким шагом подошел с докладом к старшему по званию. Но майор Лысюк не дал ему ни единого шанса до конца соблюсти все строевые формальности, не очень-то уместные в боевой обстановке, встретив немилосердным вопросом в упор:

— И откуда же тут взялось это чудо со своими воробышками?..

ЗАГОВОРЕННЫЙ СПЕЦНАЗОМ

...Откуда? Сначала — из Киева, где Дмитрий Череменин родился и вырос в семье офицера, с детства уверенный в том, что судьбой ему уготована исключительно армейская стезя. По примеру отца. И деда, сотрудника органов НКВД, расстрелянного фашистами в 1943-м. Если бы его спросили в ту пору, почему он решил стать военным, Дмитрий бы обескураживающе искренне удивился: а кем же еще?

Потом — из Саратова, где Череменин окончил училище внутренних войск МВД СССР. И, наконец, — из забайкальских степей пограничного Краснокаменска, где успел полтора года покомандовать конвойным взводом, денно и нощно несшим службу по охране одной стороны колючей проволоки от другой.

Но как только газеты запестрели тревожной географией горячих точек — Сумгаит, Ереван, Степанакерт... — тут же добровольцем сделал шаг вперед: “Прошу направить для дальнейшего прохождения службы...”. И, разумеется, попросился в спецназ, в водоворот экстремальных событий. Чтобы все испытать и постичь по максимуму, без полутонов, экивоков и реверансов.

Не успел Дмитрий и глазом моргнуть, как в его послужном списке появилась аккуратная запись о новом статусе: командир взвода специального назначения милицейской части внутренних войск, дислоцированной в Степанакерте. А на его широкие плечи ощутимым грузом легла ответственность за настоящее и будущее двадцати пяти парней, ненамного моложе. А также за целую обойму постоянно меняющихся задач, неизбежно вытекающих из некогда литературно-киношного, а ныне вполне конкретно понятия — боевая обстановка.

Это сейчас Дмитрию яснее ясного, что как спецназовцы на первых порах они недорого стоили — глина, из которой подлинных спеццов предстояло еще лепить и лепить. А тогда... Тогда они были в цене (лучших-то в здешних краях не видели). И шли нарасхват: что называется, в каждую бочку затычка. Чуть где паленым запахнет — “Работаем, парни!”.

Конечно же, не хватало знаний, навыков, опыта, экипировки, специальных средств. Из всей артиллерии — АКМ, из кавалерии — четыре потрепанных “уазика”. Брали энтузиазмом, задором, смелостью и убежденностью в справед-

ливости своей миротворческой миссии. Да и необходимость — жестокая наставница, всему научит. И чем больше решенных вводных, бессонных ночей и спасенных от пуль боевиков жизней оставалось за плечами, тем больше уверялся Дмитрий в мысли, что не ошибся в выборе: спецназ — его судьба. И по душе, и по плечу. Последнее важнее, ибо боевая служба — не ромашка: нравится — не нравится. Главный критерий: получается ли, свое ли место в строю занимаешь? У Череменина получалось: из всех стычек и передраг взвод выходил без потерь и с полным набором оснований для оптимистичного доклада по команде: “Служебно-боевая задача выполнена!”. Не случайно (и уж, конечно, не по разнарядке) звание старшего лейтенанта Дмитрий получил досрочно.

— ...Так откуда же это чудо в краповом берете? — не без интереса наблюдая за замешательством молодого офицера, переспросил Сергей Лысюк.

— Старший лейтенант Череменин... — однако и повторная попытка представиться оказалась безуспешной.

— На первый раз прощаю за самоуправство. Но береты с голов долой. И немедленно! — не проговорил, а приговорил Лысюк. — Их заслужить надо. Ну, давай пять, — добавил он уже вполне миролюбиво. — Будем знакомиться.

Вероятно, что-то особенное разглядел в молодом взводном Сергей Иванович. Последующие без малого два месяца работали плечом к плечу, забывая о сне и отдыхе, перемежая участие в совместных специальных операциях с напряженными занятиями в импровизированном тренинг-городке.

Когда срок командировки “витязей” истек, старший лейтенант Череменин провожал их на аэродроме. На его голове, равно как и на головах стоявшей чуть поодаль дюжины спецназовцев взвода, были надеты еще не успевшие вылинять под щедрым южным солнцем краповые береты. Честно заслуженные потом и кровью.

ЗАГОВОРЕННЫЙ

ПЛОХОЙ солдат не опасен противнику и даже не интересен: его можно не принимать в расчет при планировании боя, поскольку он скорее

помеха и обуза своим, нежели угроза чужим. Правда, официально противника у миротворцев из внутренних войск в НКАО не было, зато по жизни хватало с избытком. И вот они-то старались не выпускать из поля зрения спецназовцев старшего лейтенанта Череменцова — слишком уж много неприятностей и хлопот, крупных и мелких, доставляли им эти отчаянные парни. Особенно сам командир.

Сколько раз пытались устроить Череменцову свидание с костлявой — все без толку. Ни пуля его не брала, ни граната. А, может действительно фортуна жалует и милует смелых и напористых? Ведь не только враги, но и друзья порой сходились во мнении, сплевывая через левое плечо, чтоб не сглазить, что Дмитрий словно заговоренный. Более того, даже те, кто просто находился рядом с ним в критическую минуту, тоже невероятным, мистическим образом были защищены от опасностей.

Чертовщина, конечно, но недаром именно Дмитрию и его подчиненным была доверена охрана начальника УВД НКАО генерал-майора милиции Владимира Ковалева и его семьи. И как только боевики предпринимали очередную попытку (а их было немало) свести счеты с крайне неудобным для них генералом, им приходилось иметь дело с его постоянным прикрытием — с Череменцовым.

Наконец бандитам представилась возможность устранить обоих. Владимир Владимирович Ковалев с комиссией должен был на Ми-8 вылететь на совещание. И вылетел. А Череменцов с двумя спецназовцами должен был сопровождать его, как всегда, неотступно. Но в вертушку Дмитрия с товарищами не взяли — мест не хватило. Выбирая между ними и членами представительной комиссии, Ковалев остановился на последних, не посчитавшись с возражениями молодого офицера.

А боевики сбили вертолет. Погибли все, кто находился на борту. Безусловно, на этот раз Дмитрий не смог бы уберечь генерала от смерти. Зато генерал невольно спас его, сняв с поста.

Выждав время, экстремисты решили взорвать Череменцова, а заодно и еще четверых офицеров с семьями или без них, деливших с ним кров в брошенном азербайджанцами доме (уже одно это, на извращенный и одурманенный национализмом взгляд сепаратистов, заслуживало сурового наказания). Взрывное устройство с трехкилограммовым тротильным эквивалентом, заложенное под дверь, сработало в четыре часа утра. Заряда с избытком должно было хватить, чтобы разнести старенькое двухэтажное здание по кирпичикам. Однако не хватило. Всю мощь взрыва милосердно приняла на себя земля, образовав у подъезда глубокую воронку. Дверь — в щепки, стекла — вдребезги, дом треснул и слегка покосился, но устоял. А главное — никто не пострадал.

И тогда боевики расстреляли Череменцова.

Это случилось за несколько дней до вывода войск из района чрезвычайного положения НКАО. Обстановка накалялась с каждым часом, потому и в ночь планировались специальные мероприятия. Дмитрий с минуты на минуту ожидал машину из части, а пока они с соседом-сослуживцем, торопясь и обжигаясь, пили чай из привычных эмалированных кружек.

И тут под окнами послышалось ворчливое урчание двигателя подкатившего автомобиля — точь-в-точь по звуку дежурный “уазик”. А через минуту раздался звонок. Дмитрий открыл дверь. Темень — хоть глаз выколи: уличные фонари давно уже приказали долго жить, а поэтому все пространство до самых звезд было сплошь залито черной смолой. Больше Череменцов ничего увидеть не успел — тишину прорезала автоматная очередь. Выскочивший в коридор сослуживец обнаружил Дмитрия в трех метрах от входной двери, куда его отбросило выстрелом. Едва живого.

У подъезда скрипнул тормозами “уазик” со спецназовцами. Подбежав, они осторожно перенесли в машину истекающего кровью командира. Предложение везти его в полевой госпиталь отменили сразу — не нужно было разбираться в медицине, чтобы определить тяжесть ранения офицера и понять, что в войсковом мало-мощном стационаре его не спасут. Рванули в городскую больницу.

Правду говорят: горе и беда — близкие соседи. На повороте водитель не справился с управлением на мокром после дождя асфальте, “уазик” занесло и ткнуло мордой в фонарный столб. Силой инерции Дмитрия сорвало с сиденья, резко швырнуло вперед, и он разбил себе голову. Но и на этом черная полоса в его жизни не кончилась.

Несколькими месяцами ранее в одной из разборок неподалеку от Степанакерта армяне захватили раненого капитана-азербайджанца. И определили в больницу, рассчитывая, подлатав, обменять у противной стороны на своего пленного сподвижника. Вот и держали под постоянным присмотром не столько в положении пациента, сколько в качестве заложника. Оперативным путем комендатура разжилась этой информацией, кроме того, стало известно, что в случае отказа азербайджанцев от обмена капитан обречен. А отказ прогнозировался.

Настал черед действовать миротворцам в краповых беретах. Оправдав возложенное на них доверие, они спасли капитана, часы которого были уже сочтены. Хотя главврач больницы всеми правдами и неправдами пытался помешать Череменцову. Да разве его остановишь, когда боевая задача получена и человек в беде?! Но запомнил главврач Дмитрия, что называется, в деталях, поскольку защитные маски в ту пору еще, увы, не вошли в привычный обиход, и спецназу приходилось работать с открытым забралом.

Вот к этому-то доктору-хирургу аккуратно на операционный стол товарищи Череменцова и доставили. Едва взглянув на бледное лицо тяжелораненого, эскулап не моргнув глазом презрел клятву Гиппократ и без всякого консилиума принял решение: “Этого человека я оперировать не буду”.

Хороший миротворец — это вооруженный миротворец. А если на нем еще и краповый берет... Стоявший рядом с хирургом спецназовец спокойно снял с ремешка гранату, выдернул кольцо и, крепко сжав лимонку в ладони, с суровой решимостью в голосе произнес:

— Выбирайте: или оперируете, или я взорву всю эту богадельню к чертовой матери вместе с собой. И с вами, разумеется.

Выбор был невелик, и операция началась. Спустя некоторое время врач поднял голову от стола и, морщась от пота, каплями бороздившего лицо, устало проговорил с усилившимся от волнения акцентом:

— Пробито правое легкое, в нем полно крови, а мне ее нечем откачивать. И пуля застряла в предсердной мышце. Я никогда не оперировал на сердце.

— Всё когда-то приходится делать впервые, — философски заметил спецназовец. И, указав взглядом на гранату, добавил: — Я тоже никогда не взрывал больницы.

Прошло еще примерно четверть часа, когда хирург положил окровавленный скальпель на стол и, виновато пожав плечами, обронил:

— Я бессилен.

— И у меня силы на пределе, — в тон ему ответил спецназовец, глядя на побелевшие пальцы, сжимающие гранату.

— Тогда взрывайте... — обреченно махнул рукой врач.

...Он не сумел спасти Череменцова. Но и не дал ему умереть. До тех пор, пока не подготовили вертушку до Гянджи и борт на Москву, которым Дмитрия отправили в Центральный госпиталь внутренних войск. Тот самый, медперсонал которого категорически отрицает расхожую иди-

ому “чудес не бывает”. Врачи не только освободили сердце офицера из плена смертоносного свинца, они так быстро поставили его на ноги, что уже через три недели не знали, как избавиться от беспокойного пациента, и готовы были и вовсе отпустить с миром. Лишь бы этот заговоренный не терроризировал их больше своими жалобами на волокиту и бюрократизм в лечении, доказывая, что его место давно уже в боевых порядках. Откуда Дмитрию было знать, что торопиться особо некуда, поскольку его часть, как и другие, дислоцированные в Нагорном Карабахе, по внезапному и малопонятному решению Москвы оставила с таким трудом отвоеванные и удерживаемые позиции между двумя противоборствующими сторонами, готовыми вцепиться друг другу в глотки.

Под Новый год начальник внутренних войск награждал старшего лейтенанта Череменцова командирскими часами, а чуть позднее — нагрудным знаком “За отличную службу в МВД”.

К этому времени Череменцов вновь оказался на войне, которую он лично объявил Центральной военно-врачебной комиссии, посчитавшей, что ранение в сердце — вполне достаточное основание для увольнения офицера по состоянию здоровья. Сам же офицер был непреклонен: служба — и баста! И не просто служба — спецназ!

Со своими всегда воевать труднее, особенно с теми, кто знает тебя не только в лицо, но и, что называется, изнутри. Что ж, тем слаще победа. Из госпиталя Дмитрий вышел с исполосованной шрамами грудью и с честно добытым трофеем в кармане — направлением в родную часть.

Пулю из сердца удалось извлечь. А вот спецназ застрял в нем навеки.

СПЕЦНАЗ — И В АФРИКЕ СПЕЦНАЗ

А ДАЛЬШЕ шло, как у классика: “И снова бой, покой нам только снится”. Высокие слова?

Так и дела были не ниже. Время от времени Дмитрия Череменцова пытались усадить в мягкое кресло за стол в спокойном кабинете. Тщетно. Ни в какую не хотел, чтобы вокруг пахло затхлой и пыльной канцелярией. Опять же не волей случая, а в связи с чрезвычайными событиями и внутренней потребностью оказался в Нальчике, где при активном содействии своего наставника и учителя Сергея Ивановича Лысюка, начав буквально с нуля, сформировал, возглавил и обучил группу спецназа. Боевое крещение она получила сначала в зоне осетино-ингушского конфликта, а потом при освобождении заложников, захваченных террористами в Минеральных Водах, реально продемонстрировав свои недюжинные способности и возможности в решении любых служебно-боевых задач.

Затем, конечно же, была Чечня — опять война. К слову, во время короткой имитации перемирия Дмитрий был награжден орденом Мужества, а также получил звание капитана досрочно и назначение в Главное управление командующего внутренними войсками на должность офицера по подготовке и применению частей специального назначения. Поэтому во второй чеченской кампании участвовал уже в ином качестве. Впрочем, принадлежность к главку не вырабатывает иммунитета к пулям и осколкам, зато заметно прибавляет ответственности за гораздо большее число замыкающихся на тебя людей. Но ответственность (вкуче со служебной нагрузкой) — это как раз то, чего Череменцов никогда не страшился. Иного опасался — остаться не у дел, на обочине или попасть в прокрустово ложе служебной рутины.

Полученный Дмитрием, несмотря на его относительную молодость, богатый боевой опыт немало способствовал тому, что при подборе кандидата для участия в международном тренинге по выживанию выбор пал на Череменцова. Дмитрий и его товарищи, спецназовцы из разных силовых структур, приобрели уникаль-

ный опыт боевой работы в малопригодных не только для проживания, но даже для выживания условиях.

“Прогулялись” в полной экипировке по двухсот-трехсотметровым дюнам пустыни в Намибии в немыслимую жару и в постоянной готовности к встрече с далеко не самыми дружелюбными представителями некоторых африканских племен, не успевших цивилизоваться. Просочились через коварные влажные джунгли Амазонки, сумев добыть пищу себе и не угодить на обед к братьям нашим меньшим, таким же голодным (к крокодилам, например). Посмотрели на успехи зарубежных коллег и себя показали на международной базе морской пехоты в Перу — излюбленном месте тренировок лучших спецподразделений мира. А были еще и Тунис, и Венесуэла, и Полинезия... Подполковник милиции Дмитрий Череменцов признается как на духу, что такая школа профессионализма — мечта любого спецназовца.

СО СВОИМ УСТАВОМ В ЧУЖОЙ... ИНТЕРПОЛ

ДА-ДА, УЖЕ (а точнее — еще) подполковник, и уже милиции. Более того, сотрудник Национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. Неожиданный поворот? Для кого как. Можно уйти из спецназа, но нельзя со спецназом расстаться, немыслимо перестать быть “краповым беретом”, думать, как он, и действовать соответственно. Вот и теперь Череменцов не просто по “функционалке” отвечает за боевую и физическую подготовку сотрудников российского филиала Интерпола, он опять (в который раз в своей жизни!) объявил беспощадную войну пробелам и недостаткам на этом фронте, для чего и разработал комплексную программу специальной подготовки. С учетом собственного опыта и специфики деятельности коллег.

В отстаиваемой им до хрипоты позиции минимум затейливости, зато максимум логики. Судите сами. Что должно в первую голову отличать российского представителя Интерпола? Правильно: стать, выправка, хорошая физическая форма, навыки владения оружием и специальными средствами. Кто знает, как сложится служебная ситуация, возможно, придется продемонстрировать, на что горазд. И не на пустыре за гаражами, а на глазах всей международной общественности.

Кроме того, нельзя забывать о необходимости четкого выполнения конкретных задач по экстрадиции опасных преступников. Тут уж оплошать никак нельзя — на весь мир ославишься. И Череменцов — не только (и не столько) теоретик в этой сфере, сколько практик. На его личном счету несколько безупречно проведенных экстрадиций, в которых он принимал самое деятельное участие. Так, в

феврале прошлого года в составе оперативной группы вернул в Москву из Стокгольма Александра Петрова, обвиняемого в убийстве. А в начале этого года вместе с коллегами доставил из Будапешта в целости и сохранности Михаила Долматова, матерого рецидивиста, активного участника организованного преступного сообщества, более шести лет скрывавшегося от правосудия. Всего же только в минувшем году из различных стран в Российскую Федерацию сотрудниками Национального центрального бюро Интерпола было экстрадировано пятнадцать человек, по которым давно тюрьма плачет. И почти в каждом случае Дмитрий внес ощутимую лепту в организацию надежного силового обеспечения перевозок особо опасных преступников.

А без малого год назад Череменцов организовал операцию по задержанию Рамунаса Струнгуриса, находящегося в бегах и имеющего на своем счету не одно особо тяжкое преступление. Совсем не бедная овечка, а почувствовавший вкус крови, и к тому же зафлаженный волк, Рамунас был опасен. Кроме того, ему практически нечего было терять, и потому не стоило рассчитывать на милосердие служителей Фемиды. Учитывая эти обстоятельства, Череменцов действовал по всем правилам специальной тактики: так расставил людей и столь тщательно, буквально поминутно, расписал каждый шаг членов

группы, что все остальное было уже делом техники. Едва преступник оказался в предполагаемом месте, как сжатая пружина засады распрямилась, и капкан захлопнулся. В принципе Струнгурис предполагал, что в конце концов ему придется иметь дело с милицией, и был готов к этой встрече. Но он допустил маленький просчет, не сделав поправку на спецназ, и потому оказался в наручниках прежде, чем ему пришла в голову мысль о сопротивлении.

Теперь Дмитрий, отталкиваясь от результатов этого и некоторых других задержаний, пробивает идею создания в российском Национальном центральном бюро Интерпола подразделения силового прикрытия различных специальных операций. Тяжело идет, но Череменцов не сдается. Добился же он обеспечения своих коллег удостоверениями международного образца, чтобы не вводить в транс и замешательство зарубежных блюстителей порядка. А ведь тоже не с первого качка пошло, пришлось попотеть, доказывая скептикам для себя очевидное, для них — невероятное.

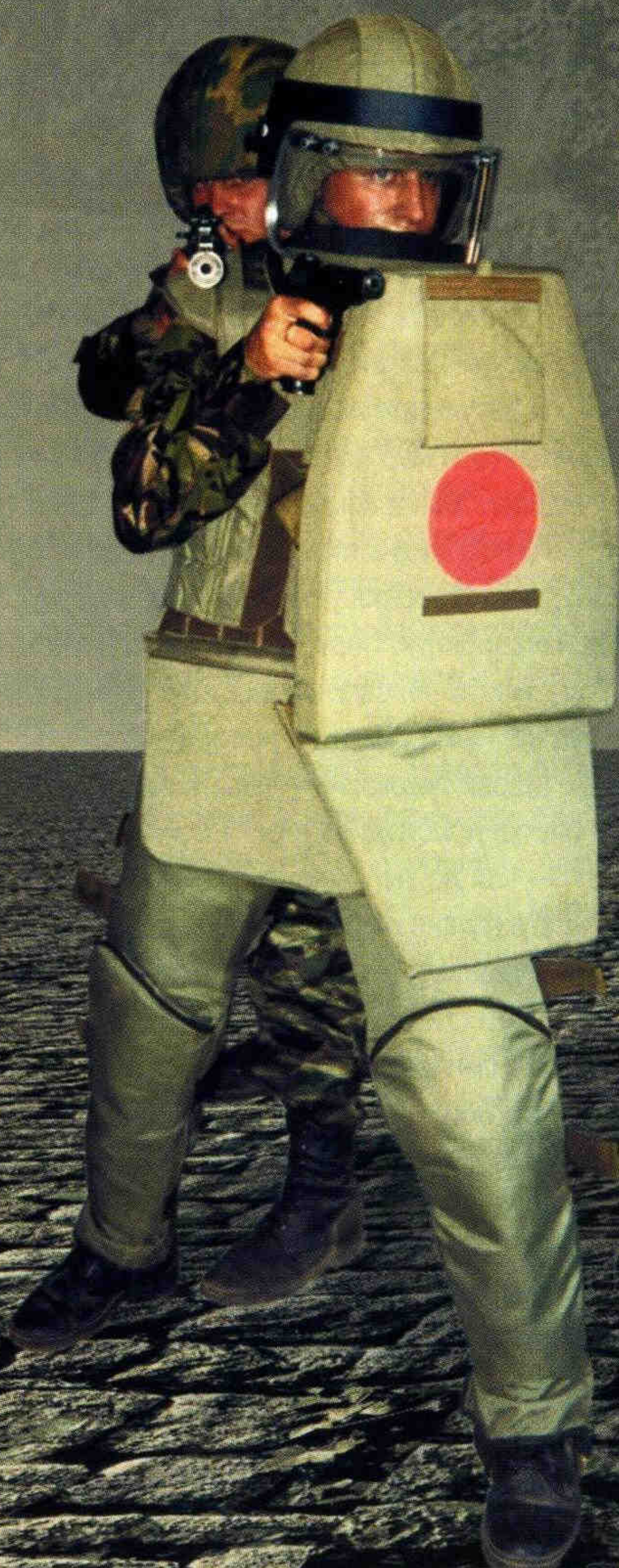
В этом году Дмитрий успешно окончил заочный факультет Академии управления МВД Российской Федерации. Примечательно, что к его дипломной работе (не нужно к бабке ходить, чтобы угадать, какой теме спецназовец мог ее посвятить) преподаватели отнеслись как к серьезному заделу для солидной кандидатской дис-

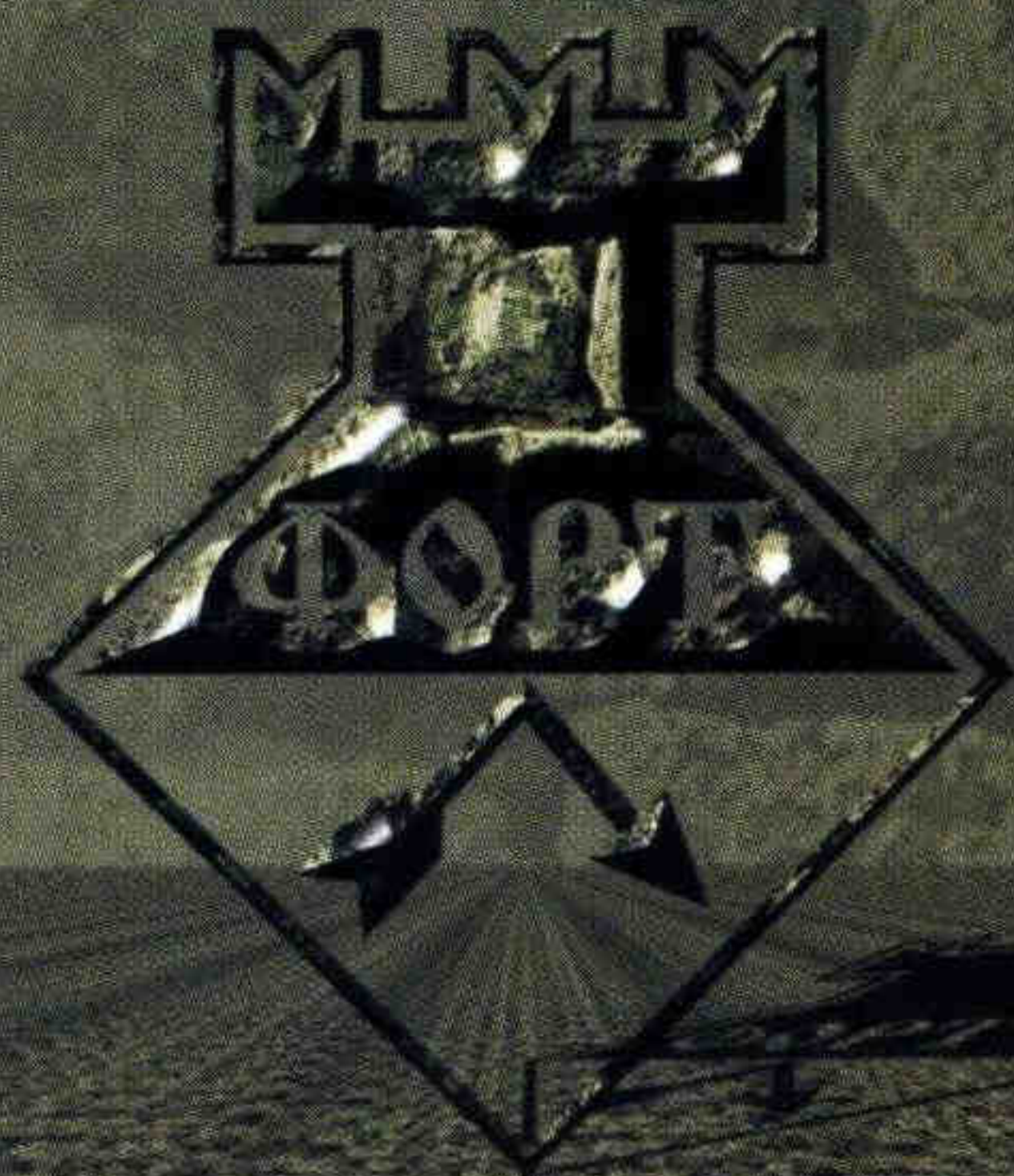
сертации. Впрочем, она и без того в личном плане Череменцова.

К слову, в плане этом мелких задачек нет — их просто скучно решать. В ряду других, не менее глобальных, есть там и такой пункт: стать генералом. Для чего? Вероятно, для того же, для чего и другие стремятся к этой высоте, — чтобы взвалить на свои плечи достойный багаж проблем, чтобы не показалось мало служебной нагрузки и чтобы получить возможность реально влиять на решение наиболее важных задач. В интересах служебной необходимости и, разумеется, в интересах людей, эту службу несущих.

А уж в каком ведомстве это произойдет — жизнь покажет. Ведь генерал — он и в Африке генерал. Как и спецназ...

**ФОРТ ТЕХНОЛОГИЯ — лучшие бронежилеты
для антитеррористических и специальных подразделений,
элитная пуленепробиваемая одежда**

**ФОРТ ТЕХНОЛОГИЯ —
КОМПАНИЯ, СОХРАНЯЮЩАЯ ЖИЗНЬ**

E-mail: sales@fort.ru
www.fort.ru

117342, Москва, а/я 17
Тел.: (095) 362-91-10

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ...

Андрей ПУХОВ

17 июля исполняется год со дня гибели одного из самых известных в морской авиации России офицера — заслуженного летчика-снайпера Героя России генерал-майора Тимура Автандиловича Апакидзе. Год назад все средства массовой информации рассказали о трагедии, произошедшей неподалеку от города Остров Псковской области и полоснувшей по сердцам всех знающих этого настоящего человека.

Во время показательных выступлений, выполняя элементы высшего пилотажа на истребителе Су-33, российский ас Тимур Апакидзе почувствовал сбой в работе механизмов самолета, о чем сообщил на командный пункт. С земли поступило указание — немедленно покинуть истребитель. Апакидзе делал все, чтобы спасти самолет, до той последней минуты, когда спастись самому уже не представлялось возможности.

С МЕЧТОЮ О НЕБЕ

СТАТЬ летчиком в детстве мечтают, наверное, большинство мальчишек. Только вот не у всех их мечта о небе перерастает в настоящую, преданную любовь к этому самому небу и авиации. А вот родные маленького Тимура почему-то были уверены, что его слова о желании стать летчиком воплотятся во что-то на деле. В семье любили вспоминать случай, когда первоклассник Тимур Апакидзе приехал на каникулы из Североморска в Ленинград, и дядя — флотский офицер Николай Маркович Ильенков — повел его на легендарный крейсер «Аврора». Во время экскурсии Тимур увидел мальчишку чуть старше себя, одетого в военно-морскую форму (тогда в нахимовское училище поступали после четвертого класса).

На недоуменный вопрос маленького племянника дядя рассказал о нахимовцах, обучающихся морскому делу, и не преминул добавить:

- Хочешь стать таким же?
- Нет, дядя Коля, я летчиком стать хочу.
- Ну, значит, будешь морским летчиком.

Время показало, что слова дяди оказались пророческими. Но до осуществления мечты Тимура тогда еще были долгие годы.

Как считал Тимур Автандилович, любовь к небу и морю ему никто особо не прививал. Парень рос в приморских городах — Североморске и Ленинграде, да и служба дяди Коли была примером. Так что получилось все само собой. Вот только вместо обычных детективов и приключений, чем увлекались ровесники Тимура, он не уставал читать и перечитывать различные справочники, журналы, исторические

романы о флотской и летной службе. Уже в четырнадцать Тимур мог по силуэту различить различные типы кораблей не только ВМФ СССР, но и наших вероятных противников. И так, между прочим, рассказать, каково водоизмещение этих кораблей, вооружение, если это авианосец — сколько несет самолетов, сколько имеет катапульт...

В результате на семейном совете было решено, что Тимур пойдет учиться в нахимовское училище. Как вспоминал Тимур Автандилович, у него всю жизнь стояла перед глазами картина столпотворения у стен училища в жаркую экзаменационную пору. Шутка ли, конкурс в тот год был 10 человек на место. И Тимур струхнул, вернулся домой. К матери.

Мария Марковна только покачала головой и слегка пристыдила его:

— Как же ты, сынок, мужчиной станешь?

Буквально за руку с мамой вернулся Тимур в училище и успешно сдал экзамены.

Мать Тимура Автандиловича сыграла в судьбе сына, наверное, решающую роль. Тот первый бой, пусть и экзаменационный, Тимур выиграл лишь благодаря поддержке самого близкого ему человека. «Когда мать была рядом, — говорил Тимур Автандилович, — я ничего не боялся, готов был под танк лечь».

Кстати, Мария Марковна была не особо рада желанию единственного сына стать военным летчиком, тем более — морским. Но тем

не менее всегда старалась помочь сыну держаться выбранного пути, учила бороться за мечту.

Нахимовское училище Тимур Апакидзе всегда вспоминал только добрыми словами. С большой теплотой он отзывался о своих первых наставниках, старшинах рот и преподавателях.

С огромным трудом нахимовцу Апакидзе вместе с товарищем Алексеем Власовым, впоследствии также ставшим отличным морским летчиком, удалось добиться направления в Ейское высшее военное авиационное училище летчиков. Курсанты обивали пороги самых разных начальников и командиров в родном училище, а курсант Апакидзе не побоялся ради мечты написать письмо Главкому ВМФ СССР Адмиралу Флота Советского Союза С. Горшкову. Вот выдержка из этого письма: «Я не предаю ВМФ, я глубоко убежден, что у Советского Союза должны быть авианосцы. По окончании летного вернусь на флот и буду летать с авианосца...» Тогда такое письмо написать решился бы не всякий. Но оно сыграло свою роль.

ВЕРНЫЙ ДОЛГУ И ПРИСЯГЕ

В ОДНОМ из своих интервью Тимур Автандилович вспоминал о первых впечатлениях при освоении палубной авиации нового авианесущего корабля ТАВКР «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»:

— В первый раз вырулил я на взлетную полосу «Кузнецова». Теперь надо разбежаться и взлететь... А впереди 190 метров «полетки», задранный нос-трамплин крейсера... Сажу в кабине весь потный от напряжения, а в голове мысль буравчиком: «Ну зачем я пошел в эту палубную авиацию?.. Ну был бы как все. Ну летал бы себе спокойно...»

Сложность того первого полета с палубы отечественного авианосца (Апакидзе никогда не называл «Кузнецов» авианесущим крейсером) для Тимура Автандиловича состояла в том, что до него никто из строевых летчиков не делал этого. Да, летали испытатели, но это совсем другое дело.

Мне довелось беседовать с генерал-майором Апакидзе в день празднования десятилетия первых взлета и посадки самолета с палубы авианосца «Кузнецов». Тогда Тимур Автандилович учился в Академии Генерального штаба и приезжал на Север в гости. В его словах была боль за то, что развитие палубной авиации, в которую он так верил, приостановилось в России. «Кузнецов» стоял в заводе, где и по сей день стоит, а других кораблей подобного класса у нашей державы нет. Апакидзе говорил о своих сослуживцах, с кем он осваивал авианосец, о тех бесстрашных людях, которые были пионерами палубной авиации. Он гордился ими. Ведь все они были его учениками. Его

опыт, знания, полученные за время службы, давно стали учебным пособием для многих летчиков. На счету Апакидзе более трех с половиной тысяч часов летного времени, 13 освоенных типов самолетов, 236 посадок на палубу авианесущего крейсера. Тимур Автандиловичу первому из морских летчиков 17 августа 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

Еще он рассказывал о том, как впервые сажился в Заполярье (кстати, Апакидзе и здесь был первым из строевых летчиков), как сажись на авианосец ночью... Признался, что боялся.

— У каждого человека бывают минуты слабости, смятения, — говорил Тимур Автандилович. — Тот, кто говорит, что он никогда не сомневается, либо больной, либо «деревянный»... Я знаю, что такое страх. Не раз испытывал его на земле и в воздухе. Но одних страх парализует, а других — мобилизует...

Мастерство, умение мобилизоваться в нужный момент, нежелание подчиняться обстоятельствам, а идти наперекор им не раз спасали жизнь Тимур Апакидзе. Вот только один известный случай, причем несколько схожий с последним, к несчастью трагическим для российского аса...

...Самолет Су-17М, пилотируемый Апакидзе и старшим лейтенантом Ю.Морозом, оторвавшись от бетонки, стал набирать высоту. Но не успели летчики убрать шасси, как в районе двигателя послышался глухой удар, самолет тряхнуло, вспыхнула лампочка «Сбрось обороты». Двигатель как бы по инерции еще продолжал работать во взлетном режиме, но с каждой секундой нарастал нехарактерный металлический тон. Самолет начало трясти. В кабине появился запах гари. На попытку летчика изменить режим работы двигатель ответил нарастающим вибрированием. Экипаж получил команду с земли: «Приготовиться к катапультированию...»

Взглянув вниз, Апакидзе увидел, что катапультироваться нельзя. Под крылом самолета — дома. «Будем заходить на посадку», — передал капитан Апакидзе руководителю полетов.

А тем временем вибрация приняла угрожающий характер. Двигатель мог взорваться в любую секунду. Апакидзе дал команду выключить двигатель. Самолет стремительно пошел на снижение уже в зловещей тишине...

Последние секунды, по рассказам летчиков, запечатлелись в памяти, как кадры замедленного кино. 300 метров до полосы, 200, 100, первая плита... Апакидзе взял ручку управления самолетом на себя, и тот, гася скорость, плавно зашелестел колесами по бетону.

За ту аварийную посадку Апакидзе был награжден медалью «За боевые заслуги». В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1982 года звучало: за грамотные действия в создавшейся аварийной обстановке в

воздухе, выполнение вынужденной посадки с отказавшим двигателем и спасение новой авиационной техники... А я бы добавил — и за спасение людей.

Ведь что примечательно. По словам очевидцев происшествия годичной давности, с кем мне удалось беседовать, после того как генерал-майор Тимур Апакидзе доложил о нарушениях в поведении Су-33 и получил команду катапультироваться, он стал уводить машину подальше от аэродрома, где в этот день собралось много зрителей, пришедших полюбоваться полетами современной авиации.

Легенда при жизни, генерал-майор Тимур Апакидзе и после гибели остался человеком, память о котором останется в сердцах тысяч людей. Это не просто слова, дань уважения офицеру, погибшему при исполнении воинского долга. Уверен — его имя будет жить в душах всех учеников, всех, кто причастен к морской авиации, к флоту, ради которого жил Тимур Апакидзе и которому посвятил всю свою славную жизнь.

УЧИТЫВАЯ неограниченный вклад генерал-майора Тимура Апакидзе в развитие и становление палубной авиации, огромный авторитет среди летчиков, командование морской авиации ВМФ приняло решение о сооружении памятника на Троекуровском кладбище — месте захоронения Героя. Это решение поддержали моряки всех флотов и флотилий, многие общественные организации.

Работа над памятником ведется уже около полугода. Ее выполняет творческий коллектив под руководством заслуженного скульптора России Бориса Кокуева. Учитывая материальные затраты, связанные с сооружением памятника, командование морской авиации обратилось за помощью к общественности. На обращение уже откликнулись многие организации, среди которых Фонд поддержки Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, акционерная компания «Алмазы России». О готовности внести свою лепту заявили АО «ОКБ Сухого», губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов, частные лица.

Для перечисления денежных средств на сооружение памятника открыт специальный счет:

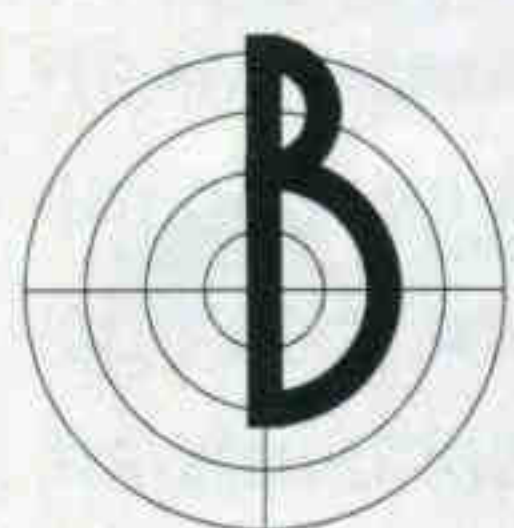
Сбербанк России, Донское отделение
№ 7813/0765 счет 30301810538000603811
БИК 0445525225
кор/счет № 3011810400000000225
ИНН 7707083893
счет № 42301.810.3.3811.1309946.

ДУЭЛЬ

По данным сухой статистики, во время Второй мировой войны союзные армии тратили 25000 патронов на каждого убитого немца, в то время как тренированному снайперу требовалось всего 1,3 пули.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В ГОДЫ Великой Отечественной войны выявилось решающее превосходство советских снайперов над противником. Перелом произошел во время боев за Сталинград. Особой популярностью здесь пользовался один из лучших отечественных снайперов — Герой Советского Союза Василий Григорьевич Зайцев, уничтоживший в боях за Сталинград 252 гитлеровца. Бывшему сибирскому охотнику сержанту Зайцеву, переведенному из флота в 1047-й стрелковый полк 284-й стрелковой дивизии, 21 октября 1942 года впервые была вручена 7,62-мм снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. с оптическим прицелом ПУ, а уже через 10 дней боев на его счету было 42 уничтоженных германских солдата.

Значительный боевой опыт, полученный в сражениях на Волге, позволил Василию Зайцеву внести существенный вклад в снайперскую науку и искусство, и он с полным правом вошел в когорту самых знаменитых снайперов мира. Зайцеву в годы войны пришлось не только успешно воевать, но и заниматься подготовкой молодого пополнения в дивизионной школе снайперов. Непосредственно на переднем крае он обучил 28 снайперов. Впоследствии Василий Григорьевич вспоминал: «При подготовке снайперов я уделял скрытности и маскировке главное внимание. У каждого снайпера своя тактика, свои приемы, собственные выдумки, изобретательность. Но всем начинающим и опытным снайперам необходимо всегда помнить, что перед тобой тактически зрелый, инициативный, находчивый и очень меткий стрелок. Его надо перехитрить, втянуть в сложную борьбу и тем самым привязать к облюбованной позиции. Как этого достигнуть? Придумывай ложные ходы, рассеивай его внимание, запутывай свои следы, раздражай замысловатыми движениями, утомляй его зрительную сосредоточенность. Я против организации фундаментального снайперского поста даже в долговременной системе обороны. Снайпер — это кочевник, появляется внезапно там, где противник его не ждет. За ог-

невую инициативу нужно бороться. Одни разгадки ребусов противника ничего не дадут, если у тебя нет возможности расплатиться за эти хитрости метким огнем быстро и решительно».

В годы войны решающий вклад снайперы вносили, как правило, во время позиционных боев в обороне, тогда как в наступлении метким стрелкам далеко не всегда удавалось использовать весь свой арсенал приемов и средств. И здесь поучительным может стать опыт, полученный советскими снайперами в Сталинградской битве, когда основной задачей, стоявшей перед нашими снайперами, было максимальное сдерживание врага.

После войны Зайцев вспоминал об этих боях: «Снайперы работали парами. Ведь если для выстрела снайперу требуется несколько секунд, то для того, чтобы обнаружить цель, приходится часами, днями напряженно следить за передним краем противника. Снайперские посты располагались в передней линии обороны. Задача у них была такая: как только немцы бросятся в атаку, в первую очередь выводить из строя офицеров, потом уничтожать ведущих солдат и гранатами — боевую технику. Снайперская оптика позволяла видеть буквально зрачки противника. Мы вели личные учетные листы, где каждая цифра за каждый

день заверялась подписью очевидцев удачных выстрелов”.

Большие потери, которые несли немцы от советских снайперов во время боев за Сталинград, вынудили германское командование прислать в разрушенный город начальника школы снайперов полевых войск СС в Цоссене штандартенфюрера СС Гейнца Торвальда. Зайцеву поручили ликвидировать эсэсовца. Вот как описал этот классический поединок советский снайпер.

“Приезд фашистского снайпера поставил перед нами новую задачу: надо было его найти, изучить повадки и приемы, терпеливо ждать того момента, когда можно будет произвести всего-навсего один, но верный, решающий выстрел.

О предстоящем поединке ночами в нашей землянке шли жаркие споры. Каждый снайпер высказывал предположения и догадки, рожденные дневными наблюдениями за передним краем противника. Предлагались различные варианты, всякие “приманки”. Но снайперское искусство отличается тем, что, несмотря на опыт многих, исход схватки решает один стрелок. Встречаясь с врагом лицом к лицу, он каждый раз обязан творить, изобретать, по-новому действовать. Шаблона для снайпера быть не может, для него это самоубийство.

“Так где же все-таки берлинский снайпер?” —

спрашивали мы друг друга. Я знал почерк фашистских снайперов по характеру огня и маскировке, и без особого труда отличал более опытных стрелков от новичков, трусов — от упрямых и решительных врагов. А вот руководитель школы, его характер оставался для меня загадкой. Ежедневные наблюдения наших товарищей ничего определенного не давали. Трудно было сказать, на каком участке он находится. Вероятно, он часто менял позиции, и так же осторожно искал меня, как и я его.

Но вот произошел случай: моему другу Морозову противник разбил оптический прицел, а Шейкина ранил. Морозов и Шейкин считались опытными снайперами, они часто выходили победителями в самых трудных и сложных схватках с врагом. Сомнений в том, что они наткнулись именно на фашистского “сверхснайпера”, которого я искал, у меня не было. На рассвете я ушел с Николаем Куликовым на те позиции, где вчера сидели наши товарищи. Наблюдая за знакомым, многими днями изученным передним краем противника, ничего нового не обнаруживаю. Кончается день. Но вот над фашистским окопом неожиданно появляется каска и медленно движется вдоль траншеи. Стрелять? Нет! Это уловка: каска почему-то раскачивается неестественно, ее, вероятно, несет помощник снайпера, сам же он ждет, чтобы я выдал себя выстрелом.

По терпению, которое проявил враг в течение дня, я догадался, что берлинский снайпер здесь. Требовалась особая бдительность.

Прошел и второй день. У кого же нервы окажутся крепче? Кто кого перехитрит?

Николай Куликов, мой верный фронтовой друг, тоже был увлечен этим поединком. Он уже не сомневался, что противник перед нами, и твердо надеялся на успех. На третий день с нами в засаду отправился и политрук Данилов. Рядом кипел бой, в воздухе шипели снаряды, но мы, припав к оптическим приборам, неотрывно следили за тем, что делалось впереди.

— Да вот он, я тебе пальцем покажу, — вдруг оживился политрук. Он чуть-чуть, буквально на одну секунду, по неосторожности поднялся над бруствером, но этого было достаточно, чтобы фашист его ранил. Так мог стрелять, конечно, только опытный снайпер.

Я долго всматривался во вражеские позиции, но его засаду найти не смог. По быстроте

выстрела я заключил, что снайпер где-то прямо. Продолжаю наблюдать. Слева — подбитый танк, справа — дзот. Где же фашист? В танке? Нет, опытный снайпер там не засядет. Может быть, в дзоте? Тоже нет — амбразура закрыта. Между танком и дзотом на ровной местности лежит железный лист с небольшой грудой битого кирпича. Давно лежит, примелькался. Ставлю себя в положение противника и задумываюсь, где лучше занять снайперский пост? Не оторвать ли ячею под тем листом и ночью сделать к нему скрытые ходы?

Да, наверное, он там, под железным листом в нейтральной зоне. Решил проверить. На дощечку надел варежку, поднял ее. Фашист клюнул. Дощечку осторожно опускаю в траншею в таком положении, в каком и поднимал. Внимательно рассматриваю пробоину. Никакого сноса, прямое попадание, значит, фашист под листом.

Теперь надо его выманить и “посадить” на мушку хотя бы кусочек его головы. Бесплезно было сейчас же добиваться этого. Нужно время. Но характер фашиста изучен. С этой удачной позиции он не уйдет. Нам же следовало обязательно менять свою.

Работали ночью. Засели до рассвета. Когда взошло солнце, Куликов сделал слепой выстрел: снайпера следовало заинтересовать. Решили первую половину дня подождать, так как блеск оптики мог выдать нас. После обеда наши винтовки были в тени, а на позицию фашиста упали прямые лучи солнца. У края листа что-то заблестело: случайный осколок стекла или оптический прицел? Куликов осторожно, как это может делать только самый опытный снайпер, стал приподнимать каску. Фашист выстрелил. Куликов на мгновение приподнялся и громко вскрикнул. Гитлеровец подумал, что он наконец-то убил советского снайпера, за которым охотился четыре дня, и высунул из-под листа полголовы. На это я и рассчитывал. Ударил метко. Голова фашиста осела, а оптический прицел его винтовки, не двигаясь, блеснул на солнце до самого вечера...”

Пуля попала Торвальду в лицо и вышла через затылок, пробив каску. Как только стемнело, советские части перешли на этом участке в наступление. В разгар боя Зайцев вместе с Куликовым вытащили из-под железного листа убитого штандартенфюрера, извлекли его документы и доставили их командиру дивизии.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЭТОТ АДРЕС — город Москва, улица Академика Королева, дом 3 — хорошо известен многим, и в первую очередь представителям силовых и охранных структур. Здесь расположено Закрытое акционерное общество "Рекс-дизайн", которое предлагает огромный выбор товаров военного ассортимента.

12 августа ЗАО "Рекс-дизайн" празднует свое первое десятилетие. "Братишка" от души поздравляет с юбилеем всех работников фирмы, которую отличает высокое качество предлагаемой продукции, доброжелательное отношение к клиентам.

Редакция журнала "Братишка"

К ЮБИЛЕЮ "ВИТЯЗЯ"

29 ДЕКАБРЯ 2002 года исполняется 25 лет отряду специального назначения "Витязь". На протяжении четверти века "витязи" многократно участвовали в боевых операциях по освобождению заложников и поддержанию конституционного строя в стране. За проявленное мужество при выполнении специальных задач четыре "витязя" удостоены звания Героя России, более трехсот военнослужащих награждены боевыми орденами и медалями.

Создан оргкомитет по подготовке празднования юбилея отряда. Планируется изготовить памятный знак, издать книгу, рассказывающую о боевом пути отряда и "витязях", ставших гордостью российского спецназа.

Более подробную информацию вы можете получить в оргкомитете по телефону: (095) 304-67-00.

Сергей ВЕТРОВ

Уважаемая редакция! К вам обращается бывший сержант 8-го отряда специального назначения внутренних войск "Русь". А дело вот в чем. В 1999-2000 годах я воевал в Чечне. Был награжден орденом Мужества. При увольнении в запас в военном билете, в разделе "Участие в боях", нам сделали запись, что мы принимали участие в боевых действиях и имеем право на льготы при проезде в общественном транспорте. Но в кассах Курского вокзала в Москве кассиры отвечают, что никаких льгот у нас нет, да еще и оскорблений при этом наслушаешься.

Очень обидно! У меня в Чечне погиб друг, а мой напарник стал инвалидом.

"Братишка"! Расскажи, существует ли какой-нибудь закон о ветеранах боевых действий в Чечне?

Александр ГЕРАСЕНКОВ,
п. Никольское Балашихинского района
Московской области

ОТ РЕДАКЦИИ. К сожалению, Александр, кассиры вокзала в данном случае правы. У участников боевых действий в Чечне льгот на проезд нет. Их получили лишь те, кто стал там инвалидом или награжден Золотой Звездой Героя России.

То, что положено остальным, определено в основном ведомственными приказами МВД и МО России, постановлениями правительства и касается дополнительных выплат и предоставления путевок в санатории и дома отдыха, дополнительных дней отдыха непосредственно после выполнения задач в составе группировки сил в Чеченской республике.

Уже несколько лет в Государственной Думе ряд комитетов разрабатывают специальные законы, касающиеся участников боевых действий. В некоторых вариантах участников чеченских войн приравнивают к "афганцам" и даже к участникам Великой Отечественной войны, но пока дальше обсуждения дело не идет. Причина понятна: цена закона будет велика, а денег у государства нет.

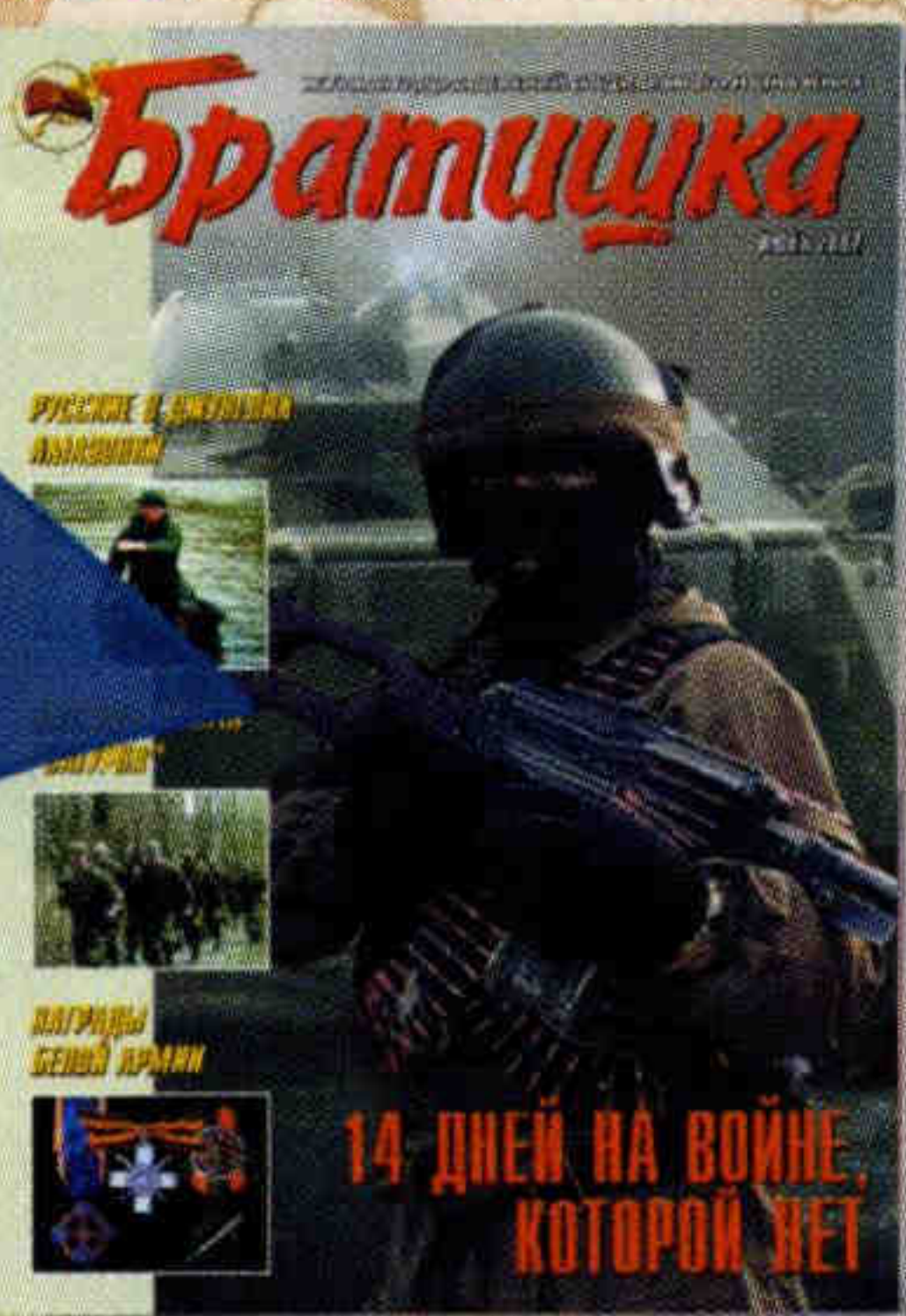
16 мая в Государственную Думу поступило заключение Президента РФ Владимира Путина на рассмотренный депутатами в первом чтении законопроект "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах". Согласно ему лица, принимавшие участие в боевых действиях в Чечне и Дагестане, получают право пользоваться льготами, установленными статьей 16 данного закона.

Второе чтение по этому законопроекту пройдет в июне.

Андрей МАКАРОВ

ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

РЕКЛАМА

по вопросам
размещения
рекламы:
(095) 366-36-77

ДЕЙСТВУЕТ СКИДКА ДЛЯ РАЗМЕСТИВШИХ РЕКЛАМУ ВПЕРВЫЕ

КОНТРАКТНИКИ ХОТЯТ ЗАКОНЧИТЬ ВОЙНУ САМИ

— *Ваше подразделение сформировано только из контрактников?*

АНДРЕЙ: Разведка всегда была наиболее подготовленным подразделением. Правда, после увеличения штата у нас появились срочники, но костяк подразделения состоит из контрактников. Для нас служба — это и работа, и вся наша жизнь. Многие судят о спецназе по фильмам, по красивой форме, а здесь надо вкалывать, вкалывать и вкалывать. Некоторые это не осознают, а когда сталкиваются с трудностями, переводятся в подразделения обеспечения, туда, где легче.

— *А если сравнить уровень подготовки контрактника и офицера?*

ВЛАДИМИР: Офицеры после училищ минимум год-полтора притираются, их самих еще учат. Я, сержант, командовал молодыми офицерами, когда они несколько месяцев проходили практическую подготовку наравне с солдатами. Только потом их назначили на должности командиров. Молодые офицеры хорошо знают устав, как подойти-отойти, как конспект написать. Но в боевой ситуации все совсем по-другому.

— *Контрактники — приверженцы максимально жестких условий подготовки спецназа, что служит поводом для упреков в необоснованной жестокости...*

АНДРЕЙ: Бойца, который собирается служить в спецназе, мы должны проверить в экстремальной ситуации. После этого становится ясно, нужен он нам или нет. Физически человек может быть здоров. Пробежит, подтянется — все нормально. Но в экстремальной ситуации он может подставить не только себя, но и группу.

— *Насколько хорошо подготовлен противник, с которым вам приходилось встречаться?*

ВЛАДИМИР: Боевики намного умнее, чем их показывают по телевизору. Подготовка у них очень серьезная, в отдельных случаях даже лучше, чем у некоторых наших групп. Хо-

рошо поставлено подрывное дело. К тому же у них очень низкий порог страха. Для них человека убить, что поесть...

— *Существует мнение, что в контрактники идут те, кто не может найти себе применение на гражданке...*

АНДРЕЙ: В нашем подразделении есть ребята с высшим экономическим образованием, с двумя образованиями...

ВЛАДИМИР: На гражданке, в принципе, работы хватает. И довольно высокооплачиваемой. Но очень сложно с военной службы переходить на гражданку. Здесь привык верить людям, знаешь, что есть надежное плечо товарища. И друзья тебя не предадут.

Во время войны была тенденция, когда люди повалили на контракт за "боевыми". Сейчас, когда все выплаты урезали, сразу

О контрактниках в последние годы говорят много и по-разному. Одни прочат светлое будущее Российской армии. Другие сетуют на то, что перевод Вооруженных сил на контрактную основу — дорогое и весьма сомнительное удовольствие. Мои собеседниками стали прапорщик Андрей Н. и сержант Владимир К. — контрактники одного из отрядов специального назначения внутренних войск.

стало видно, кто действительно пришел служить, а кто хочет просто денег подзаработать. В спецназе остаются люди, которые хотят работать, фанаты, которые жить без спецназа не могут.

— *Бывали операции, которые поручали исключительно контрактникам?*

ВЛАДИМИР: В начале прошлого года в Урус-Мартане брали полевого командира и его охранников. Матерый был боевик, из беспредельщиков. Это он расстрелял двоих девушек-медиков прямо в больнице. Местные рассказывали, что он держал в страхе все село еще до войны. Операцию разрабатывали эфэсбэшники, нас взяли семь человек для силового прикрытия. Три дня его выслеживали. Взяли спокойно. Мы грамотно их заблокировали, положили на землю, сопротивление было бесполезным.

Потом с ребятами из ФСБ мы часто вместе работали. Когда предстояла важная операция, они просили командование отряда выделить именно нас.

— *Какой стимул у контрактников рисковать своей жизнью в Чечне?*

АНДРЕЙ: А если не мы, то кто?

ВЛАДИМИР: Если контрактники разбегутся и наберут срочников, тогда это уже будет не спецназ. Учить молодежь кто будет? Это будут не спецназовцы, а обыкновенные, пусть и неплохо подготовленные, мотострелки.

АНДРЕЙ: У Володи — два сына, у меня — младший брат. Мы не хотим, чтобы они воевали. Поэтому должны закончить эту войну сами.

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

В мае 1987 года бойцами баракинского отряда был захвачен один из самых больших за всю историю афганской войны караванов с оружием и боеприпасами. О том, как это было, помогают рассказать читателям “Братишки” участники тех событий заместитель командира отряда капитан Владимир Воробьев и командир группы лейтенант Евгений Барышев.

Сергей КОЗЛОВ

АБЧАКАНСКИЙ КАРАВАН

УТРО ЗНАМЕНИТОГО ДНЯ

Евгений БАРЫШЕВ: Утро 12 мая ничем особенным не отличалось от многих других на афганской земле. Но для нас, сослуживцев командира роты Василия Саввина, это было особенное утро. Сегодня Васин день рождения. Вечером соберемся, перекусим, а если повезет, то и выпьем по маленькой. Правда, Вася этим не баловался. Не любил, да и нельзя ему было. Когда Вася служил в 56-й десантно-штурмовой бригаде в Гардезе, на фугасе подорвалась его машина. От подрыва осталось на всю жизнь множество мельчайших осколков в теле и ногах, которые Вася на досуге выковыривал, и ежедневные головные боли — следствие контузии.

Сегодня у нас разведка местности перед проведением засады. Василий собирался лететь, но остался заниматься молодым пополнением, прибывшим из Союза. А для разведки двух офицеров, то бишь меня и замполита Паши Трофимова, больше чем достаточно. Да и облет-то по малому кругу.

— Жень, ты автомат возьмешь? — спросил старшина роты старший прапорщик Леонид Сапронов. Старшину бойцы вежливо называли Батей. Шутка ли, у него вторая ходка в Афган. Батя должен был ехать в Германию, но в отделе кадров как-то хитро “перепутали” полевые почты, и поехал он опять в Афганистан. Можно было спорить, но Батя не стал.

— Да зачем, Леня, мне автомат? Мы ведь только осмотреть местность летим, — ответил

я. Но автомат все-таки взял. И даже один магазин к нему. Надевать “боевой лифчик” поленился. Переодеваться в “песочку” тоже не стал. На ногах трофейные “духовские” туфли на босу ногу. В прошлом караване два мешка таких было. Удобно и не жарко.

Около часа пролежали на взлетке в ожидании вертушек. Состав группы неоднородный, есть и старослужащие, и недавно прибывшие молодые, которые и “духа” живого в глаза не видели.

Наконец из Газни прилетели вертушки. Боевым звеном командовал капитан Н.Майданов. Человек и у летчиков, и в спецназе очень уважаемый. Впоследствии он стал Героем Советского Союза. Вторую Звезду — Героя России — он получил уже генералом, в Чечне, к сожалению, посмертно. Одним словом, Майданов был Летчик с большой буквы.

СОГЛАСНО ЗАДАЧЕ

Владимир ВОРОБЬЕВ: 12 мая 1987 года РГСПН № 424 под командованием лейтенанта Е.Барышева имела задачу высадиться с вертолета и организовать засаду на одном из наиболее вероятных маршрутов движения караванов мятежников. Для обеспечения действий группы была назначена бронегруппа № 425 в составе трех БМП-2 и трех БТР-70.

Для проведения рекогносцировки предстоящей засады 12 мая в 14.00 вылетела досмотровая группа в составе командира груп-

пы лейтенанта Барышева, заместителя командира роты по политчасти старшего лейтенанта Трофимова, двух радистов группы связи и тринадцати разведчиков. На вооружении имелись: АГС-17 — 1, ПКМ — 2, ГП-25 — 2, АКМС с ПБС-1 — 1 и АКС-74 — 12. На двух Ми-8 под прикрытием пары Ми-24 группа должна была совершить облет местности по так называемому малому кругу: н.п.Пандхаби-Шана — н.п.Бараки — н.п.Ахундхейль. Особое внимание следовало обратить на южную часть провинции Логар: кишлаки Альтамур, Чаунай, Абчакан, ущелье Дубандай.

ИНФОРМАЦИЯ

ГРУППА уже пятнадцать минут находилась в воздухе, когда в штаб отряда прибыл советник цорандоя и сообщил, что в Абчакане стоит большой караван, который ночью должен проследовать в соседнюю провинцию Вардак. Спустя несколько минут в штаб прибыл и командир оперативно-агентурной группы, подтвердив эту информацию.

Поскольку группа № 424 ночью должна была действовать именно на этом направлении, командир отряда решил никаких дополнительных действий не предпринимать. Однако в 14.30, проходя над Абчаканским ущельем, командир досмотровой группы лейтенант Барышев и командир 2-го отделения младший сержант Г.Пасахович практически одновременно обнаружили караван, находящийся на дневном отдыхе.

НАД АБЧАКАНОМ

БАРЫШЕВ: “Товарищ лейтенант, вы что-нибудь видели?” — спросил меня сержант Жора Пасахович. — На краю русла кто-то сидел. Двое, может быть, больше. Оружия не видно.

Наверное, более точное название такого русла — каньон. Таких каньонов в этой провинции предостаточно. В некоторых из них без труда можно спрятать армию. На краю каньона расположился заброшенный кишлак. Там быть никого не должно. Чтобы разобратся в ситуации, решаем садиться.

КАРАВАН ОБНАРУЖЕН — НУЖНО БИТЬ

ВОРОБЬЕВ: Командир группы принял решение десантироваться и до прибытия подкрепления связать боем охрану каравана. Командир вертолета возразил, что у него на исходе горючее, поэтому он не сможет прикрыть действия спецназа. Но Барышев продолжал настаивать на десантировании. Его поддержал замполит Трофимов.

Группа под прикрытием пары “крокодилов” была высажена приблизительно в ста двадцати метрах от Абчакана, на противоположном склоне каньона. Вертолетчики отработали по ущелью и доложили на ЦБУ, что спецназ ведет бой, а они уходят пополнять боекомплект. Десантировавшись, группа заняла круговую оборону.

БАРЫШЕВ: Спрыгнули с вертушек и заняли оборону. Вдоль русла — первая подгруп-

па, вторая — накрытие тыла. Пули засвистели над головами. Прижались к земле. Внизу, под обрывом, распустилась зеленка. Ничего не видно. Быстро развернули АГС-17. Я на ходу набил карманы чужими магазинами — ребята скинулись.

ВОРОБЬЕВ: Вдоль каньона расположилась огневая подгруппа из восьми человек во главе с Барышевым. Тыл прикрыла подгруппа обеспечения из семи человек. Их возглавил замполит. Как только “духи” пришли в себя, они открыли такой шквальный огонь, что ответную стрельбу из АГС-17 Барышеву и младшему сержанту Чубарову пришлось вести лежа, подняв над головой руки. Трофимов срочно связался с ЦБУ и запросил помощи. Получив это радио, командир отряда майор Корчагин приказал бронегруппе выдвинуться в район боя для оказания помощи разведчикам. Одновременно с этим он приказал мне срочно подготовить и возглавить группу поддержки для вылета в район боевых действий. Вертолеты были заправлены топливом и боеприпасами за тридцать минут, и группа в составе двадцати двух человек вылетела на Абчакан.

ПОДКРЕПЛЕНИЕ

В 15.30 вертушки были над группой Барышева. “Духи” встретили их сильным огнем. Поэтому группа Воробьева десантировалась на обратных скатах холма в двух сотнях метров от места высадки группы Барышева. Это усложнило организацию взаимодействия.

Но вертушки начали работать, и огонь “духов” стал менее интенсивным. Воспользовавшись этим, Барышев доложил обстановку Воробьеву. Это помогло ему быстро сориентироваться. Воробьев принял под свое командование обе группы, которые составили разведотряд № 400.

Однако обстановка была сложной. Группа Барышева продолжала оставаться под сильным огнем “духов”, что затрудняло маневр. С соседней высоты “духи” открыли прицельный огонь из ДШК и по командному пункту Воробьева.

В 15.40 группе захвата в составе пяти человек под командованием лейтенанта С.Клименко была поставлена задача занять высоту, где находился ДШК, уничтожить мятежников и в последующем не допустить выхода противника во фланг. Используя маневр и последовательный перенос огня, Клименко в течение двадцати минут выполнил поставленную задачу и овладел господствующей высотой.

В 16.15 подгруппа Клименко была атакована группой всадников. Атака была отбита. Моджахеды потеряли около десяти человек. Под прикрытием этой подгруппы спецназовцы забросали гранатами “духов”, находящихся в ущелье. Когда моджахеды начали отходить в глубь ущелья, обе группы спецназа смогли объединиться. Командир уточнил задачи подгруппам.

К этому времени подошла бронегруппа под командованием старшего лейтенанта Саввина. А с ней и приданная отряду артиллерия: четыре гаубицы Д-30 и две машины “Град-В” (двенадцатиствольные установки на базе ГАЗ-66).

ДОСМОТР

КАПИТАН Воробьев организовал огонь артиллерии следующим образом. Пока реактивные установки наносили удары в глубину каньона, ствольная артиллерия выдвинулась под прикрытием брони на оптимальное расстояние и била по целям, которые указывал Воробьев.

В 17.00 в ущелье вошли две БМП-2 для прикрытия действий группы досмотра каравана. Группу возглавил лично капитан Воробьев. Всего в ее состав входило десять человек, в том числе и два офицера — Саввин и Трофимов.

До наступления темноты оставалось еще полтора часа. Группа досмотра спустилась к Абчакану и приступила к работе.

БАРЫШЕВ: Во время досмотра раненый “дух”, которому терять было нечего, ранил в грудь рядового Сергея Лапшина. Пуля задела позвоночник. Легкое ранение в руку получил младший сержант Володя Коргук. “Духов” добились, и начался поиск.

ВОРОБЬЕВ: На первых порах нас ждало разочарование. Все верблюды были развью-

ченые, груза нигде не видно. Но продвигаясь в глубь ущелья, мы начали находить сброшенные тюки. Чем дальше, тем больше убеждались в том, что “забили” далеко не рядовой караван. Когда группа дошла до последних сброшенных тюков, я приказал выставить блок со стороны ущелья, чтобы воспрепятствовать возможным попыткам противника отбить захваченные трофеи. Остальные приступили к более детальному досмотру груза. Одна из боевых машин попыталась приблизиться к месту досмотра, но подорвалась на mine. Вторая бронегруппа под командованием начальника штаба отряда майора М.Коркишко, двигаясь к месту боя, также попала на минное поле. Броня, в составе которой были транспортные машины для вывоза трофеев, остановилась.

КОНТРАТАКА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ стало смеркаться. В 18.30 “духи” предприняли попытку отбить караван. Группа из восемнадцати человек выдвинулась к нему по ущелью, но напоролась на блок из шести спецназовцев с двумя пулеметами ПКМ. В результате ожесточенного боя, в ходе которого огонь велся с расстояния не более шестидесяти метров, были ранены старший лейтенант Саввин и двое разведчиков. В критический момент боя один из сержантов вышел по сухому руслу во фланг атакующим “духам” и кинжальным огнем из пулемета уничтожил основные силы моджахедов.

Капитан Воробьев понял, что “духи” могут повторить свою попытку, поэтому решил занять оборону по краю каньона. Разведчики довооружились трофейными боеприпасами, английскими гранатами, а также прихватили с собой безоткатное орудие китайского производства с девятью выстрелами к нему. Наверх поднимались, используя непротренируемые участки склонов. Заняли круговую оборону.

СЛОЖНАЯ СИТУАЦИЯ

БАТАЛЬОН оказать дополнительную помощь разведчикам, ведущим бой в Абчаканском ущелье, не мог, поскольку в 50-60 километрах севернее расположения отряда работала 411-я группа и броня третьей роты. Когда комбат собрался направить ее к Воробьеву, командир роты капитан Бобылев передал по радио, что РГСПН № 411 “зацепила” караван. Стало ясно, что быстро с ним Бобылев не уп-

равится. Других сил в отряде не было. Стояла середина мая, часть бойцов уже уволилась в запас, а молодых еще не успели обкатать.

К этому времени о богатых трофеях стало известно в штабе 40-й армии. Из Гардеза под Абчакан была направлена десантно-штурмовая рота на десяти БМП-2 с задачей оказать в случае необходимости помощь спецназу. Однако сигналов взаимодействия с подразделениями отряда они не знали, поэтому во избежание недоразумений Воробьев приказал десантникам остановиться в четырех километрах от Абчакана. Воробьев решил иметь их в качестве резерва, а также использовать в случае необходимости при выходе из ущелья и отходе отряда с трофеями.

НОЧНЫЕ ПОТУГИ МОДЖАХЕДОВ

НОЧЬЮ, как и ожидалось, “духи” предприняли еще одну попытку отбить караван. Под прикрытием верблюдов, которых гнали по ущелью, они попытались подобраться к позициям разведчиков. Но их действия были обнаружены наблюдателями и пресечены трофейными английскими гранатами. После этого моджахеды установили ДШК и попытались обстреливать позиции спецназа, но ДШК был подавлен огнем трофейного безоткатного орудия. “Духи” до утра не могли успокоиться, периодически открывая огонь из миномета, но им отвечала наша артиллерия.

Ночью хирург батальона лейтенант Александр Белевитин оказал первую помощь раненым.

ОПЯТЬ ПОТЕРИ

С РАССВЕТОМ 13 мая пришли вертушки, доставили подкрепление и боеприпасы. Снова пошли в ущелье, где недобитый “дух” ранил еще одного разведчика. “Духа” тут же успокоил Павел Трофимов.

Вскоре прибыла пара штурмовиков Су-25, которая отработала “пятисотками” по возможным путям выдвижения резервов моджахедов в ущельях Абчакан и Дубандай. По данным агентуры, к месту боя направились до двухсот пятидесяти “духов”.

БАРЫШЕВ: На рассвете к месту “забитого” каравана стали подтягиваться тыловые и транспортные подразделения. Еще ночью бойцы начали расстреливать несчастных животных, чтобы они снова не достались “ду-

хам”. Забрать с собой мы их не могли, да и без надобности в батальоне такое стадо.

Утром начали вытаскивать из русла наверх оружие и боеприпасы. Таскали на себе, по тропам. В одном месте смогла спуститься БМП.

ВОРОБЬЕВ: Часть наиболее ценных трофеев была доставлена в ППД. Основную же часть захваченного пришлось уничтожить на месте по причине огромного количества трофеев и невозможности вывезти их из ущелья.

РЕЗУЛЬТАТ

УНИЧТОЖЕНО: мятежников — 14 (по уточненным данным агентуры — 47, в том числе 6 иностранных советников, двое из которых были гражданами США), верблюдов — 193, лошадей, ишаков и мулов — 62, ПЗРК “Хуньин-5” (“Стрела-2м” китайского производства), реактивных снарядов (РС) — 470, РС 9м22м (увеличенной дальности) — 60, выстрелов к безоткатным орудиям — 570, выстрелов к РПГ-7 — 950, 82-мм мин — 410, 14,5-мм патронов — 30000, 12,7-мм патронов — 61400, 7,62-мм патронов — 230000, мин “Клэймор” производства США — 90, противопехотных мин китайского производства — 170, ручных гранат английского производства — 90, взрывчатых веществ — 340 кг, медикаментов — 700 кг.

Захвачено: ПЗРК “Хуньин-5” — 16, пусковых установок (ПУ) РС — 4, ПУРС увеличенной дальности — 1, РС 9м22м — 24, безоткатных орудий — 7, 82-мм минометов — 1, ЗГУ — 1, ДШК — 1, СГМ — 1, АК — 2, миноискатель — 1, медикаментов — 700 кг, шифровальная машина производства США (трофей особой важности) — 1.

Как позже выяснила агентура, численность мятежников, у которых был отбит караван, составляла 90-95 человек. Отряд состоял не из местных жителей. “Духи” вели караван из Пакистана. Этим и объясняется, почему на поле боя осталось 14 трупов. Караван задержался из-за того, что моджахеды не сошлись в цене с командирами местных бандформирований за проводку каравана. Его хотели разделить на три части и проводить через подконтрольную территорию разными маршрутами. В проводке планировалось задействовать двести тридцать боевиков.

Но все планы моджахедов нарушили разведчики баракинского отряда.

ДРУЖБА “АЛЬФЫ” И “ВИТЯЗЯ”

РОДИЛАСЬ В СУХУМИ

В конце июня на телеканале НТВ в рамках цикла передач “Совершенно секретно” вышел 44-минутный фильм, посвященный драматическим событиям в Сухуми, где в августе 1990 года подразделения специального назначения “Альфа” и “Витязь” провели уникальную операцию по освобождению заложников и штурм местного следственного изолятора, захваченного опасными преступниками. Главным консультантом фильма стал Николай КАЛИТКИН — ветеран группы “А”, непосредственный участник сухумских событий.

— Николай, “Братишка” уже не раз рассказывал читателям о спецоперации в Сухуми, ведь она стала одной из самых удачных в истории обоих известных подразделений антитеррора. Какую задачу ставили перед собой создатели фильма?

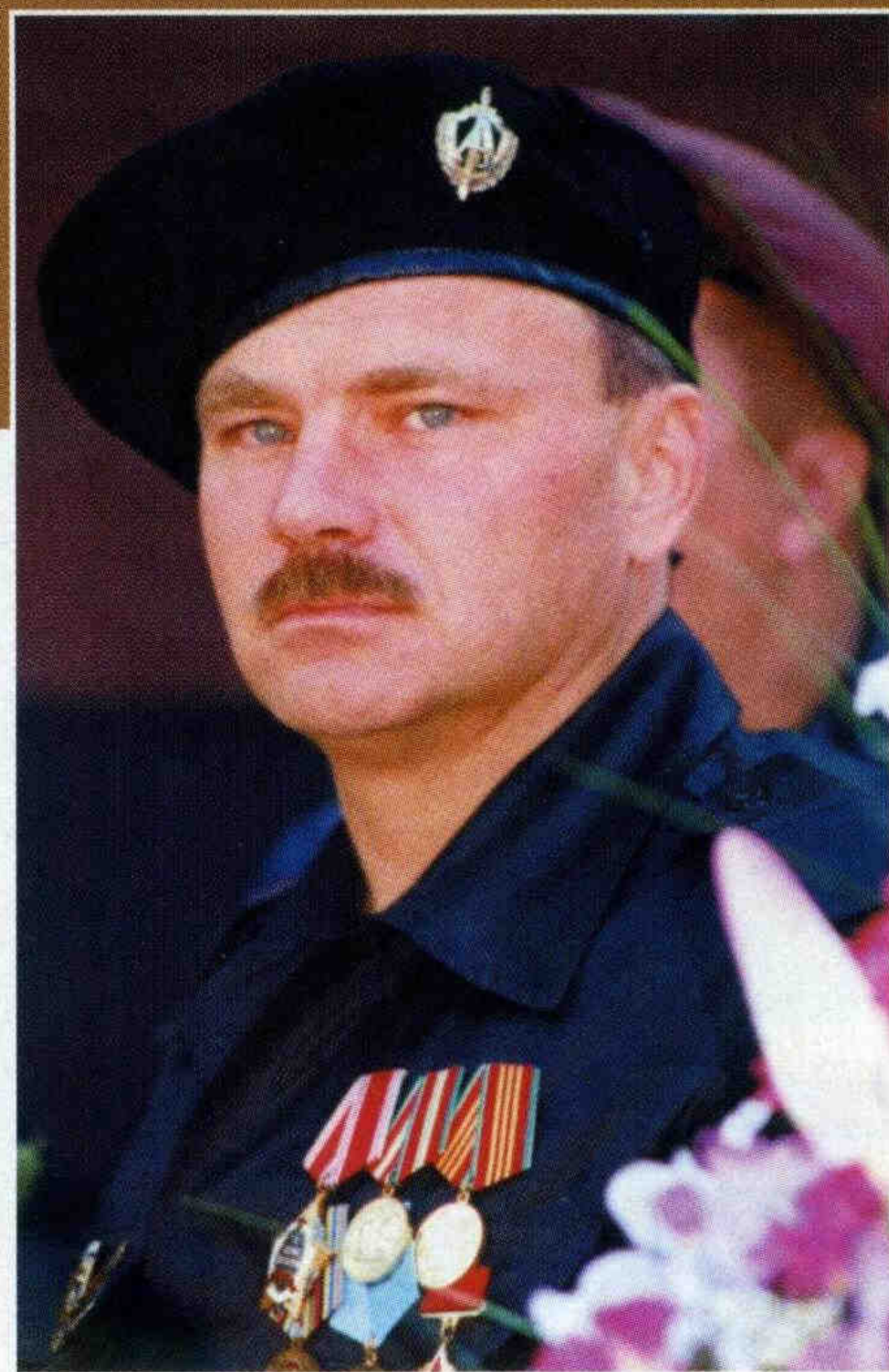
— Наш фильм — это, в первую очередь, позитивный пример: смотрите, как эффективно работали вместе в Абхазии бойцы спецназа КГБ и МВД. Успешное взаимодействие двух подразделений разных ведомств как раз и привлекло создателей фильма. С одной стороны — офицеры-чекисты, прошедшие армию и имеющие определенный опыт, а с другой — рядовые бойцы “Витязя”, но настолько хорошо подготовленные, что в ходе освобождения заложников мы друг друга удачно дополняли. Согласованность действий, понимание общей задачи и привело в итоге к успеху этой сложной операции.

Это ведь был не первый опыт совместной работы “альфовцев” и “витязей”. Зимой 1989-1990 года небольшая группа сотрудни-

ков “Альфы” оказалась вместе с ротой специального назначения МВД на границе с Ираном. Участвовали в совместных рейдах, вылавливали контрабандистов, промышлявших оружием, на переправе через Аракс. Выезжали в глубокую разведку. В ходе этой командировки, когда бойцы мерзли в горах, голодали, решали совместные задачи, мы поняли, кто и чего стоит. И поэтому, когда на борт самолета, вылетающего в Сухуми, поднялись Сергей Лысюк, Виктор Путилов, Сергей Житихин, мне стало как-то спокойнее. Мы поняли, что с нами летят настоящие профессионалы. Операция в Сухуми связала дружбой “Альфу” и “Витязь”, и эта дружба продолжается до сих пор.

— Чем еще запомнились вам сухумские события?

— К сожалению, это одна из немногих операций, где спецназу была предоставлена свобода действий. В разработке плана операции принимали участие те люди, которые непосредственно шли на штурм изолятора. Из числа офицеров среднего звена была создана группа, назовем ее оперативным штабом, которая принимала решение, как действо-

вать по тому или иному варианту. Не большие генералы, а именно люди, которым предстояло самим участвовать в конкретных боевых условиях. Это очень важно в борьбе с терроризмом.

Наш фильм — еще и предостережение: нельзя забывать то положительное, что было раньше, нельзя игнорировать тот огромный опыт, который был накоплен прежними поколениями спецназовцев. Многолетний командир “Витязя” Сергей Иванович Лысюк, командовавший группой “А” в 1988-1991 годах, и руководивший сухумской операцией Виктор Федорович Карпукhin, другие ветераны спецназа не раз высказывали идею создания координационного центра, в который вошли бы наиболее опытные и авторитетные спецназовцы из различных силовых структур. Они могли бы, используя свои знания и богатейший боевой опыт, вырабатывать методические рекомендации по подготовке бойцов спецназа, организовывать и проводить совместные занятия и тренировки спецподразделений различных ведомств. Да и при планировании и проведении специальных операций их мнение было бы далеко не лишним. Спецслужбы большинства стран мира бережно относятся к опыту своих ветеранов, активно задействуют их огромный потенциал в борьбе с терроризмом. Мы же, к сожалению, предпочитаем снова и снова наступать на те же грабли.

Беседовал
Сергей КОЛЕСНИК

ЧЕШСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

ЧЕХИ, следуя не только оружейной моде, но и вполне закономерной целесообразности, вскоре после окончания Второй мировой войны приступили к разработке самозарядного пистолета, рассчитанного на использование 7,62x25 пистолетного патрона. Уже в мае 1952 г. новый армейский пистолет, разработанный конструкторами фирмы Ceska Zbrojovka Strakonice, был принят на вооружение Чехословацкой народной армии под обозначением "7,62-мм самозарядный пистолет обр.52". Таким образом, армии социалистических стран получили второй по счету (после СССР) комплекс "боеприпас — оружие", рассчитанный на использование мощнейших пистолетных патронов 7,62x25.

С середины 70-х годов чехи приступили к выработке концепции перспективного стрелкового оружия пехотинца. В 1982 г. конструкторы

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Первоклассная чехословацкая военная промышленность, задвинутая "старшим братом" на второй план, многие десятилетия оставалась в тени Советского Союза. И только в начале семидесятых годов положение с чехословацким вооружением, традиционно занимавшим первые места в мире, стало постепенно меняться. Одним из направлений стала разработка самозарядных военных пистолетов, опиравшаяся на солидную базу конструктивных наработок и решений, осуществленных в образцах оружия, созданного чешскими оружейниками еще в довоенное время.

торы Ceska Zbrojovka передали представителям Министерства обороны ЧССР новый пистолет. После ряда сравнительных испытаний с армейскими пистолетами стран Варшавского Договора — советским ПМ, венгерским РА-63 и польским Р-64 — новый образец чехословацкого оружия, одержавший убедительную победу над конкурентами, был принят на вооружение ЧНА под обозначением "9-мм самозарядный пистолет CZ-82 обр.82". По результатам испытаний было признано, что пистолеты CZ-82 соответствуют предъявляемым требованиям, и в первую очередь по уровню вероятности поражения цели при стрельбе как из устойчивых, так и неустойчивых положений. В середине восьмидесятых годов новый чешский пистолет под условным названием "Коса" был предложен всем армиям государств — участников Варшавского Договора в качестве перспективного короткоствольного оружия личной самообороны для

вооружения офицерского состава. Однако лоббирование командованием Советских Вооруженных Сил своего собственного образца оружия не позволило более удачному CZ-82, который по многим параметрам опережал советский пистолет Макарова, занять достойное место в системе вооружений армий стран Варшавского Договора.

В основу пистолета CZ-82 была положена конструктивная схема, использованная впервые в германском пистолете "Вальтер" РР, а затем успешно продолженная в пистолете Макарова (ПМ). Автоматика CZ-82 работает по принципу отдачи свободного затвора. Возвратная пружина надета непосредственно на ствол. Самовзводный ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым курком позволяет вести стрельбу как с предварительным взведением курка, так и только самовзводом. Ударно-спусковой механизм оснащен автоматическим предохранителем, который позволяет курку нанести удар по ударнику только при полном нажатии на спусковой крючок. Пистолет CZ-82 безопасен в обращении, что обеспечивается флажковым предохранителем с двусторонним расположением на рамке, а также двусторонним кнопочным фиксатором магазина. Рычаг затворной задержки расположен над пистолетной рукояткой. Эргономичная форма пистолетной рукоятки способствует глубокой посадке оружия в руке. Центр тяжести пистолета конструкторы сместили несколько вперед, что уменьшило подбрасывание ствола при стрельбе. Спусковая предохранительная скоба, закрепленная на шарнире, удерживается пружинной защелкой. Для разборки оружия она оттягивается вниз. Специально для пистолета CZ-82 изготовлена спусковая скоба увеличенных размеров, что допускает стрельбу в зимнее время в перчатках. Простейшие прицельные приспособления, состоящие из целика постоянного прицела и мушки, размещены на кожухе затворе и позволяют вести стрельбу на дальности до 25 м. Для стрельбы в условиях ограниченной видимости на мушке и целике светящимся составом нанесены белые точки, что значительно облегчает прицеливание из оружия в сумерках и в ночное время. Питание производится из двухрядного коробчатого магазина с увеличенной емкостью на 12 патронов (в 9-мм пистолетах) и 15 патронов (в пистолете калибра 7,65 мм). Пистолет характеризуется помимо удачной эргономики, влияющей на повышение эффективности оружия, также и высокой надежностью при работе в самых разнообразных климатических условиях. Это оружие просто по конструкции, удобно в обращении и эксплуатации, легко и быстро разбирается без использования какого-либо инструмента. Одной из немаловажных особенностей пистолета CZ-82 стала его

исключительно высокая технологичность, в том числе и полигональный ствол, что позволило отказаться от нескольких трудоемких операций по формированию нарезов канала ствола.

Помимо пистолета CZ-82 чешские оружейники из Ceska Zbrojovka представили в 1975 г. еще одну качественно новую модель — 9-мм самозарядный пистолет CZ-75, который и поныне по праву считается одним из лучших образцов короткоствольного оружия, выпущенных после Второй мировой войны. Этот пистолет, созданный многолетним трудом чешских оружейников братьев Йозефа и Франтишека Коуцки, стал вершиной их творчества. Новое оружие изначально создавалось как военный пистолет. Удачный баланс в основном критерии для любого образца вооружения “эффективность — себестоимость” позволил CZ-75 завоевать широкую популярность во многих странах, хотя у себя на родине этот пистолет продолжал оставаться малоизвестным. Эта особенность

го чешского пистолета легко узнаются во многих моделях короткоствольного оружия, которые предлагают потребителю в настоящее время на международном оружейном рынке. Например, в американском Springfield P-9, израильском Jericho 941, итальянских Tanfolgio GT-21, швейцарских ITM-84P, ITM-88H, Sphinx AT-2000 и других.

Специально для американского оружейного рынка в середине девяностых годов чехи выпустили еще одну достаточно необычную модификацию CZ-75, получившую обозначение CZ-97 B. Конструкция нового пистолета, рассчитанного под чрезвычайно мощный патрон .45 ACP (11,43 мм), имеющий самое широкое распространение в Соединенных Штатах, была несколько изменена. Так, для более надежного функционирования под такой патрон его кожух затвора снабдили неподвижной втулкой ствола, аналогичной втулке легендарного пистолета “Кольт” М 1911, что улучшило эксплуатационные характеристики оружия.

оружии подразделений специального назначения армии и МВД Чешской республики. Второй моделью для правоохранительных органов стал пистолет CZ-75 Police, созданный на базе CZ-75 BD и имеющий в отличие от своего прототипа двусторонний рычаг безопасного спуска курка, а также оригинальный указатель наличия патрона в патроннике. Некоторым изменениям в этом пистолете подверглась пистолетная рукоятка, получившая упрощенные щечки, изготовленные из ударопрочных полимерных материалов. Из этих же материалов сделана нижняя крышка магазина с удлинителем, что в некоторой степени повысило удобство удержания оружия в руке. Для стрельбы в условиях плохой видимости прицельны приспособления этой модели снабжены белыми светящимися точками. С 1996 г. пистолет CZ-75 Police стал поступать на вооружение сотрудников МВД Чешской республики.

Создание в 1996 г. фирмой Ceska Zbrojovka качественно нового пистолета CZ-100 явилось прорывом чешских оружейников

9-мм пистолет CZ-82

7,62-мм пистолет CZ-52

9-мм пистолет CZ-75

обусловлена тем, что CZ-75 был рассчитан под один из лучших пистолетных патронов — стандартный патрон НАТО 9x19 “парабеллум”, т.е. под боеприпасы основного противника. Поэтому ЧНА, равно как и ее союзники по ОВД, на вооружении которых находились пистолетные патроны 9x18 “макаров”, не заинтересовались подобным, пусть даже и высококачественным оружием, и пистолет пришлось переориентировать только для экспортных целей.

Удачная конструкция этого пистолета привлекла к себе пристальное внимание оружейников всего мира. Поскольку CZ-75 обещал принести солидные дивиденды, чехословацкое предприятие Ceska Zbrojovka пошло на широкое сотрудничество с западными оружейными фирмами. Уже вскоре лицензию на производство пистолета купили швейцарские фирмы ITM и Sphinx, итальянская фирма G.Tanfolgio & Sabotti. Характерные черты это-

В начале девяностых годов чешские оружейники предложили для своих вооруженных сил и правоохранительных органов, и в том числе для частей специального назначения армии и полиции, еще несколько интересных моделей. Это 9-мм автоматический пистолет CZ-75 FA (Full Automatic) с ударно-спусковым механизмом, рассчитанным на ведение одиночной и автоматической стрельбы. Ствол этого пистолета удлиннен до 150 мм, выступая на 35 мм за передний срез кожух-затвора, на дульном срезе имеется щелевой тормоз-компенсатор, что в определенной степени влияет на стабилизацию оружия при стрельбе очередями. В нижней части рамки CZ-75 FA установлен паз для крепления запасного магазина, который одновременно служит и дополнительной рукояткой для удержания оружия при ведении автоматического огня. Боевая скорострельность этого оружия достигает 1000 выстр./мин. Сейчас CZ-75 FA находится на во-

в XXI век. В концепцию этого оружия были положены как традиционные основополагающие принципы — надежность и безопасность, так и новые — технологичность, повышенная живучесть, эргономичность. К бесспорным положительным качествам нового чешского пистолета можно отнести как удобство в эксплуатации, отсутствие лишних элементов управления и упрощение предохранительных устройств, так и использование самовзводного ударно-спускового механизма. Одной из особенностей CZ-100 является изготовление рамки пистолета из ударопрочных полимерных материалов с использованием в самых ответственных местах ее конструкции металлических элементов направляющих, значительно повысивших прочность деталей, подверженных нагрузкам. Применение рамки из полимерных пластмасс позволило не только существенно снизить общую массу пистолета (с пустым магазином 0,68 кг), но и уменьшить

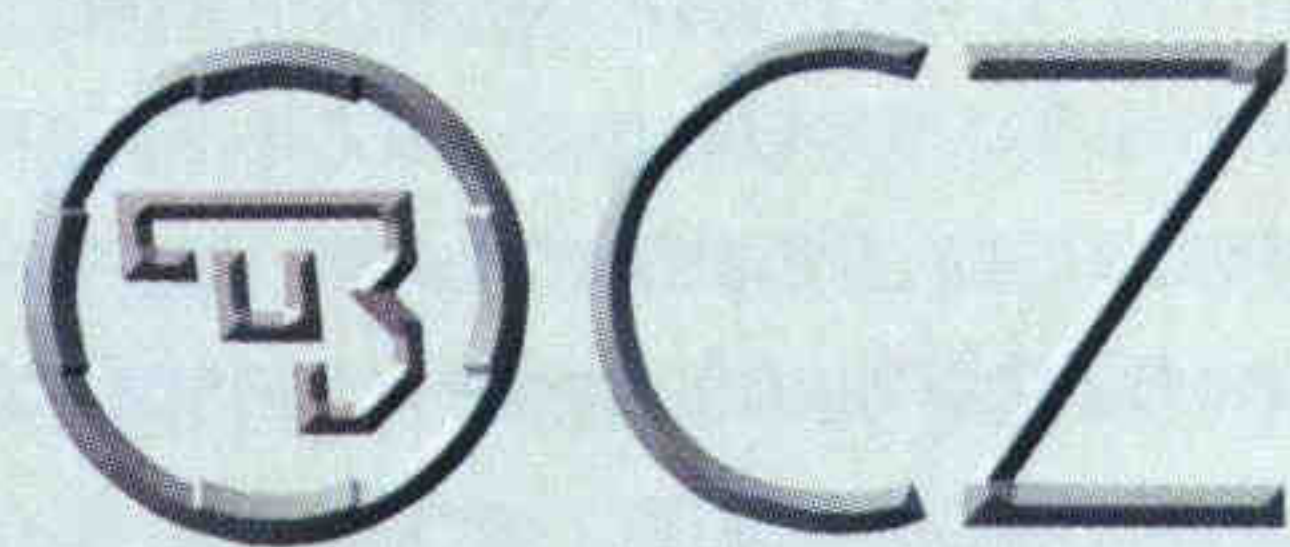
линейные габариты самого оружия. Толщина рукоятки составляет всего 32 мм при двухрядном магазине, т.к. механические свойства полимеров позволили изготовить шахту магазина непосредственно в пистолетной рукоятке. Это сделало более удобным удержание пистолета в руке, повлияв на повышение меткости стрельбы. Помимо высокой прочности и малой массы полимерные материалы, использованные для изготовления пистолетной рамки, обладают еще и водоотталкивающими свойствами. Кроме того, эти материалы, обладая ударопоглощающими свойствами, позволяют рамке гасить значительную часть энергии, действующей на оружие при выстреле.

Пистолеты CZ-100 рассчитаны на использование как традиционных 9-мм пистолетных патронов "парабеллум", так и новых патронов .40 S&W. Работа автоматики пистолета CZ-100 основана на использовании принципа отдачи ствола при его коротком ходе. В механизме запираания канала ствола, разработанном по классической схеме "Кольт-Браунинг", был применен его усовершенствованный вариант, и сцепление кожух-затвора со стволом осуществляется в нем за счет выступа прямоугольного профиля казенной части ствола, входящего в зацепление с увеличенным окном кожух-затвора для экстрактирования гильз. Снижение ствола осуществляется взаимодействием профилированного подствольного кулачка с рабочим выступом штифта замыкателя ствола. Под стволом расположена возвратная пружина. На верхней плоскости кожух-затвора смонтирована затворная задержка (останов), удерживающая затвор в открытом положении при опорожнении магазина. Ударно-спусковой механизм ударников типа обеспечивает

только самовзводную стрельбу. Большое внимание в этой модели уделено безопасности обращения с оружием. Пистолет CZ-100 оснащен надежной системой предохранительных устройств, в частности автоматическим предохранителем, блокирующим ударник вплоть до того момента, когда полностью будет произведено нажатие на спусковой крючок. С правой стороны рукоятки расположены рычаг останова затвора и защелка магазина. Магазин двухрядный с шахматным расположением патронов. После израсходования патронов подаватель магазина поднимает затворную задержку, оставляя кожух-затвор в открытом положении. Прицельные приспособления состоят из мушки прямоугольного сечения и целика с прямоугольной прорезью, регулируемого по горизонтали. Для облегчения стрельбы в условиях плохой видимости на мушке нанесена белая точка, а на целике — белая рамка. Спусковая скоба имеет увеличенные габариты, что позволяет вести стрельбу в перчатках. На передней части рамки пистолета CZ-100 выполнены пазы для крепления различных приспособлений, в том числе лазерного целеуказателя и универсального тактического фонаря. Во время проведения длительных испытаний это оружие оказалось достаточно простым и надежным в эксплуатации, в том числе и при работе в затрудненных условиях. Продуманная конструкция оружия с оптимально выбранным углом наклона рукоятки по отношению к оси канала ствола, низким расположением самого ствола и относительно небольшой массой оружия обеспечивает точность попаданий при ведении скоростной стрельбы (35-45 м на дистанции 15 м), выводя новый чешский пистолет на одно из первых мест в мире в этом классе стрелкового оружия.

В 1998 г. оружейники из Угерского Брода предложили потенциальным покупателям еще один вариант — CZ-101, рассчитанный под те же патроны 9x19 "парабеллум" или .40 S&W и отличающийся от своего предшественника только наличием однорядного магазина и обусловленной этим меньшей шириной пистолета, что является крайне немаловажным для скрытого ношения под верхней одеждой.

Новое чешское оружие серии CZ-100/CZ-101, благодаря оптимальному сочетанию своих боевых и служебно-эксплуатационных качеств с высоким качеством производства и умеренной ценой, в настоящее время стремится выйти в лидеры на мировом оружейном рынке, составив действительно сильную конкуренцию последним моделям пистолетов западных оружейных фирм, таким, как "Вальтер" Р 99; "Смит-Вессон" Sigma; Glock 19; FN 5-7; HK USP, "Ругер" Р 95 DAO, предназначенным для вооружения сотрудников специальных подразделений армии и полиции.

Фирменное клеймо чешской оружейной фирмы CZ в г. Угерски Брод

9-мм пистолет CZ-97B

9-мм пистолет CZ-75 FA

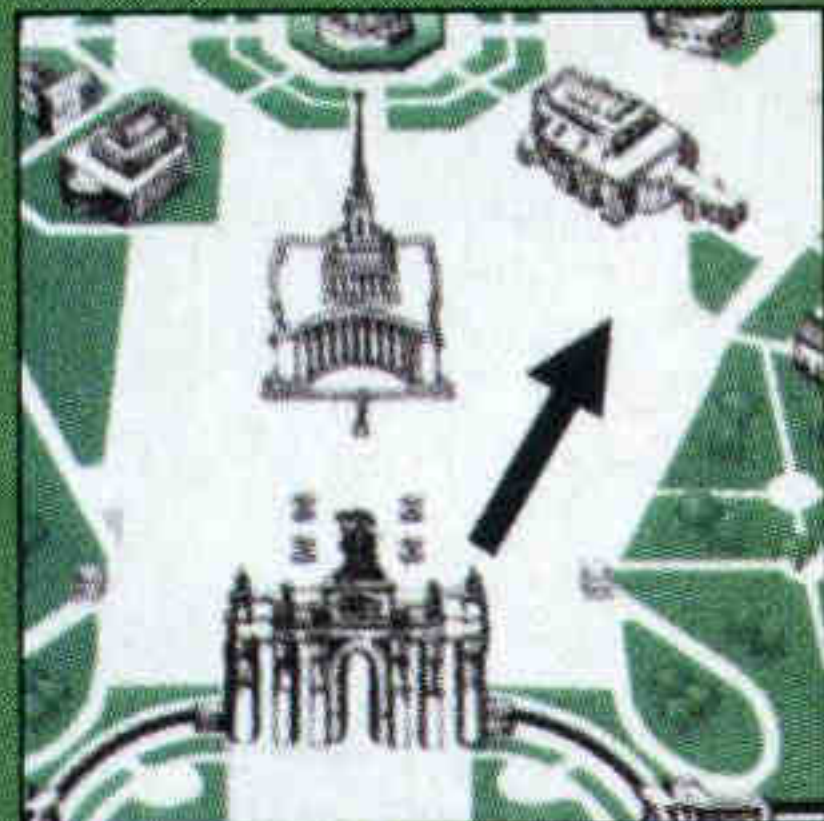
9-мм пистолет CZ-75 Police

9-мм пистолет CZ-100

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

ст. м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71
Тел. (095) 181-5502
м. "Багратионовская", ул. Барклая, д. 12

ИЖЕВСКОМУ ОРУЖИЮ — 195 ЛЕТ!

10 и 11 июня в столице Удмуртии прошло празднование 195-летия Ижевского оружейного завода, давшего начало объединению “Ижмаш” и ижевскому оружию.

10 ИЮНЯ на выставке гражданского оружия было представлено более сорока видов изделий производства Ижевского оружейного завода, Конструкторско-оружейного центра ОАО “Концерн “Ижмаш” и Научно-производственного центра высокоточной техники “Ижмаш”. В тот же день в профилактории “Ижмаш” открылась конференция “Оружейный завод в зеркале истории: прошлое, настоящее, будущее”. Со вступительным словом к ее участникам обратился главный конструктор по стрелковому оружию ОАО “Концерн “Ижмаш” Михаил Тимофеевич Калашников.

Большой интерес у ижевцев вызвала торжественная церемония вручения дипломов выпускникам Школы

оружейного мастерства имени А.Ф. Дерябина. А затем состоялось знаменательное в истории города событие — перенесение праха Андрея Федоровича Дерябина из Свято-Введенского Толгского женского монастыря Ярославской области в ижевский Свято-Александровский Кафедральный Собор. Архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай сказал: “Андрей Дерябин для Ижевска — фигура исключительной важности. Андрею Федоровичу обязан весь Ижевск, который и городом-то стал во многом благодаря стараниям этого неординарного человека”.

Завершился праздник автопробегом с участием автомобилей и мотоциклов ижевского производства.

Виталий САХАРОВ

СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК

УДАЛСЯ

О ВИКТОРЕ Овчинникове и его спортклубе “Таманец”, который уже восемь лет существует при Доме офицеров Таманской дивизии, мы уже писали. Много души и труда вкладывает Виктор в воспитание подростков, передавая им свое мастерство владения каратэ шотокан. Многие из тех, кто начинал заниматься у подполковника Овчинникова, уже стали курсантами. Пояса и даны, заработанные на та-та-ми, они считают совсем не лишними в своей жизни.

Соревнования, которые проводит Виктор, всегда отличаются зрелищностью и высокой организацией. На этот раз Овчинников нашел единомышленников и среди мастеров айки-будо и кикбоксинга. На стадионе “Металлург” в Москве они провели детско-юниорские соревнования по боям свободного стиля. В турнире, посвященном памяти героев-таманцев, приняли участие более двадцати юных спортсменов. Пять золотых и четыре серебряных медали достались каратистам Виктора Овчинникова. Все участники соревнований получили памятные призы и медали за волю к победе.

Спортивный праздник удался. Наверняка у зрителей и участников он надолго останется в памяти.

Сергей КОЗЛОВ

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПО-АФГАНСКИ

В СООТВЕТСТВИИ с решением Российского организационного комитета “Победа” на базе Центра медицинской реабилитации имени М.Лиходея была проведена Всероссийская научно-практическая конференция “Совершенствование системы медико-социальной реабилитации лиц, пострадавших при выполнении воинского долга (служебных обязанностей) в процессе изменения социальной сферы в Российской Федерации”.

Не случайно конференция была организована Общероссийской общественной организацией инвалидов войны в Афганистане (ОООИВА). За последние годы эта организация сделала для инвалидов немало, но главное — организовала медико-социальную реабилитацию военнослужащих, получивших увечья в ходе выполнения обязанностей военной службы. Тысячи инвалидов прошли через реабилитационный центр, созданный на базе санатория “Русь”. Здесь на наглядных примерах можно увидеть, что забота о пострадавших во время военных действий — это не только слова, но и дела. Центр располагает уникальным лечебным и диагностическим оборудованием. Ежегодно здесь проходят курс лечения, протезирования и отдыхают более четырех тысяч инвалидов и участников боевых действий.

Андрей МАКАРОВ

ФЛАГ НОГИНСКА НАД УРУС-МАРТАНОМ

УЖЕ В КОТОРЫЙ раз представители Московской области вылетают в Чечню с гуманитарным грузом для военнослужащих 46-й бригады ВВ. В составе делегации заведующий сектором отдела по связям с общественностью администрации Ногинска Николай Берсенов, оператор Ногинского телевидения Владимир Ципилкин, “краповик” Михаил Гаврилюк из ЧОП “Витязь-М”, а еще недавно — боец отряда “Витязь”, и другие.

Шефская помощь военным стала визитной карточкой района. Сам механизм помощи уже отработан. Предприятия откликаются на просьбу или деньгами, или своей продукцией. А к населению обращаются через местную газету, подключают к этому делу школьников. Кстати, между ними и военнослужащими батальона завязалась переписка.

В этот раз, посетив воюющий батальон, “гуманитарщики” увидели над ним два флага: один — российский, а другой — флаг Ногинска.

Правильно говорят: “Если мы не хотим кормить свою армию, мы будем кормить чужую”. Люди должны выполнять боевые задачи, а не биться с неустроенным бытом.

А жители Подмосковья пошли дальше, оказывая помощь не армии вообще, а конкретной боевой части, находящейся там, где нашей армии сегодня труднее всего — в Чечне.

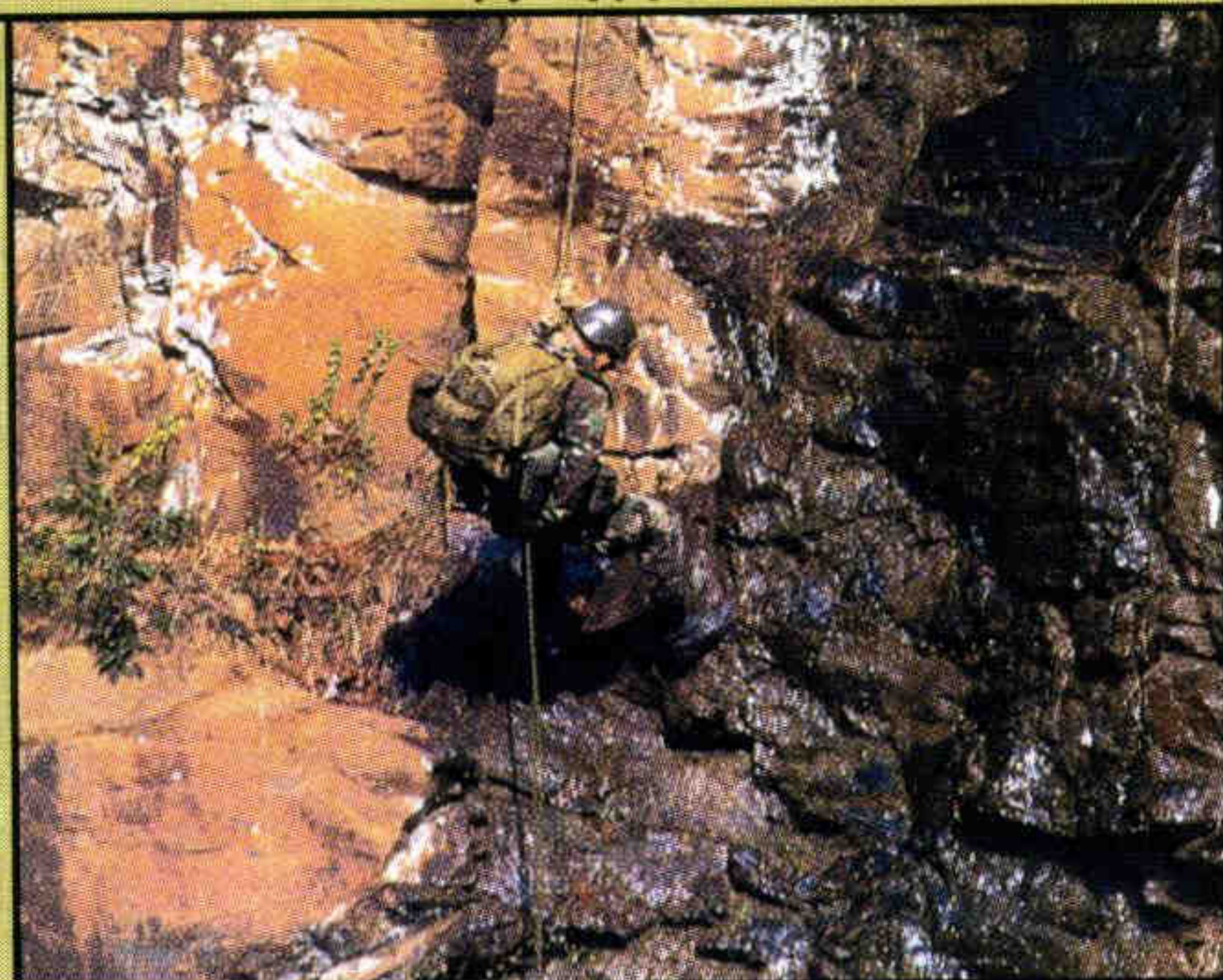
Андрей МАКАРОВ
Фото автора

В начале семидесятых годов прошлого века угроза терроризма стала очевидной даже для тех американских политиков, кто настоятельно пытался ее не замечать. В 1972 году в Мюнхене провалилась операция германской полиции по освобождению заложников и обезвреживанию террористов из организации "Черный сентябрь", погибли израильские спортсмены. В поле зрения террористов в период проведения Олимпиады попали и американские объекты, находившиеся в Германии. Для Белого дома и Государственного департамента стала очевидной необходимость создания сил, способных бороться с терроризмом. Вначале предполагалось, что эти задачи можно возложить на "зеленых беретов". Однако скоро стало ясно, что для задач по освобождению заложников требуется специальная подготовка, вооружение и техника, которых не было в армии. Не было в армии и опыта подготовки и проведения подобных операций. Требовалась высокопрофессиональная и высококомбинированная группа, способная в считанные часы вылететь в любую точку земного шара для освобождения или спасения граждан США, которым угрожают террористы. К этому выводу американцы пришли еще после анализа провала немецких полицейских в Мюнхене, но создать специальное подразделение по борьбе с терроризмом удалось лишь с приходом к власти администрации Джими Картера. Виной тому неповоротливая бюрократическая машина как военного, так и политического руководства страны. Лишь в 1977 году был сформирован Первый оперативный отряд специальных операций "Дельта". Возглавил его полковник "зеленых беретов", ветеран войны во Вьетнаме Чарльз Беквит. Организационно "Дельта", особо секретное подразделение армии США (ему даже было присвоено кодовое название "Голубой свет"), практически повторяла британскую SAS и имела эскадронную структуру. И вот почему.

ДЕТИЩЕ АТАКУЮЩЕГО ЧАРЛИ

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

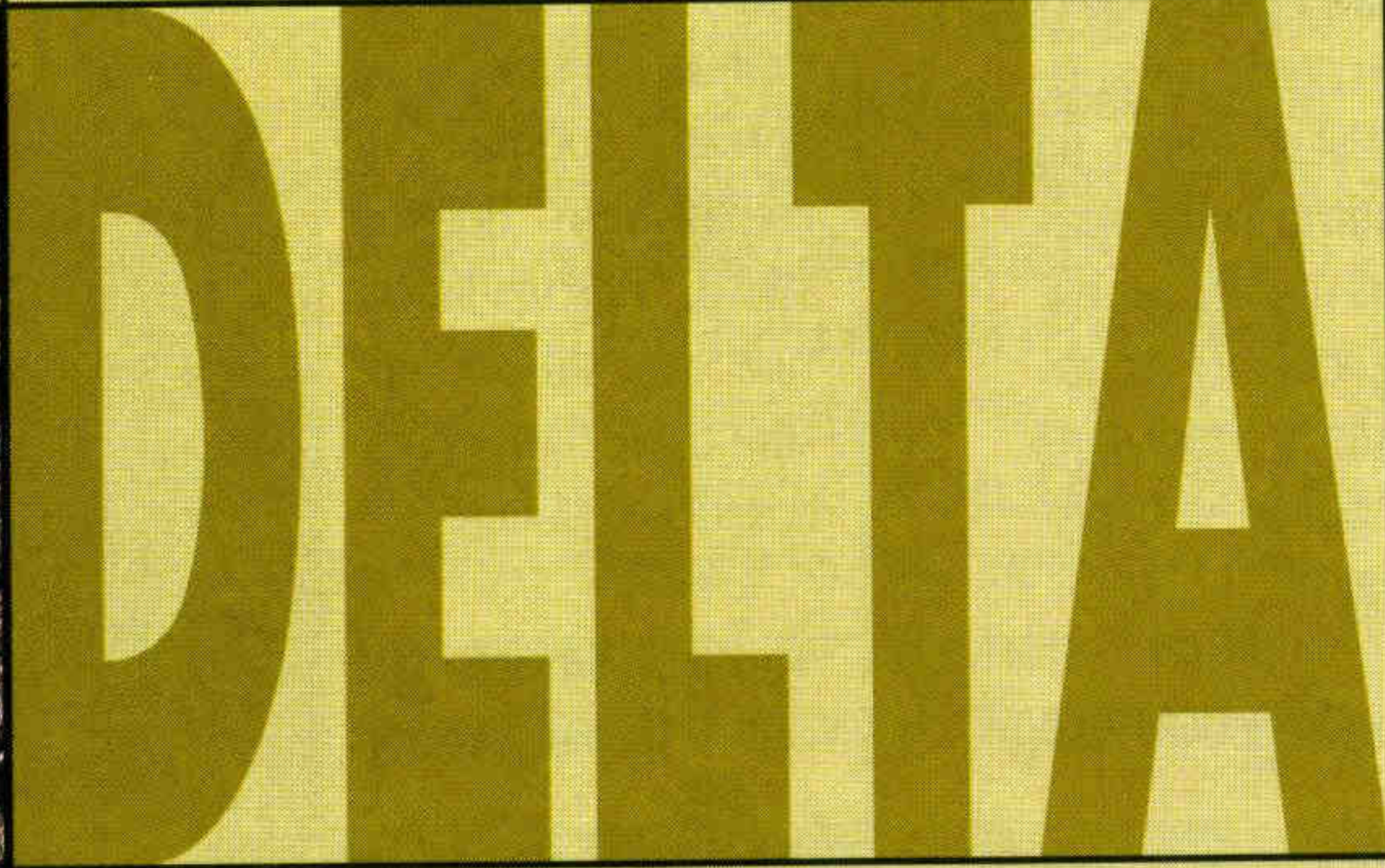
НАЧАЛЕ шестидесятых подполковник армии США Чарльз Беквит, прозванный во Вьетнаме Атакующим Чарли, в порядке партнерского обмена опытом был направлен в 22-й полк SAS для прохождения стажировки. Беквит вспоминал в своей книге, как был удивлен порядками, царившими в полку. Вначале многое, с чем ему пришлось столкнуться, вызвало у него неприятие. Не было привычного воинского порядка. Солдаты не вытягивались перед офицерами в струнку. Попытавшись "построить" своих новых подчиненных (Беквит на время стажировки был назначен командиром группы одной из рот), американец натолкнулся на серьезное противодействие. Один из солдат сказал: "Я в полку не для того, чтобы тянуть ногу на плацу. Для этого в армии Великобритании существуют другие части. О том, на что я конкретно способен, вы узнаете на ближайших учениях".

Странно было и то, что все, включая офицеров, имели клички и что сержанты не боялись указывать офицерам на допущенные теми промахи, общаясь за кружкой пива в сержантском кафе. Офицеры охотно выслушивали замечания и старались в дальнейшем не допускать подобных промахов. Все это вызывало ощущение полувоенной организации.

Ощущение прошло с началом первых учений. Посыльный прибежал к Беквиту поздно вечером и вручил от ротного клочок бумаги, на котором было нацарапано: "Срочно прибыть по тревоге". Беквит отреагировал так, как это заведено в армии США: не спеша собрался и прибыл в роту минут через двадцать. К его приходу там осталась только его группа и командир роты. Остальные группы убыли во главе со своими командирами. В ходе учений подчиненные Беквита должны были всеми силами сократить возникший по вине командира разрыв во времени. Сам Беквит натер ногу, но на учениях вел себя достойно. В конце недели в сержантском кафе ему вручили берет песочного цвета с "крылышками" — единственный знак принадлежности к полку. Вместе с беретом его наградили кличкой "Волдырь". Теперь он был одним из них. Об этом Беквит написал: "Мой берет зеленого цвета мне выдали вместе с формой. Я не приложил никаких усилий, чтобы его получить. Теперь я знаю, что символы отличия нужно заслужить".

Стажировка произвела на ветерана вьетнамской войны неизгладимое впечатление. Вернувшись в Штаты, он загорелся идеей создать в армии подразделение, аналогичное SAS. Однако шло время, а бюрократическая военная машина не спешила проворачивать свои шестерни. Лишь спустя двенадцать лет полковник Беквит смог создать "Дельту" и стать ее первым командиром.

С первых шагов Атакующий Чарли столкнулся с множеством проблем. Сложность была не только в вопросе подбора кадров для отряда. На тот момент опыта по освобождению заложников было очень немного не только в Штатах, но и во всем мире. Приходилось заново создавать свою

тактику, изучая тактику террористов. Так Беквит пришел к выводу, что операцию должны обеспечивать снайперы, способные своим огнем сковать действия террористов. Снайпингу Беквит лично уделял огромное внимание и в конце концов добился высоких результатов. Однако огневая подготовка стала основной не только для снайперов. Командир проводил усиленные тренировки по скоростной и специальной стрельбе из пистолета и пистолета-пулемета со всеми бойцами отряда. Отрабатывали стрельбу "флэш" из пистолета, когда стреляющий удерживает оружие двумя руками и целится не одним, а двумя глазами, при этом производит два спаренных выстрела. Используя опыт SAS, стали отрабатывать стрельбу не парными выстрелами, а тройными.

Используя заброшенные строения, Беквит создал известный ныне всему миру "Дом с привидениями". Здесь его бойцы тренировались действовать в замкнутом пространстве. Учились поражать манекены, изображающие террористов, не задев "заложников". На базу отряда был доставлен корпус списанного "Боинга-727" — одной из наиболее распространенных форм захвата заложников было воздушное пиратство.

Отобрав на начальном этапе формирования отряда всего 53 человека из 185 желающих, Беквит продолжал комплектовать "Дельту". Чтобы понять, насколько высокими были предъявляемые к кандидатам требования, стоит привести слова одного из тех, кто попал служить в "Дельту": "В 82-й воздушно-десантной дивизии я был лучшим в роте. Здесь же мне пришлось приложить все усилия, чтобы не отставать". В начале 1979 года в отряде было уже 79 бойцов. Все они принимали самое активное участие в разработке учебных программ, тренировочных тестов, разработке тактических приемов. Поняв, что одним из основных козырей в схватке с террористами являются достоверные данные о них, Беквит создал очень сильную разведку, способную действовать агентурными методами, а также осуществлять сбор и обобщение всей информации по данному вопросу.

После упорных тренировок "Дельта" превратилась в отряд профессионалов высокого класса, способных решать самые сложные задачи. Датой завершения формирования отряда считается 4 ноября 1979 года.

Первоначально планировалось набрать в отряд 1200 человек, он должен был состоять из 16 рот. Однако в настоящее время "Дельта" состоит из двух эскадронов, в которые входят несколько групп по 16 человек в каждой. Первый оперативный отряд специального назначения "Дельта" входит в состав Объединенной группы по борьбе с терроризмом и подчиняется Главному военному командованию.

Как и в SAS, отбор в "Дельту" проводится очень тщательно и практически с использованием аналогичной методики. Кандидаты, желающие вступить в отряд, обычно люди, отслужившие несколько лет в частях специального назначения, морской пехоте или воздушно-десантных частях. Прежде всего отсеиваются лица с повышенным темпераментом и яркие индивидуалисты. При всех своих способностях, первые не могут долгое время находиться в состоянии готовности и, что называется, быстро

перегорают. Вторые не способны эффективно работать в команде, а именно коллективные действия — залог успеха операций по освобождению заложников. Отсев производится в ходе обучения. Вот некоторые тесты, предлагаемые кандидатам в борцы с терроризмом. Поползти сорок метров на спине за двадцать пять секунд. В течение минуты присесть тридцать семь раз. За это же время успеть тридцать три раза отжаться. Пробежать две мили за шестнадцать минут тридцать секунд. Проплыть в одежде и обуви сто метров. В последующем предлагаются испытания на маршевую выносливость. Надо преодолеть маршрут протяженностью восемнадцать миль настолько быстро, насколько способен кандидат. После этого все последующие тесты идут с нарастанием сложности и кандидат постоянно должен показывать лучшие результаты.

Основной курс, в ходе которого отсеиваются 80% кандидатов, длится 17 недель. Будущие бойцы проходят курс воздушно-десантной подготовки в Форте Брэгг. Кандидаты совершают прыжки с парашютом с раскрытием купола как на больших, так и на малых высотах. При этом используют управляемые парашюты типа "крыло". Совершенствование своей подготовки бойцы "Дельты" продолжают весь последующий период службы.

На вооружении и оснащении бойцов отряда находятся новейшее вооружение и техника, средства связи и навигации.

Операция "Орлиный коготь" сделала "Дельту" известной на весь мир. Однако слава эта была недолгой. И виновата здесь совсем не "Дельта" и ее командир, на которого после неудачи постарались сразу повесить всех собак. Беквит с самого начала был против этой авантюры, но, как человек военный, не мог отказаться. Мало того, он понимал, что только он сможет хоть как-то минимизировать возможные потери и выполнить, пусть и частично, поставленную задачу.

Сложный и весьма спорный план освобождения заложников, удерживаемых в американском посольстве в Тегеране, был весьма далек от реалий жизни. Маршрут участников операции, летевших на вертолетах, пролегал над морем, а в последующем — над пустыней. Причем ночью и в сложных погодных условиях. Из-за того, что вертолеты без дозаправки не могли вернуться на авианосец, в авиационную группу

были включены и самолеты-заправщики KC-130, созданные на базе самолета "Геркулес". По плану операции бойцы "Дельты", рейнджеры и морские пехотинцы должны были высадиться на площадку в пустыне, примерно в пятистах километрах к юго-востоку от Тегерана. Далее на автомобилях выдвинуться в столицу, где освободить заложников, вывезти их к вертолетам и эвакуировать.

Несчастный, или, может быть, наоборот, счастливый случай, стал причиной прекращения операции. Один из вертолетов столкнулся с самолетом-заправщиком. Вспыхнул пожар, погибли люди. Скрытность действий — единственное, на что оставалось уповать участникам и руководителям операции, была нарушена. Беквит решил свернуть операцию во избежание больших потерь.

Неудача не сломила Беквита. Тренировки продолжались с еще большей интенсивностью. Отряд не раз поднимали по тревоге, однако до дела так ни разу и не дошло.

Отряд "Дельта" принимал участие в операции "Буря в пустыне" в составе объединенной группировки сил специального назначения коалиции. Так же, как и другие спецназовцы, они вели разведку в глубоком иракском тылу, обнаруживали и уничтожали стартовые позиции ракет "Скад". "Дельта" принимала самое активное участие в недавней операции в Афганистане.

СОВЕТСКОЙ

С Л

КАВАЛЕРИИ—

АВА!

СОЗДАТЕЛЬ “БРОНЕБОК” СЕРГЕЙ СИМОНОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ отечественным конструктором, создателем первоклассных образцов автоматического стрелкового оружия стал Сергей Гаврилович Симонов (1894–1986 гг.) — Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР, заслуженный изобретатель РСФСР. Трудовая биография простого сельского паренька из деревни Федоровка Иваново-Вознесенской губернии началась рано, после окончания трех классов сельской школы, и почти с первых дней была связана с техникой. Уже в шестнадцать лет он работает кузнецом в слесарной мастерской, а затем слесарем на механическом заводе. Окончив профессионально-технические курсы, Симонов идет работать слесарем-отладчиком автоматического оружия на Ковровский пулеметный завод. Первыми его учителями стали Владимир Григорьевич Федоров, основоположник русской школы автоматического оружия, и Василий Алексеевич Дегтярев, начальник опытной мастерской завода. Они побудили у пытливого юноши тягу к проектированию стрелкового оружия, что в дальнейшем стало основным делом его жизни.

Сергей Гаврилович во всем проявлял обстоятельность. Взявшись за любой новый для себя труд, Симонов пытался исполнить его не просто хорошо, а с той неповторимостью, на которую способен лишь истинный мастер своего дела.

Начал самостоятельную изобретательскую деятельность Симонов в 1922–1923 гг., когда спроектировал и собрал свои первые ручной пулемет и автоматическую винтовку. Сергей Гаврилович является одним из первых советских оружейников, кто разработал конструкцию пулемета с учетом упрощения и удешевления производства путем внедрения штамповки и литья для изготовления наиболее ответственной детали пулемета — ствольной коробки, к тому же чрезвычайно простой конфигурации. Детали подвижной системы автоматики также не требовали

сложной механической обработки. Такой рациональный подход конструктора к проектированию нового образца не только с чисто технической, но и технологической стороны способствовал созданию очень простого и во многих отношениях перспективного оружия. Однако испытания, проведенные в 1926 г., выявили недостаточную надежность работы автоматики оружия, что повлияло на дальнейшую судьбу ручного пулемета.

Подобным же образом обстояло дело и с первой моделью 7,62-мм автоматической винтовки Симонова. Комиссия Главного Артиллерийского Управления РККА (ГАУ) отметила конструктивную простоту винтовки. Однако конструктор допустил серьезный просчет, сделав газоотвод сбоку. В результате нарушения симметрии центр тяжести оружия смещался, что при стрельбе влекло отклонение пули на траектории. Не до конца оказались продуманными вопросы сборки и разборки винтовки, отсутствовал переводчик одиночного огня. Заключение комиссии было однозначно: винтовка не выдержала даже предварительного экзамена.

Неудача не остановила молодого конструктора. С еще большей настойчивостью он стал работать над усовершенствованием своей винтовки.

В 1931 г. появился пятый вариант автоматической винтовки (АВС). Она успешно выдержала борьбу с такими сильными конкурентами, как образцы конструкции Дегтярева и Токарева, и прошла все полигонные и войсковые испытания. В процессе достаточно длительной постановки АВС в серийное производство в течение нескольких лет конструктор, направленный на Ижевский машиностроительный завод, постоянно вносил в ее конструкцию улучшения. Для повышения кучности боя оружия (особенно при ведении автоматического огня) винтовка получила эффективный дульный тормоз, поглощавший часть энергии отдачи и стабилизирувавший положение оружия при стрельбе; новую крышку ствольной коробки; был сделан цельноштампованный затылок приклада; укорочена ствольная накладка. Взамен складного игольчатого штыка к винтовке был принят отъемный штык клинкового типа, который мог использоваться в откинутом положении в качестве упора при автоматической стрельбе. Новый образец поступил на вооружение Красной Армии под обозначением “7,62-мм автоматическая винтовка Симонова обр. 1936 г. (АВС-36)”.

Производство винтовки осуществлял в 1934–1939 гг. Ижевский машиностроительный завод. Наряду с ее стандартным вариантом в очень небольших количествах выпускалась и снайперская модификация этого оружия, оснащенная оптическим прицелом ПЕ. Винтовки АВС-36 достаточно широко использовались во время советско-финской войны 1939–1940 гг. и в начальный период Великой Отечественной.

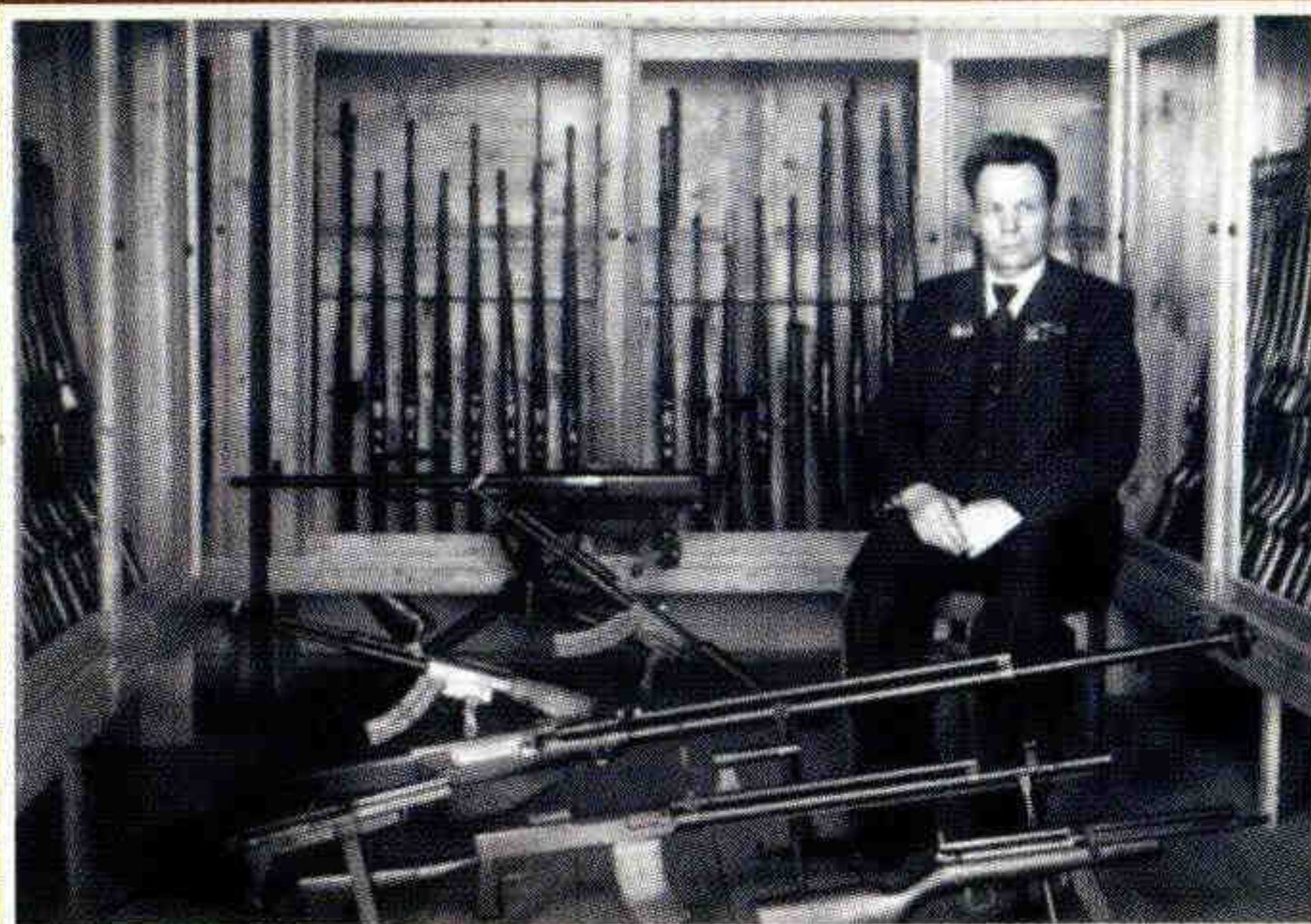
В 1938 г. Симонов представил улучшенный образец — СВБ-14. Модернизированная винтовка обладала более высокими боевыми и достаточно хорошими эксплуатационными качествами.

ми. Но достаточно курьезный случай повлиял на судьбу и этого образца. Нарком оборонной промышленности Б.Л.Ванников вспоминал впоследствии: “В 1937-1939 гг. мы опробовали несколько самозарядных винтовок, в том числе представленные конструкторами Токаревым и Симоновым. Тогда-то и допустили ошибку. Симонов создал наиболее легкий образец с наилучшим механизмом автоматики, но вследствие небрежности самого конструктора, допущенной при изготовлении опытной винтовки, она показала на стрельбах несколько худшие результаты, чем конструкция Токарева... Наряду с другими преимуществами, винтовка Симонова имела меньшие габариты и меньший штык-тесак, что обеспечивало хорошую маневренность. Но как раз против маленького тесака ополчились военные, ссылаясь на то, что русская винтовка из-за наибольшей длины штыка всегда имела преимущества в ближнем бою. Я настаивал на том, что симоновская винтовка лучше других, и просил дать возможность изготовить новые образцы для повторных испытаний. Большинство членов комиссии не согласилось на это и решили рекомендовать на вооружение винтовку Токарева...” Таким образом, победа досталась самозарядной винтовке Токарева СВТ-38.

В 1938-1940 гг. состоялся еще один конкурс, направленный на разработку самозарядного или автоматического карабина под 7,62-мм винтовочный патрон обр. 1908 г. На него также представили свои образцы Токарев и Симонов.

Сергей Гаврилович предложил армии на выбор три карабина в вариантах самозарядном — СКС-41 с магазином на 5 патронов, автоматическом — АКС-20, а также АКС-22. Основной особенностью этих карабинов являлись продуманность конструкции, малый вес и наличие постоянного магазина, впоследствии ставшие главными отличительными чертами оружия талантливого советского оружейника. В результате длительных полигонных испытаний наиболее удачными оказались образцы оружия системы Симонова, отвечавшие многим, но далеко не всем требованиям тактико-технического задания ГАУ. Это проявилось в низкой живучести оружия, частых отказах в работе из-за большого количества задержек при стрельбе. После завершения испытаний Артком ГАУ не принял никакого конкретного решения по их результатам, поскольку основная причина многих неудач была давно известна нашим специалистам-оружейникам — использование во всех системах индивидуального автоматического оружия пехоты 7,62-мм винтовочно-пулеметного патрона с его устаревшей гильзой с закраиной.

С началом Великой Отечественной войны Симонов переключился на создание ручных и станковых пулеметов. Однако удача сопутствовала конструктору в других областях оружейного дела. По-настоящему звездным часом для Сергея Гавриловича стало лето 1941 г., когда Советским Вооруженным силам потребовалось, наряду с увеличением производства противотанковой артиллерии, снабдить фронт эффек-

С.Г.Симонов на фоне коллекции своего оружия в НИИ-61. г. Климовск, 1953 г.

тивным, мобильным, простым в обращении противотанковым средством ближнего боя. Таким оружием в то время могло стать только противотанковое ружье (ПТР), имевшее малую массу, высокую маневренность на поле боя и возможность хорошей маскировки применительно к местности. К созданию ПТР привлекаются конструкторы-оружейники Н.Рукавишников, В.Дегтярев и С.Симонов. Сам Сергей Гаврилович впоследствии вспоминал о проектировании 14,5-мм самозарядного противотанкового ружья: “Времени для экспериментов не было, ведь нам дали всего месяц срока. Поэтому при конструировании были использованы многие, хорошо зарекомендовавшие себя узлы автоматической винтовки. Их только пришлось укрупнить до размеров, позволявших использовать патроны 14,5-мм калибра, производство которых было налажено промышленностью. Мы работали, не выходя из цеха, день и ночь...”

История не знает, пожалуй, других примеров столь быстрого создания образцов стрелкового оружия. 29 августа 1941 г. 14,5-мм противотанковые ружья Дегтярева (ПТРД) и Симонова (ПТРС) принимают на вооружение Красной Армии. По своим боевым и эксплуатационным качествам новое противотанковое оружие превосходило практически все подобные иностранные системы, позволяя советским пехотинцам успешно бороться с легкими и средними танками противника.

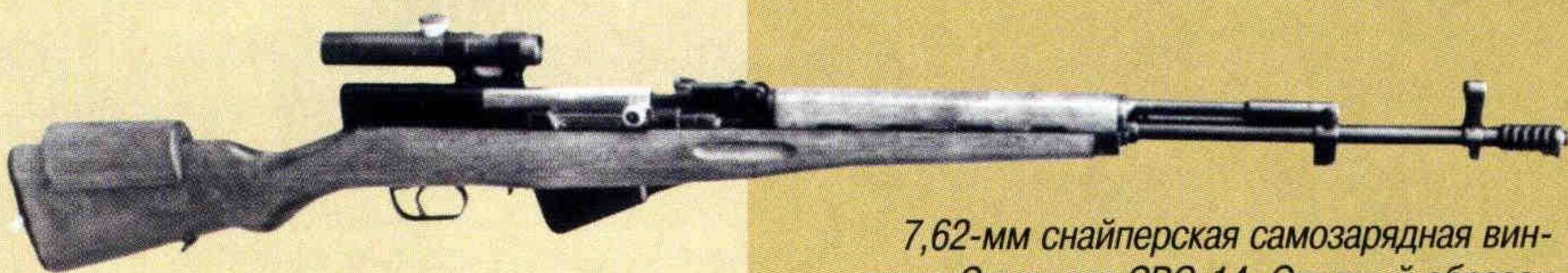
Сталин отдал приказ о начале выпуска ПТРС на Тульском пулеметном заводе № 66. Хорошие технико-экономические показатели этого образца позволили оружейному заводу в сжатые сроки освоить его производство. Впоследствии Си-

монов писал об этом: “В производстве с ПТРС не было никаких недоразумений. Оно пошло, как говорится, с ходу. Правда, мне приходилось не раз вставать за станок и показывать, как лучше фрезеровать и точить ту или иную деталь”. Острая потребность войск в этом мощном оружии заставила организовать производство симоновских ружей еще и Ижевским машиностроительным заводом № 622. Общий выпуск ПТРД и ПТРС в 1942 г. составил более 20000 шт. в месяц. За разработку противотанкового ружья Симонов был удостоен Сталинской (Государственной) премии.

Противотанковое ружье Симонова получило высокую оценку на всех фронтах. Оно обладало такими боевыми качествами, как простота в обращении, безотказность в стрельбе и высокая бронепробиваемость. Наличие пятизарядного магазина и возможность ведения полуавтоматического огня выгодно отличали его от ПТР Дегтярева.

Особо важную роль противотанковые ружья сыграли в сталинградской эпопее, в боях на рубежах рек Аксай и Мышков к юго-западу от Сталинграда. Так, 15 декабря 1942 г. во время контратаки танков противника взвод бронейщиков из 59-й механизированной бригады занял позиции. Стоял плотный зимний туман. Положив противотанковые ружья на плечи вторых номеров, бронейщики стоя ожидали, когда из-за тумана покажутся танки. Это произошло на дистанции 250–300 м. Раздалась короткая команда. Засверкали выстрелы ПТРС, и тут же начали вспыхивать одна за другой вражеские машины. “За короткое время, — вспоминал потом один из участников этого боя А.Аленченко, — нам удалось поджечь и подбить 14 танков, после чего немцы отступили. Им было непонятно, почему горели танки, т.к. в тумане они не видели нас. А затем туман рассеялся, и немцы вновь пошли в атаку, теперь уже прямо на нас... Нелегко достался нам этот бой: из 21 бойца в живых осталось только трое...”

После Сталинградской битвы значение ПТР как средства борьбы с танками стало уменьшаться, хотя еще в сражениях на Курской дуге

7,62-мм снайперская самозарядная винтовка Симонова СВБ-14. Опытный образец

7,62-мм автоматическая винтовка Симонова обр. 1936 г. (АВС-36)

7,62-мм автоматический карабин Симонова АКС-91. Опытный образец

Карабины СКС — оружие роты почетного караула

бронбойщики не раз увенчали себя славой. Симонов после войны рассказывал: «Я знал бронбойщиков младшего лейтенанта Яблоньку и красноармейца Сердюкова, которые за один день уничтожили 22 фашистских танка». В ходе войны список целей для противотанковых ружей был существенно расширен — наряду с уничтожением бронетранспортеров, броневых автомобилей и танков противника, это оружие успешно использовали для борьбы с огневыми точками, автотранспортом и низко летящими самолетами. Настоящей находкой оказалось это оружие для советских партизан, у которых оно являлось, по сути дела, единственным эффективным средством борьбы с бронетехникой противника. Из ПТРС можно было одним-двумя выстрелами

вывести из строя паровоз, поджечь цистерну с горючим.

Наряду с автоматом Калашникова особое место в истории советского автоматического оружия, рассчитанного на использование 7,62-мм «промежуточного» патрона обр. 1943 г., занял самозарядный карабин Симонова — СКС, отличавшийся наибольшей завершенностью как в техническом, так и в производственном отношении. Созданный в 1944 г. на базе карабина АКС-22 обр. 1941 г., он вобрал в себя все самые лучшие черты своего предшественника: легкость, компактность, хорошие боевые и эксплуатационные качества.

В том же году достаточно большая партия самозарядных карабинов Симонова была направлена для прохождения войсковых испытаний в части 1-го Белорусского фронта и на курсы «Выстрел», где они получили положительную оценку: отмечались простота устройства, легкость, и удобство обращения с ними в боевой обстановке. Хотя испытания в реальной боевой обстановке выявили отдельные недостатки нового оружия, в том числе тугую экстракцию стреляных гильз; утыкание патронов при подаче из магазина; недостаточно высокую надежность функционирования автоматики в усложненных условиях. Поэтому советские воины, к сожалению, так и не получили на заключительном этапе войны

это достаточно мощное оружие. Полная доработка и отладка всех узлов карабина завершилась уже после окончания Великой Отечественной. На вооружение Советской Армии он был принят

только в 1949 г. под наименованием «7,62-мм самозарядный карабин системы Симонова (СКС)». Заслуги конструктора были отмечены второй Сталинской (Государственной) премией СССР, а в 1954 г. Симонова удостоили высокого звания Героя Социалистического Труда.

В войсках новое оружие быстро прижилось, чему в немалой степени способствовали его хорошие боевые и служебно-эксплуатационные качества, в том числе неплохая меткость боя. Серийное производство карабинов Симонова было освоено в 1949 г. Тульским оружейным заводом, а в 1952 г. — Ижевским механическим и продолжалось вплоть до 1956 г. За это время было изготовлено 2 685 900 самозарядных карабинов Симонова СКС. И только значительное улучшение боевых качеств облегченной модели автомата Калашникова, обеспечившее высокую меткость стрельбы на дальности до 400 м, позволило стандартизировать в качестве основного индивидуального оружия пехотинца автомат АК. Карабин Симонова был снят с производства, но не с вооружения. В ВВС, ВМФ, РВСН и сухопутных войсках он оставался вплоть до середины 80-х гг., пока его окончательно не вытеснил 5,45-мм автомат Калашникова АК-74. Сейчас СКС сохранились в Российской армии только на вооружении рот почетного караула. Кроме того, самозарядные карабины Симонова состояли также на вооружении более чем в 30 зарубежных странах. Это оружие стало поистине шедевром конструкторской мысли Сергея Гавриловича Симонова.

В 50-70-е гг. Симонов очень плодотворно работал в НИИ-61 (г. Климовск Московской обл.), где создал еще более 150 образцов стрелкового оружия, в том числе несколько десятков разнообразных вариантов самозарядных и автоматических карабинов, созданных на базе СКС, а также самозарядных винтовок, самозарядных снайперских винтовок, пистолетов-пулеметов, ручных пулеметов. Эти колоссальные цифры свидетельствуют о настойчивости и трудолюбии талантливого конструктора.

7,62-мм самозарядный карабин Симонова СКС в снайперском варианте.

14,5-мм противотанковое самозарядное ружье Симонова ПТРС обр. 1941 г.

Нож «Пламя»

Разработчик и эксклюзивный производитель ножей «Пламя» представляет новое поколение своих знаменитых ножей

♦ Ножи «Пламя» — это эксклюзивная авторская разработка на основе лучших боевых и охотничьих ножей, защищенная 6-ю отечественными и зарубежными патентами, сочетающая в себе древние оружейные традиции и современные военные технологии.

♦ Ножи «Пламя» успешно прошли боевые практические испытания в элитных спецподразделениях России. Президент России В.В. Путин за героизм и мужество наградил ножами «Пламя» особо отличившихся участников антитеррористической операции в Чечне.

♦ Клинки ножей «Пламя» изготовлены из высокопрочной нержавеющей стали ручнойковки. Герметичная титановая рукоять имеет резино-пластиковое покрытие, способствующее отличному удержанию в руке. Встроенная зажигалка-свеча с большой продолжительностью горения заправляется любым жидким топливом. Алмазный оселок (в основании зажигалки-свечи) — это незаменимый автономный инструмент для правки и заточки клинка. Эксклюзивные ножи из натуральной кожи. На клинок можно нанести дарственную надпись.

Цена 100 у.е.

Это прекрасный подарок для настоящего мужчины

Цена 180 у.е.

★ Не требует разрешения на ношение и хранение ★ Сертифицировано МВД РФ

Нож «Пламя»

- Общая длина, мм — 265
- Длина клинка, мм — 150

- Ширина клинка, мм — 32
- Толщина клинка, мм — 2,4
- Твердость клинка — 55-56 HRC

У нас действует гибкая система скидок

Нож-мачете «Пламя-С»

- Общая длина, мм — 370
- Длина клинка, мм — 250

- Ширина клинка, мм — 60
- Толщина клинка, мм — 5,5
- Твердость клинка — 55-56 HRC

Эти и другие изделия Вы можете приобрести по адресу:

Москва, ул. Новочерёмушкинская, 38, корпус 1, офис 2. • Телефон и факс: (095) 120-85-46; 8-902-112-87-21

Общероссийская общественная организация инвалидов внутренних войск МВД России

ИЮЛЬ-АВГУСТ

4 июля — день авиации Военно-Морского флота. Отмечается с 1916 года — дня победы морских летчиков в первом воздушном бою над Балтийским морем.

28 июля 1942 года в связи с исключительно сложной обстановкой на южном крыле советско-германского фронта нарком обороны СССР издал приказ № 227 “Ни шагу назад!”.

28 июля день рождения празднует специальное подразделение по борьбе с терроризмом, больше известное как группа “Альфа”. Группа “А” была создана в 1974 году, за годы существования на счету подразделения сотни успешно проведенных операций, в том числе и за пределами страны. Сегодня “альфовцы” принимают участие в решении контртеррористических задач на территории Чеченской республики.

29 июля — 40 лет назад в наградной системе Советского Союза появились ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского.

1 августа 1994 года — день рождения отряда специального назначения “Русь” внутренних войск МВД России.

2 августа 1930 года на учениях Московского военного округа близ Воронежа впервые высажен воздушный десант. Впоследствии этот день стал отмечаться в СССР, а теперь и в России, как День воздушно-десантных войск.

2 августа 1999 года чеченские боевики вторглись на территорию Дагестана. Операция по освобождению республики продолжалась около трех месяцев.

19 августа — 10 лет со дня создания отряда специального назначения “Росич” внутренних войск МВД России. Большую часть служебного времени “росичи” провели на войне: разъединение противоборствующих сторон во время конфликта в Северной Осетии и Ингушетии, проведение специальных операций в Чеченской республике. Шестеро военнослужащих отряда удостоены звания Героя Российской Федерации, сотни награждены государственными наградами. 43 “росича” не вернулись с боевых операций. Их имена увековечены на мраморных плитах монумента, открытого недавно на территории отряда.

19 августа 1981 года было создано уникальное подразделение специального назначения КГБ СССР “Вымпел”. Боевое крещение “вымпеловцы” получили в Афганистане, через горнило необъявленной войны прошло 1500 спецназовцев. С окончанием войны “за речкой” работы у группы не стало меньше, заполыхали горячие точки уже в нашей стране. Затем была череда метаморфоз, когда группу переподчиняли то одному ведомству, то другому, пытались даже отобрать имя. Но в конце концов подразделение вернулось туда, где всю свою жизнь и находилось. Сегодня у “Вымпела” другие цели, другие задачи, в большей степени они носят антитеррористический характер. Честь, порядочность, преданность Родине — вот те качества, что отличают бойцов “Вымпела”.

29 августа — традиционная встреча спецназовцев в Кремле. Вот уже который год в самом сердце Москвы становится светлее от блеска боевых орденов и медалей на пятнистых камуфляжах спецназовцев и строгих костюмах ветеранов. День спецназа, празднуемый в Кремле по инициативе фонда “Консул”, возможно, когда-нибудь станет государственным праздником. Будем надеяться, что вскоре и вся страна сможет чувствовать своих мужественных и отважных защитников, которыми по праву гордится.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Любая война — это не только противостояние армий, оружия и тактических схем. Любая война — это мощнейшая идеологическая битва, преимущество в которой помогает побеждать на полях сражений. Великая Отечественная стала самым ярким, зримым подтверждением этого факта. Одержав победу над врагом в смертельных битвах, мы победили его морально. Победили еще в страшном и гибельном 41-м. Потому что уже тогда апеллировали к самым лучшим, светлым сторонам человеческой души. Наша война была справедливой, жертвенной, отечественной. Мы воевали за свою землю, за свой народ, за поруганную честь своей страны.

Лариса КОЛЕСНИКОВА

Иллюстрации
из архива автора

МЕННО в годы войны в нашей стране родился уникальный проект (как выразились бы сейчас), который собрал воедино лучших художников, писателей и поэтов того времени. Речь идет об «Окнах ТАСС» — серии плакатов, регулярно выходивших на протяжении всей войны и отражавших в сатирической или патриотической форме наиболее значительные, актуальные события, происходившие на фронте, в тылу или на международной арене.

По силе эмоционального воздействия на зрителей — а ими в первую очередь были бойцы действующей армии, работники оборонных предприятий, жители Москвы, Ленинграда, других городов нашей страны — плакатам тассовцев не было равных в ту пору. Уникальный синтетический жанр, совместивший в себе изобразительное искусство и искусство слова, он в полной мере соответствовал своему предназначению — зажигать людские сердца, вызывать в душе человека самые лучшие чувства, настраивать воинов на борьбу с захватчиками. «Окна ТАСС» в годы войны стали наиболее ярким воплощением этого жанра.

Коллектив «Окон ТАСС» был организован на второй день войны. Мастерская располагалась в центре Москвы — на улице Кузнецкий мост. Именно сюда, считая себя «мобилизованными и призванными», пришли советские поэты и художники, чтобы работать

НАГЛЯДНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
АРИЙСКОГО ПРИСКОЖДЕНИЯ

БЕЛОКУР

КАК ГИТЛЕР.

СТРОЕН

КАК ГЕРИНГ.

КРАСИВ

КАК ГЕББЕЛС.

Художник: В. Ефимов

Текст: Л. Колесникова

“ОКНА ТАСС” — СЕКРЕТНОЕ

ГЕНЕРАЛ С ВОСТОЧНОГО ФРОНТА:
— ЧТО НАМ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ, ФЮРЕР?
ГИТЛЕР: — ПОДОНДИТЕ! ДАЙТЕ МНЕ СОБРАТЬСЯ С МЫСЛЯМИ.

над созданием плакатов, которые во многом повторяли знаменитую художественную серию «Окна РОСТА», созданную Владимиром Маяковским еще во времена Гражданской войны.

Первый плакат «Окон ТАСС» был выпущен 27 июня 1941 года, в дальнейшем плакаты стали выходить еженедельно. В «Окнах ТАСС» работало более 130 художников и 80 поэтов. В едином патриотическом порыве в мастерской трудились люди самых разных профессий: скульпторы, художники, живописцы, театральные художники, графики, искусствоведы.

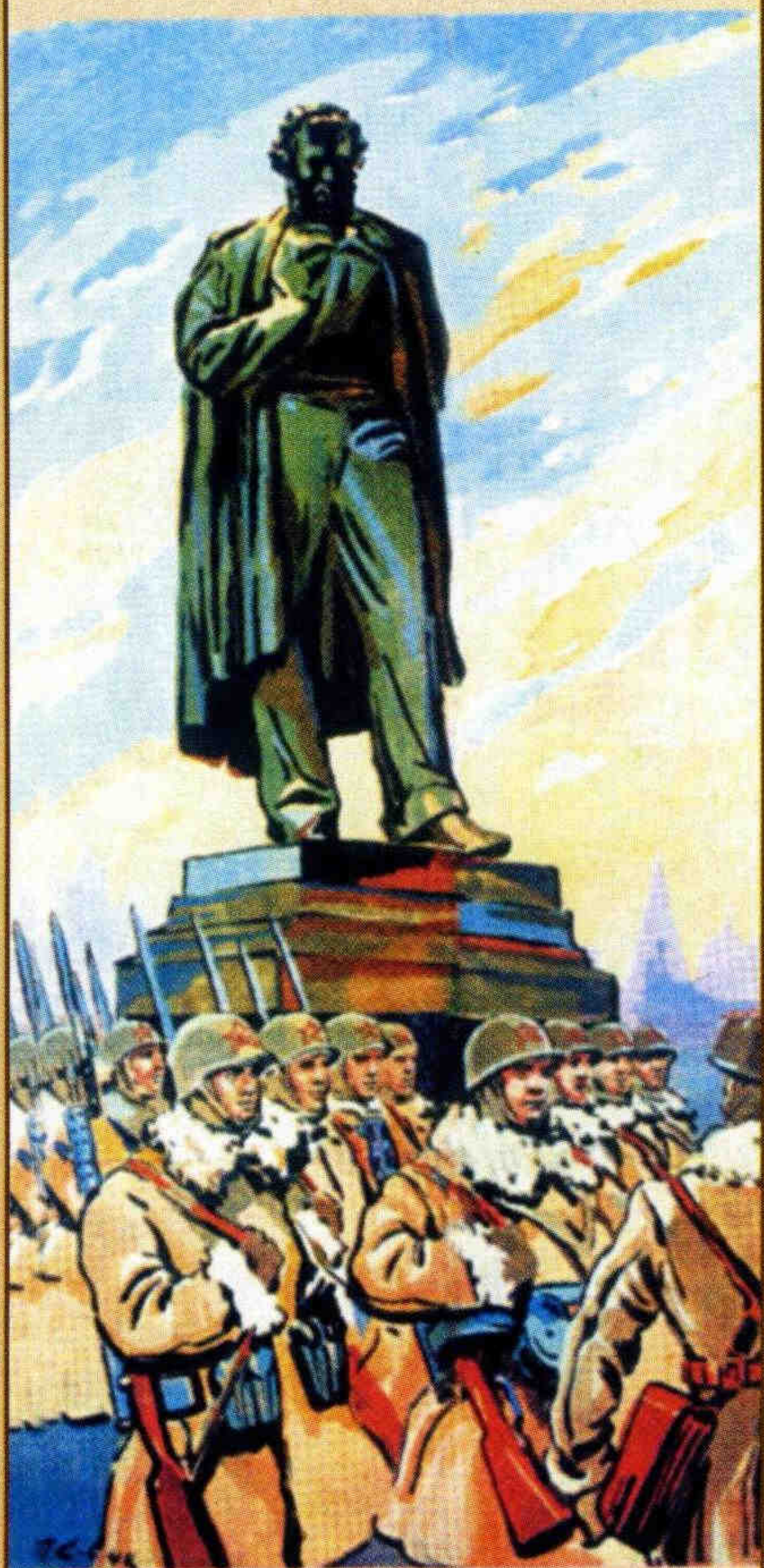
Основное ядро коллектива составляли те, кто в начале 20-х годов работали с Владимиром Маяковским в «Окнах РОСТА»: художники М. Черемных, Н. Денисовский, Б. Ефимов, В. Лебедев и В. Козлинский. Многие имена художников и поэтов, работавших в

«Окнах ТАСС», были широко известны не только в Советском Союзе, но и в мире — трио Кукрыниксы (Куприянов, Крылов, Соколов), Демьян Бедный, Самуил Маршак, Константин Симонов.

В редакцию постоянно приходили письма с фронта со стихами поэтов, находившихся в действующей армии: от А. Жарова, И. Уткина, С. Кирсанова, М. Кульчицкого. Они, кроме того, нередко предлагали темы для очередного выпуска «Окон ТАСС». Многие из фронтовых поэтов стали постоянными авторами творческого коллектива.

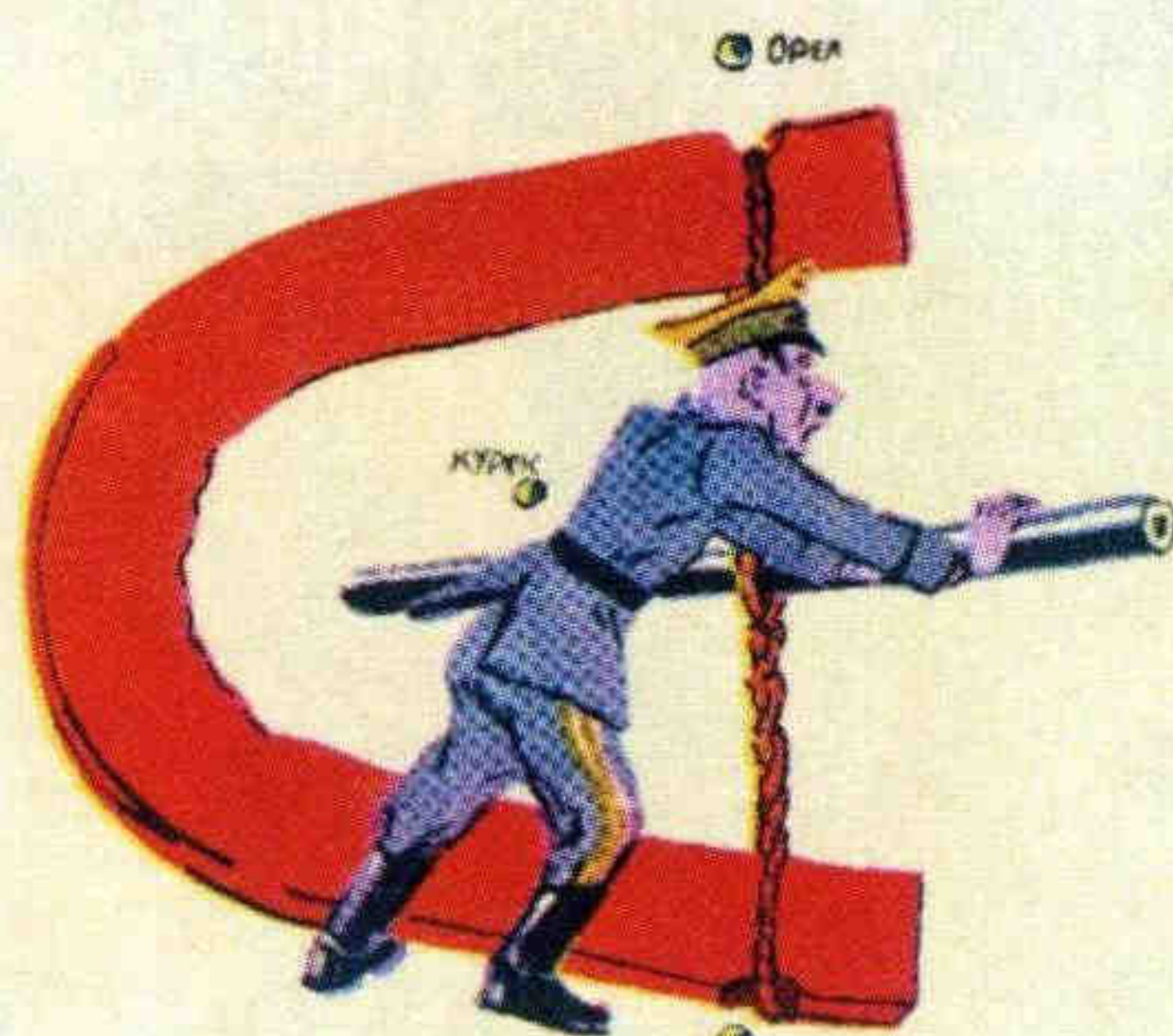
Не приходится говорить о том, что злободневно-сатирические, а также и патриотические плакаты тассовцев имели на фронте колоссальную популярность. Каждый выпуск «Окон» в действующей армии ждали не меньше, чем поставок боеприпасов и военной техники.

РОССИИ ДВИНУЛИСЬ СЫНЫ

„СТРАШИСЬ, О РЯТЬ ИНОПЛЕМЕННЫХ!
РОССИИ ДВИНУЛИСЬ СЫНЫ;
ВОССТАЛ И СТАР И МЛАД; ЛЕТАТ НА ДЕРЗОВЕННЫХ,
СЕРДЦА ИХ МЩЕНЬЕМ ВОЗЖЕНЫ.“
ВОСТРЕПЕЩИ, ТИРАН! УЖ БЛИЗОК ЧАС ПАДЕНИЯ.
ТЫ В КАЖДОМ РЯТНИКЕ УЗРИШЬ БОГАТЫРЯ“...

КАК УДАРИЛА ВРАГА НАША РУССКАЯ ДУГА.

Возле Курска на пугу
Увидел хвастун дугу.
„Я такую, мол, дугу
Колесом согнуть могу!“

Ухватился, — а дуга.
Как почуяла врага.
Распрямилась в два конца.
Прочуила нагнца.

ВНУКИ СУВОРОВА

ВПЕРЕД, ЧУДО-БОГАТЫРИ!

ОРУЖИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Уже в первых плакатах тассовцы стремились воскресить героическое прошлое русского народа, еще раз напомнить о тех тяжелых испытаниях, которые пережил русский народ в борьбе с иноземными захватчиками. Один из плакатов так и назывался — “Русский народ”. На нем были изображены картины битв русских воинов с тевтонцами на Чудском озере, с ордами Мамайя, с прусскими войсками, войсками Наполеона. Все эти битвы закончились победой русского воинства. Здесь же были начертаны строки:

**Враг твой свиреп, но за войны,
разбой**

Время расплаты придет.

**Знамя победы и впредь за тобою,
Русский народ!**

Не раз темой для изображения становились легендарные исторические личности, ве-

ликие русские полководцы: Александр Невский, Дмитрий Донской, Кутузов, Суворов. Так же часто в плакатах использовались крылатые строчки Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Маяковского. Написанные о других событиях, они приобретали современное звучание.

Не имея никаких полиграфических мощностей, авторский коллектив все же умудрялся ежедневно выпускать новое “Окно”. При этом важно отметить: в свет выходил не единственный плакат, а целый тираж в несколько сотен экземпляров (в конце войны доходивший до полутора тысяч), который в труднейших условиях, вручную трафаретили в мастерской на Кузнецком мосту. При этом нередко работали “семейным подрядом” — работы хватало всем. Как только по радио передавали сообщения Софинформбюро, художники тут же набрасывали эскиз, а по-

эты, нередко опережая художников, писали стихи. Обычно срок готовности плаката составлял 24 часа, а в отдельных, экстренных случаях — не более 4 часов! Так, например, создавались плакаты, посвященные битве на Курской дуге, взятию Сталинграда, Харькова. Часто в плакатах использовались тексты, уже опубликованные в периодической печати. Так, через 18 часов после выхода в свет стихотворения К.Симонова “Убей его!” был создан плакат Кукрыниксов, на котором фашист в виде гориллообразного чудовища с автоматом в руках шагал по трупам женщин и детей. Стоит ли говорить, что яростные, призывные строки Константина Симонова в сочетании с изображением бесчеловечного облика оккупанта оказывали мощнейшее моральное воздействие на души солдат, сражающихся за Родину!

Особое место в творчестве редакции заняла оборона Москвы. В тяжелейших условиях осажденного города, когда большинство предприятий и учреждений культуры были эвакуированы на восток страны, в том числе и основной костяк редакции «Окон ТАСС», горстка художников-тассовцев во главе с М. Соколовым-Скаля осталась в городе, чтобы своей работой помогать Красной Армии защищать родную столицу. Чтобы убедить всех москвичей и бойцов на фронте, что редакция работает спокойно даже в грозной ситуации, было решено на марке каждого «Окна» писать дату и слово «Москва». Только за два месяца — в октябре и ноябре — было выпущено около 200 плакатов! Это был поистине героический труд.

Связь с фронтом поддерживалась постоянно. У дверей мастерской на Кузнецком мосту постоянно можно было видеть фронтовые машины, приехавшие за очередным тиражом. Нередко тассовцы сами выезжали в расположение воинских частей и устраивали прямо на передовой импровизированные выставки «Окон ТАСС».

Плакаты «Окон ТАСС» во время войны были действенным идеологическим оружием. Их можно было увидеть на броне танков, на самолетах. Плакаты приводили нацистов в бешенство. Особенно усердствовали в разжигании этого чувства среди оккупантов партизаны. Например, в Харькове партизаны полностью заклеили «Окнами ТАСС» здание местного гестапо. Нет нужды объяснять, что испытывали фашисты, увидев поутру столько едко-сатирических антинацистских плакатов. А в Туле и Витебске плакаты, наклеенные на дома и сильно прихваченные морозом — так, что отодрать их от стен не было никакой возможности, были в ярости расстреляны нацистами. Бессильная злоба немцев к «Окнам ТАСС» была столь ожесточенной, что Гитлер лично угрожал «вздернуть на виселицу всех, кто работает в «Окнах ТАСС», сразу же после взятия немецкими войсками Москвы».

Политуправление Красной Армии сделало листовки маленького формата наиболее популярных «Окон ТАСС» с текстами на немецком языке. Эти листовки забрасывали на оккупированные гитлеровцами территории, распространяли партизаны. В текстах, набранных на немецком языке, указывалось, что листовка может служить пропуском при сдаче в плен для немецких солдат и офицеров.

Популярность и значимость «Окон ТАСС» была такой, что уже в 1942 году в Историческом музее на выставке «Разгром немецко-фашистских войск на подступах к Москве» значительную часть экспозиции составили

как раз плакаты из мастерской на Кузнецком мосту. Это вызвало огромный интерес жителей города. С 22 марта по 3 мая выставку посетило 10199 человек.

«Окна ТАСС» приобрели широкую популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. За границей в начале войны было проведено шесть выставок — в Англии, США, Латинской Америке, Китае, Швеции. В Китае, например, после просмотра выставки в советское консульство явились 12 китайцев и подали заявления о приеме их добровольцами в ряды Красной Армии. В Хельсинки, где выставка проводилась сразу после того, как Финляндия перестала быть сателлитом Германии, многие посетители оставляли в книге отзывов восторженные записи: «Советский Союз умеет сражаться, но он такой же мастер и рисовать. Гениально! Снимаем шляпы!» Один из американских фабрикантов прислал в Москву письмо с просьбой оформить на его имя подписку «Окон «ТАСС», мотивируя свою

просьбу тем, что хоть он и не разделяет той идеологии, которая проводится в этих плакатах, однако вывешенные в цехах его предприятия, они существенно способствуют повышению производительности труда рабочих, что чрезвычайно выгодно. «Некоторые из «Окон», — писала в августе 1942 года «Вечерняя Москва», — целиком перепечатываются за границей и с иностранным текстом выходят как плакаты».

Советское правительство высоко оценило работу коллектива. В 1942 году группе поэтов и художников было присуждено девять Государственных премий. Их получили С.Маршак, Кукрыниксы, П.Соколов-Скаля, Г.Савицкий, Н.Радлов, П.Шумихин, М.Черемных.

Большим успехом в армии пользовались сатирические «Окна ТАСС». Художникам удалось передать в карикатурах портретное сходство с оригиналом и вместе с тем выделить самое характерное в облике или поступках фашистского главаря. Тассовцы рассказывали, что они подолгу внимательно смотрели немецкую кинохронику, фотографии, изучали характерные жесты, походку, внешность своих будущих «героев»: Гитлера, Гейбельса, Геринга, Гимmlера и других. Здесь, помимо художественного мастерства, необходимо было быть тонким психологом. Борис Ефимов вспоминает: «Я где-то вычитал, что в интимном кругу гитлеровской верхушки Гейбельс носил кличку «Микки Маус» по имени известного мультипликационного мышонка. Такое уподобление мне понравилось, и я стал изображать «мастера большой лжи» в соответствующем облике». Кукрыниксы изображали Гитлера в лихорадочном движении с указующим перстом, устрашающими жестами, растрепанными волосами.

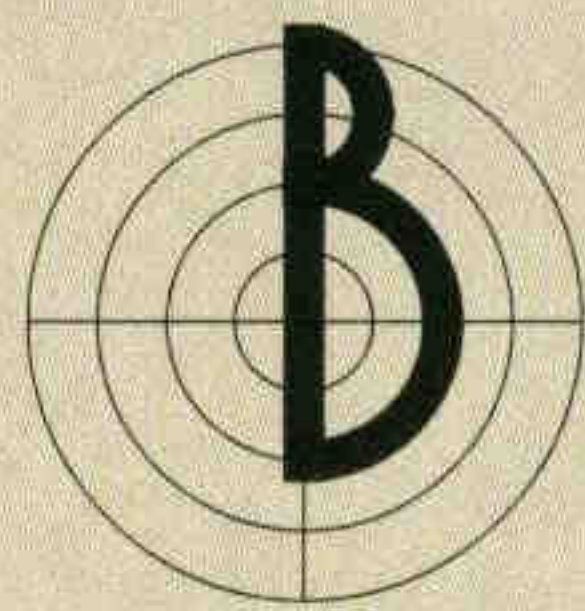
Всего за время войны было выпущено 1250 плакатов, явившихся поистине поэтической и художественной летописью Великой Отечественной войны.

Нет сомнения в том, что «Окна ТАСС» навсегда останутся одной из ярких страниц в истории культуры нашей страны. А высокая гражданская позиция лучших представителей отечественной культуры, которые своим самоотверженным трудом в художественных мастерских на Кузнецком мосту приближали победу, без сомнения, является образцом служения Родине и своему народу.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя в качестве постеров наиболее популярные плакаты «Окон ТАСС», мы надеемся, что они вызовут у читателей «Братишки» такой же интерес, как и у наших соотечественников более полувека назад.

Артем ПИРОГОВСКИЙ
Фото автора и из архива
Александра ШАЛЫГИНА

СТРЕТИТЬСЯ с Шалыгиным мне удалось только спустя два месяца, в Главном клиническом военном госпитале ФПС. Александр оказался симпатичным молодым человеком с самой обычной, совсем не героической внешностью. И только открытый взгляд выдавал в нем человека, которому слишком многое пришлось пережить в свои двадцать три года.

Родился и вырос Саша в городе Ишим Тюменской области. С детства мечтал стать военным, активно занимался спортом, входил в сборную школы по волейболу и баскетболу. В 1995 году его мечта сбылась — Александр стал курсантом Тюменского высшего военного инженерного командного училища. Первую

Сергея Калуги, лейтенанта Александра Шалыгина, старшего прапорщика Сергея Дементьева и контрактника Сергея Григунова. Не обнаружив ничего подозрительного, разведчики двинулись обратно, к основной части группы. В этот момент засевшие в зеленке боевики привели в действие радиоуправляемый фугас.

...Придя в себя, Александр обнаружил, что у него оторвана стопа и раздроблены обе ноги. Ранения получили и другие разведчики.

Боевики основательно подготовились к встрече пограничников. Разведчики оказались в крайне невыгодном положении: склоны гор, окружавшие со всех сторон ущелье, заросли густой зеленкой, а наползший на низину бело-молочный туман сильно затруднял видимость. Вся местность вокруг была «духами» заминирована, за исключением узкой горной тропы, ведущей из ущелья. Она и стала для разведчиков в буквальном смысле тропой жизни, по которой раненых смогли выне-

ЕЩЕ РАЗ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Впервые о старшем лейтенанте Александре Шалыгине я услышал от матери погибшего в Чечне рядового Евгения Родионова. В своем выступлении перед призывниками поселка Голицыно Любовь Васильевна упомянула имя офицера-пограничника, вследствие тяжелого ранения в Чечне потерявшего обе ноги и потрясшего ее до глубины души своим мужеством и стойкостью духа.

офицерскую должность — командира инженерно-саперного взвода — получил в назранском погранотряде, но через несколько месяцев был переведен в десантно-штурмовую маневренную группу новороссийского отряда. В мае 2001 года подразделение в полном составе было переброшено в Аргунское ущелье. Как раз в это время в Шаро-Аргуне проходила крупномасштабная операция по ликвидации чеченских бандформирований, укрывшихся в горах. Новороссийцам выпал участок границы на стыке Грузии, Чечни и Ингушетии.

Временный пограничный пост «Омечу», на который попал Шалыгин, находился на одном из самых труднодоступных участков. В конце июня разведчики проинформировали о том, что невдалеке от поста появилась группа хорошо вооруженных боевиков. Начальник 1-й заставы ДШМГ капитан Сергей Калуга принял решение выставить засаду. В состав разведгруппы был включен и лейтенант Шалыгин.

Путь группы пролегал через горное ущелье близ перевала Кюрелам. Разведчики, шедшие в головном дозоре, заметили стоящую неподалеку одинокую кошару. Для ее осмотра был выделен дозор в составе капитана

сти в безопасное место. Вскоре ключья нависшего над землей тумана разорвали вертолетные лопасти. Вертушке удалось эвакуировать разведгруппу в отряд. Все это время Шалыгин не терял сознания, несмотря на адскую боль и обильную потерю крови.

...Потом было четыре хирургические операции во владикавказском, ростовском и голицынском клинических госпиталях. Военные врачи сделали все, что было в их силах, но спасти Александру ноги так и не смогли. Деньги на протезирование Шалыгина и нескольких раненых пограничников из взвода спецразведки итум-калинского отряда выделила фирма «Благовест».

Несмотря на потерю обеих ног, Александр не сломался, не стал жертвой обстоятельств. Он преодолел себя и стал хозяином своей судьбы, тем самым заслужив право называться Настоящим Человеком. Человеком с большой буквы, как герой повести Бориса Полевого Алексей Маресьев. Даже оказавшись в трудной жизненной ситуации, эти люди не гнутся под ударами судьбы, а продолжают жить ради других, служа им живым примером стойкости и силы духа.

ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ

Александр ПРОНИН

Имя и дела этого человека возвращены из небытия недавно. Среди асов советской разведки ему по праву принадлежит одно из первых мест. Это был разведчик милостью Божьей, с легкостью гениального актера перевоплощавшийся в кого угодно. Свободно говорил на двадцати двух языках! А кроме того — писатель, художник, лингвист, врач, этнограф...

НАЙТИ ИГОЛКУ В СТОГЕ СЕНА

НАЧАЛЬНИК Иностранного отдела ОГПУ Артур Артузов еще раз просмотрел докладную, касавшуюся обстоятельств добычи итальянских шифров. “Доброжелатель, предлагавший шифры, не назвал себя, не оставил адреса, и его поиски в дальнейшем не дали результата”, — сообщал швейцарский резидент. Напротив этих строк на полях было написано красным карандашом: “Найти!”. Лаколичная резолюция принадлежала Сталину...

Легко сказать — найти. Иголку в стоге сена, пожалуй, легче обнаружить. Случай, произошедший полтора года назад в полномочном представительстве СССР в Берне, Артузов помнил в деталях. Явился туда некто неизвестный и попросил встречи с советским военным атташе. Принявшему его разведчику вручил портфель, предложив купить за 200 тысяч швейцарских франков полный комплект дипломатических и военных шифров Италии. И оставил эти материалы в полпредстве на сутки, чтобы резидентура без спешки проверила их подлинность. На прощание незнакомец добавил, что по истечении срока действия кодов за ту же сумму сможет предоставить новую серию.

А резидент последнее обстоятельство пропустил мимо ушей и решил сэкономить. Не от большого ума, конечно. Шифровальные таблицы сфотографировали и как ни в чем не

бывало вернули наутро незнакомцу, заявив, что “товар” вызвал сомнения.

Сообразив, что его бесстыдно надули, продавец шифров покинул полпредство разгневанным. Как теперь его искать, если кроме словесного описания внешности ничего о нем неизвестно?

Артузов решил поручить разгадку почти неразрешимого ребуса Дмитрию Быстролетову. Несмотря на молодость, это был один из наиболее инициативных и находчивых сотрудников ИНО ОГПУ.

ОПАСНОСТЬ — ЕГО СТИХИЯ

КАДРОВЫМ сотрудником внешней разведки Быстролетов стал, будучи студентом Пражского университета. В 1928 году он закончил учебу на юридическом факультете, получил диплом доктора права, защитил диссертацию. Тогда же его приняли на работу в советское торгпредство референтом информационного отдела и членом редакции “Экономического бюллетеня” — печатного издания, занимавшегося в Чехословакии как пропагандой успехов и достижений СССР, так и сбором, анализом различных сведений об экономике других стран. Положение, которое занял Быстролетов, открыло ему двери в кабинеты управляющих крупных чехословацких фирм, а благородное воспитание вкупе с редким для его лет (к тому времени Быстролето-

ву исполнилось 27) житейским опытом, приобретенным в тяжелых передрыгах и скитаниях, дали ключик к человеческим сердцам.

Первой удачей молодого разведчика стала вербовка конструктора завода “Шкода”, выпускавшего многие виды вооружений. С помощью этого человека удалось заполучить сугубо секретную технологию закаливания оружейных стволов крупного калибра, что очень пригодились с началом реализации большой судостроительной программы СССР, когда со стапелей начали сходиться первые советские крейсеры.

Через сына одного чиновника, с которым удалось свести знакомство в кругах пражской богемы, Дмитрий получил возможность увидеть протоколы заседаний коллегии чехословацкого МИДа. Через него же Быстролетов получил доступ в осиное гнездо антисоветского шпионажа — “Центр обучения русскому языку и советским манерам”. Слушателями здесь были офицеры разведок Англии, Франции, Италии, Швеции, готовившиеся к нелегальной заброске в СССР, а преподавал “науку натурализации” перебежчик, бывший русский генерал Иностранцев. Очаровав генерала светскими манерами, перезнакомившись и выпив на брудершafft чуть ли не со всеми его учениками, разведчик собрал и передал установочные сведения на каждого, сняв даже отпечатки пальцев с хрустальных бокалов, которыми те с ним чокались... В бу-

Здание особого отдела ВЧК на Лубянской площади в Москве. 1920 год

дущем переданная Быстролетовым картотека помогла ОГПУ разоблачить не одного засланного шпиона.

Вскоре резидент ИНО поручил Быстролетову первое задание по вербовке иностранного дипломатического работника с целью получить доступ к шифрам и кодам. Дмитрия предупредили, что два сотрудника резидентуры уже потерпели фиаско в попытках найти доступ к этому человеку. Дали срок — 2-3 года. Молодой разведчик сократил его до шести месяцев, сумев сблизиться с несговорчивым шифровальщиком, ловко уладив его запутанные личные дела, и убедил стать платным осведомителем пражской резидентуры. В дальнейшем этот агент довольно долго снабжал Москву ключами к шифрпере-

Начальник внешней разведки в 30-е годы А. Артузов с женой

писке дипломатического ведомства своей страны. Подлинную его фамилию Служба внешней разведки России до сих пор не предаст огласке...

В 1930 году торгпредство решило направить энергичного и обаятельного сотрудника, за которым угадывалось большое будущее, на учебу в Академию внешней торговли. Быстролетов уже паковал чемоданы, как вдруг поздно вечером к нему явился резидент ИНО в Праге Семен (Гольст) и объявил, что едет на нелегальную работу в Берлин и готов взять с собой и Дмитрия. Пусть Быстролетов сутки поразмышляет и даст окончательный ответ. Разумеется, в случае согласия жить ему предстоит под чужой фамилией и с чужим паспортом, жизнь будет полна опасностей и тревог, провал же грозит смертью...

У жены, вспоминал разведчик, от такой перспективы подкосились ноги. Дмитрий тоже хотел отказаться (жалко было жертвовать возможностью поучиться в академии), но неожиданно для себя при следующем свидании с Гольстом сказал: "Да!"

Так Быстролетов превратился в разведчика-нелегала под псевдонимом Андрей.

МЕНЯЯ МАСКИ И ЛЕГЕНДЫ

СТАВ берлинским греком по паспорту, Быстролетов упорно вживался в выбранную легенду. Он тщательно выстраивал свой но-

вый облик: покупал нужную одежду, обустроив снятую квартиру, "как в родных Салониках", обростал связями. Вскоре все его недавно приобретенные греческие знакомые (торговцы, студенты, священнослужители) регулярно присылали ему домой письма, что создавало у осведомителей берлинской полиции иллюзию, что он — обыкновенный греческий колонист, причем очень уважаемый. Прикрытием же стала созданная самим Андреем на деньги разведки торговая фирма, базировавшаяся в Германии и Голландии. Разведчик открыл текущий счет в амстердамском банке и стал членом торговой палаты. Перевоплощение было полное...

Впоследствии у Быстролетова появлялись все новые паспорта, и каждый раз он сам скрупулезно разрабатывал правдоподобную легенду, обретал неповторимый образ в соответствии с избранными национальностью, происхождением, родом занятий. Одно время Дмитрию пришлось выдавать себя за бразильского плантатора. Успешно выполнив задание и приехав ненадолго в отпуск, он от-

А. Артузов накануне ареста

**Нарком внутренних дел
Н. Ежов**

ветил матери, ругнувшей ненароком анапскую жару:

— Ах, мама! Побывала бы ты у меня на родине в Бразилии — вот там жара так жара!

И увидев широко раскрытые от изумления глаза матери, счастливо расхохотался. Вот это вжился в роль!

Однажды ему пришлось играть даже... помешанного британского лорда. Придумали “петрушку” затем, чтобы провезти через

четыре границы итальянский ручной пулемет новейшей системы и образец недавно созданного комплекта химической защиты с противогазом.

...В один из летних дней 1934 года в Риме к вагону люкс берлинского экспресса подошла группа пассажиров — хорошенькая монахиня в рясе ордена капуцинов, ухаживающего за больными, и служитель американской больницы. Они держали под руки скрюченного, трясущегося в лихорадке больного, укутанного с головой так, что из-под пледа торчал только

его желтый, как у покойника, нос. За ним шел слуга, который нес в руке элегантный чемодан, а через плечо — длинную брезентовую сумку, из которой торчали концы стальных клюшек для игры в гольф. Сестра по-немецки с американским акцентом объяснила проводнику, что больной — сумасшедший британский лорд-миллионер, который страдает припадками дикого бешенства. Они случаются у него от резкого стука и дребезжания, поэтому на самолете его перевозить нельзя. Он злобно кусается, причем норовит вонзить зубы в пальцы, нос и глаза первого встречного.

После того как проводнику сунули толстую пачку лир, он охнул и бросился превращать купе в больничную палату, занавешивая окна простынями, обвязывая полотенцами и салфетками все дребезжащие в движении предметы — от графина до ночного горшка. Тем временем слуга небрежно сунул в угол сумку с клюшками, козырнул и вышел. В его нарочитой небрежности был тонкий расчет: между клюшками предательски выглядывало пулеметное дуло. В сущности, эта эксцентричная затея была не чем иным, как психологической атакой: все строилось на том, что ни фашистские пограничники, ни эсэсовцы не обратят внимания на вещи в углу, сосредоточившись на необычном виде затемненного купе и больном лорде, который “кусается, как дикий кот”.

Так и вышло. На швейцарской границе проводник, протягивая паспорта щедрых пассажиров, встретил чернорубашечников в коридоре вагона таким шипением, будто в другой жизни был коброй:

— Тс-с-с!
— В чем дело?
— Лорд... Сумасшедший... Кусается!
Не тревожьте его, ради Бога...

Чернорубашечники с любопытством заглянули в щелку:

— Лорд? Настоящий?
— Клянусь мадонной!
— Кусается!?
— Как лютый зверь! За нос и пальцы!
— Порко Дио!

На немецкой границе — синхронный повтор: громкий топот кованых сапог, грубые голоса эсэсовцев, шепот: “Тс-с-с!”, торопливые объяснения проводника. Дверь медленно приоткрывается, пауза в несколько секунд, пока люди в черных мундирах со свастикой на рукаве разглядывают диковинный человеческий экземпляр, и дружный выдох:

— Доннер веттер!

Один внимательный взгляд на “клюшки для гольфа”, одно прикосновение носка сапога к сумке с ними, и песенка Быстролетова и его спутников была бы спета.

...Но задание Артузова “найти иголку в стоге сена” — приходившего в советское полпредство продавца шифров — сначала поставило в тупик и этого виртуоза оперативных комбинаций. Из примет Быстролетову сообщили, что продавец маленького роста, у него красненький носик и кожа лица с золотистым загаром. Таких на земном шаре — миллионы. Найти его надо за полгода, а как искать?

“В Женеве на берегу озера сел я на скамейку и принялся не спеша кормить лебедей”, — напишет в мемуарах Дмитрий. Кормил он белоснежных красавцев несколько недель кряду. И размышлял. Обдумывал любые возможные варианты.

Самым простым было послать агентов с фотокамерами ко всем итальянским посольствам с заданием снимать всех похожих. Так сразу и сделали, но успеха это не принесло. И вдруг интуиция подсказала: да здесь же он, в Женеве, где-то рядом, этот красноносый коротышка! Тут — штаб-квартира Лиги Наций, а вокруг нее крутится неугомонный рой авантюристов и шпионов из всех стран мира. Местная полиция очень либеральна, и невозможно найти на Земле более удобное место, чтобы сбывать оптом и в розницу мало-мальски ценные секреты...

Красноносый — значит, не дурак выпить. И Быстролетов, составив полный список всех женевских баров и ресторанов, посещаемых иностранцами, пошел по ним с помощником. После двухмесячных упорных поисков, став завсегдатаем многих зланных мест, в известной пивной “Брассери универсель”, а затем дорогом ресторане “Интернациональная база” они разыскали этого человека!

Отставному офицеру итальянской армии, который заведовал шифровальным бюро МИ-Да и одновременно по поручению главы дипломатического ведомства графа Чиано (зятя Муссолини) сбывал налево ключи к кодам государственных учреждений своей страны, присвоили кличку Росси. Разработка его много времени у Андрея не заняла, хотя уже после вербовки все время надо было держать ухо востро: агент норовил то обмануть, всучив “бэушные” материалы, то уколошить Быстролетова, рассчитывая убийством разрубить затягивавшийся у него на горле гордиев узел тайной связи с вражеской разведкой.

Тем не менее Андрей выжал из отношений с Росси максимум возможного. От него удалось получить несколько серий подлинных итальянских шифров, одновременно через его связи завербовать французского разведчика, имевшего доступ к бельгийским и австрийским шифрам. Затем зацепили на крючок знакомую Росси, некую фрейлейн Мэрлин, работавшую в секретном архиве крупного военно-промышленного концерна Германии. Эта дама воспыла к венгерскому графу Ладиславу Перельи

РАСЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В БЕРЛИНЕ.

2481

Этот документ является собственностью правительства его величества короля Великобритании.

СЕКРЕТНО.

Записи бесед об англо-германских переговорах, имевших место во дворце канцлера в Берлине 25-го и 26-го марта 1935 года.

Присутствовали:

От Великобритании:

Сэр Джон Саймон, министр иностранных дел.
Г-н Иден, лорд — хранитель печати.
Сэр Эрик Филлис, посол его величества в Берлине.

Г-н Стренг, Форейн Оффис.
Г-н Вигрем, Форейн Оффис.

От Германии:

Г-н Гитлер, канцлер и “вождь”.

(такова была новая легенда Быстролетова) безумной романтической страстью. Тот был вынужден делать вид, что их чувства взаимны. Дмитрию было совестно перед женой. Зато связь с фрейлейн позволила получить документы о начатой в Третьем рейхе масштабной программе перевооружения, аналитические отчеты абвера о состоянии промышленности СССР, пропускной способности наших железных дорог, настроениях советских граждан...

Успехи молодого разведчика в Чехословакии, Швейцарии и Германии зампред ОГПУ Балицкий в ноябре 1932 года отметил именным оружием с надписью "За беспощадную борьбу с контрреволюцией".

За работу в Великобритании в 1933 — 1936 годах Быстролетова не наградили ничем, хотя о всех добытых им материалах (а он по-прежнему специализировался на крайне опасной разработке и вербовке имевших доступ к шифрам и кодам сотрудников дипломатических служб, прежде всего британской Форин оффис) докладывали Сталину. В Англии Дмитрий работал уже под кличкой Ганс и имел подлинный британский паспорт на имя лорда Роберта Гренвилла. В 1935 году ему удалось по горячим следам получить стенограмму сугубо секретных переговоров Гитлера с британским министром лордом Саймоном, когда туманный Альбион фактически разрешил нацистам заняться активной подготовкой к новой широкомасштабной войне под обещание фюрера направить коричневые орды на восток.

Агенты Быстролетова Арно, Купер и Маг были столь успешны в добывании секретной информации, что спустя годы после их разоблачения глава английской разведки и контрразведки сэр Роберт Вэнситтарт с горечью обмолвился: "Какое счастье, что такие позорные истории в Англии случаются раз в сто лет!"

"Я РАД, ЧТО ВЕРНУЛСЯ В СССР НА ГИБЕЛЬ"

КОГДА в 1937-м пришел приказ сворачивать операции и срочно выезжать на Родину, Быстролетов имел все шансы последовать примеру своих коллег Кривицкого или Орлова, укрывшихся на Западе. Он прекрасно знал, что творится дома, ходил даже на открытый суд над Сталиным, который устроили в Париже виднейшие психиатры, юристы и общественные деятели Европы. И все же моральную дилемму — возвращаться или нет — Дмитрий решил так, как подсказывала ему совесть.

В Москве его сначала обласкали. По личной просьбе шефа политической разведки НКВД Слуцкого Быстролетов написал две важнейших главы — "Конспирация" и "Легализация" — первого в СССР учебника для курсантов Школы особого назначения (ШОН), будущей

Академии внешней разведки. Он писал о том, в чем сам стал непревзойденным мастером.

Затем его стали готовить к выполнению задания особой важности. Быстролетову предстояло совершить кругосветное путешествие с паспортом финского инженера-лесопромышленника и в конце долгого пути осесть в Германии. "Слуцкий отвел меня к Ежову, представил как одного из лучших своих оперативных работников и изложил суть дела: я должен был, поколесив по свету, вернуться в Берлин и связаться с нашим агентом, полковником генерального штаба рейхсвера, — писал в воспоминаниях Быстролетов. — Ежов написал резолюцию: "Утверждаю", обнял меня, трижды поцеловал и сказал: "Ни пуха ни пера! Будьте горды тем, что мы даем вам один из наших лучших источников. Сталин и Родина вас не забудут!"

Вскоре Слуцкого уничтожили прямо в служебном кабинете. Некролог в "Правде" подписали старые сотрудники ИНО, начинавшие еще с Дзержинским. Все они вскоре были расстреляны. Затем расстреляли новых начальников внешней разведки Пасова, Шпигельгласа. Каждую ночь в Москве исчезали тысячи людей.

Черед Быстролетова наступил в следующем, 1938 году: 1 января его отстранили от должности в НКВД, а 18 ноября арестовали. На одном из допросов присутствовал Ежов — тот самый, что совсем недавно тискал его в объятиях. Выслушав материалы обвинения — несусветную чушь про шпионаж в интересах сразу четырех иностранных государств, "железный нарком" изрек: "Мало!". И вышел...

После этого следователи Соловьев и Шукшин еще усерднее принялись выколачивать из своей жертвы нужные показания, взявшись за металлический трос со стальными шариками и молоток. Они переломали Быстролетову почти все ребра, загнав ударами каблуков мышцы живота, выбили зубы и проломили череп. "Чувствуя, что умираю, я, желая выиграть время, признался в том, что надиктовал Соловьев", — вспоминал Дмитрий Александрович.

Ему дали 20 лет заключения и 5 лет ссылки. После 10 лет лагерей привезли в Москву и снова бросили в напоминавший склеп каземат Сухановской тюрьмы. Здесь Быстролетов перенес тяжелейший психоз и почти ослеп. Потом его, заключенного спецлагерей Озерлаг (под Тайшетом)

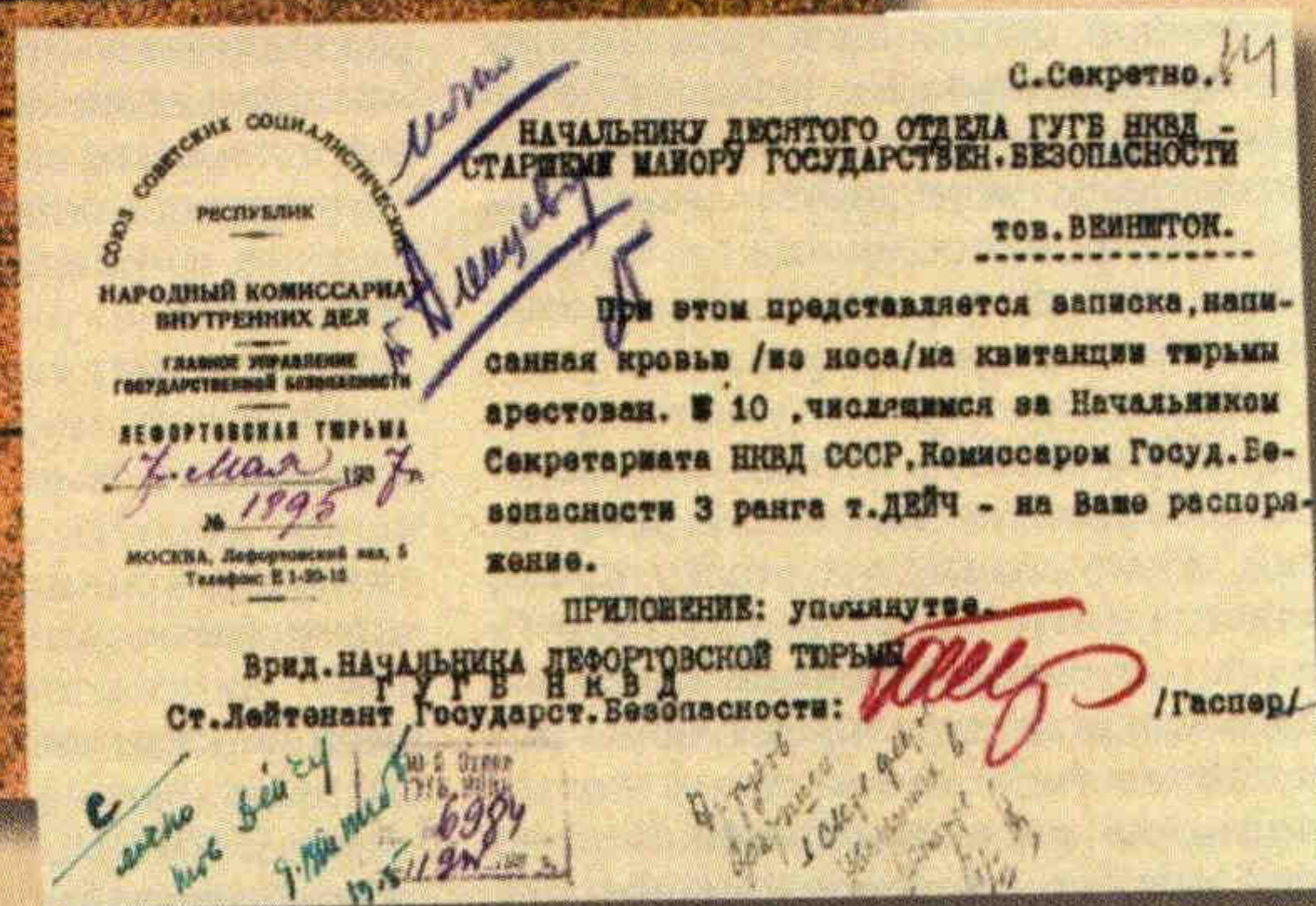
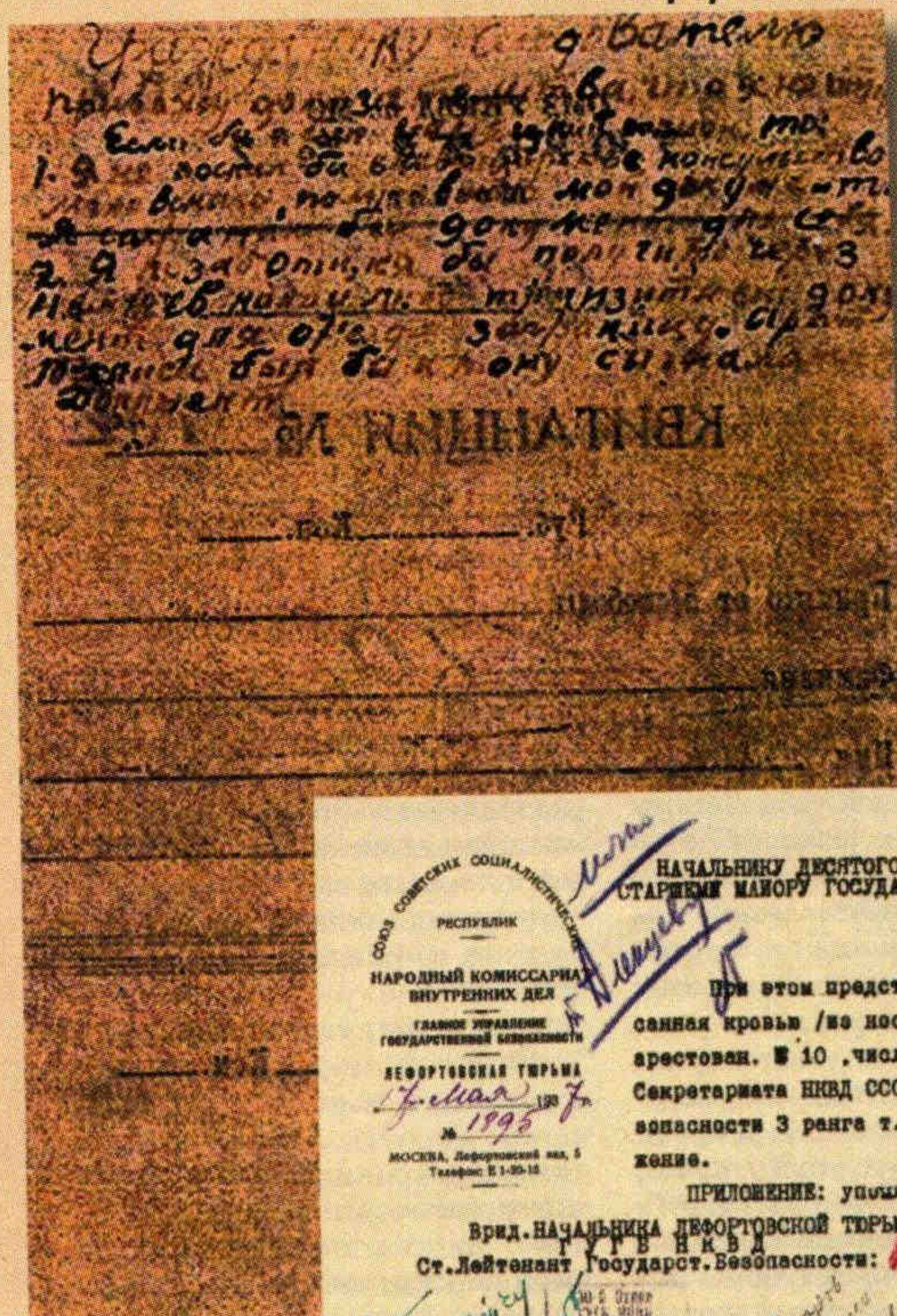
и Камышлаг (под Омском), настигли один за другим два паралича. Как умирающего от неизлечимых заболеваний, его досрочно освободили в 1954-м. В феврале следующего года реабилитировали... Жить Быстролетову оставалось еще 20 лет.

Невероятными усилиями воли Дмитрий Александрович сумел восстановить работоспособность, но КГБ отказал ему в назначении пенсии и выдаче документов об образовании. Не было жилья. Не было работы. Не осталось на белом свете ни одного близкого человека. В конце концов кто-то из знакомых по ГУЛАгу пристроил его переводчиком в "Медицинский реферативный журнал".

И все же Быстролетов не озлобился, не разобиделся на жизнь. В 1968 году в автобиографии написал: "Я рад, что вернулся в СССР на гибель. Сознательно вернулся, выполняя долг патриота. Следовательно Соловьев, узнав, что я имел за границей много паспортов и денег и все же вернулся, как он говорил, "за советской пулей", кричал мне, что я — дурак. Ну что ж, может быть, я и дурак, но дурак доверчивый, принципиальный и гордый: если возвращение — глупость, то я ею искренне горжусь! Я считаю, что прожил жизнь хорошую, и готов прожить ее так же еще раз".

Похороны его 2 мая 1975 года были очень скромными. А могилу на Хованском кладбище всегда украшают живые цветы, положенные чьей-то заботливой рукой...

Записка следователю, написанная А. Артузовым кровью, и препроводительная к ней начальника лефортовской тюрьмы

МИДЖЕТЫ —

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ, НЕ СТАВШЕЕ СВЕРХОРУЖИЕМ

Виктор
АФОНЧЕНКО

ДОЛГОЕ время идея диверсий во вражеских портах была непопулярна в германском флоте. Командование кriegсмарине предпочитало традиционные виды вооружений и методы ведения войны на море, и спохватилось только к концу войны, после серии удачных диверсий, проведенных союзниками-итальянцами и противниками-англичанами. Особенно сильное впечатление произвела на немцев диверсия против линкора “Тирпиц”, совершенная английскими морскими диверсантами.

Надо отдать должное немцам, которые быстро наверстали упущенное. Буквально за несколько недель они разработали, создали и испытали первые образцы управляемых торпед и миджетов — сверхмалых подводных лодок, способных проникать в базы противника и торпедировать его корабли, хотя на пятом году войны изготовление принципиально нового вида штурмовых средств было делом чрезвычайно непростым.

Гросс-адмирал Дениц, с опозданием усвоив новую для немцев идею, дал ей зеленую улицу: “Чтобы построить линкор, нам нужно четыре года. А на производство десятка одноместных торпед — всего четыре дня”. Но, поддержав идею, брать добровольцев-подводников с действующих лодок категорически запретил.

Возможность применения первой управляемой торпеды “Негер” была определена ее

тактико-техническими характеристиками и конструктивными особенностями. “Негер” состояла из двух торпед, расположенных одна над другой. Нижняя часть — обычная боевая торпеда G7 E с электроприводом, стоящая на вооружении германского флота. Верхняя часть — такая же торпеда, в которой вместо заряда ВВ находилась кабина водителя. Скорость этого тандема не превышала четырех узлов, поэтому применять “Негер” предстояло в штилевую погоду против неподвижных судов в порту или на рейде, причем только ночью, так как плексигласовый колпак торпеды виден был далеко. Система очистки воздуха была несовершенной. Большая часть пилотов “Негера” погибла в результате несчастных случаев (отравление СО, шторм, несрабатывание замка нижней торпеды, когда боевая торпеда тащила за собой верхнюю).

Применять “Негеры” немцы собирались в основном против флота вторжения. Добровольцев-пилотов набрали довольно легко — много германских парней мечтали овладеть оружием, с помощью которого вермахт надеялся переломить ход войны. Это было настоящее оружие смертников. После ряда неудач гросс-адмирал Дениц пытался ограничить применение “Негеров”, но Гитлер, мечтавший о потоплении нескольких линкоров в устье Сены, требовал новых самоубийственных выходов на операции. И операции продолжались, несмотря на потери.

В марте 1944 года на вооружение германских ВМС поступила одноместная сверхмалая подводная лодка “Бибер”. Это было еще одно оружие самоубийц. Автомобильный двигатель “опель” грозил пилоту отравлением СО. Вооружен “Бибер” был двумя торпедами G7 E или минами. Как показал опыт, в роли минного заградителя он оказался куда более полезным, чем в качестве штурмового средства. Несмотря на хорошую маневренность, глубину “Бибера” удерживал с трудом. Союзники отрицают урон, причиненный “Биберами”, хотя немцы утверждают, что однажды им удалось потопить транспорт типа “Либерти”.

Для применения миджетов разработана была система спусков на воду. Команда сапёров оборудовала на побережье рельсовую дорогу, по которой штурмовые средства уходили на глубину и возвращались на базу.

Одним из самых авантюрных планов, связанных с “Биберами”, была атака на корабли союзников в Кольском заливе. Для этого “Биберы” крепили на океанские подводные лодки. Лодки должны были спустить миджеты у входа в Кольский залив и лечь на грунт, дожидаясь их возвращения, снять пилотов и затопить миджеты. “Биберы”, пройдя 40 миль, должны были атаковать корабли на рейде Мурманска. При тренировках в норвежских фьордах все было в порядке. Но вибрация от дизелей лодки-носителя во время длительно-

го перехода вызвала течь в бензопроводах всех миджетов. Операцию отменили.

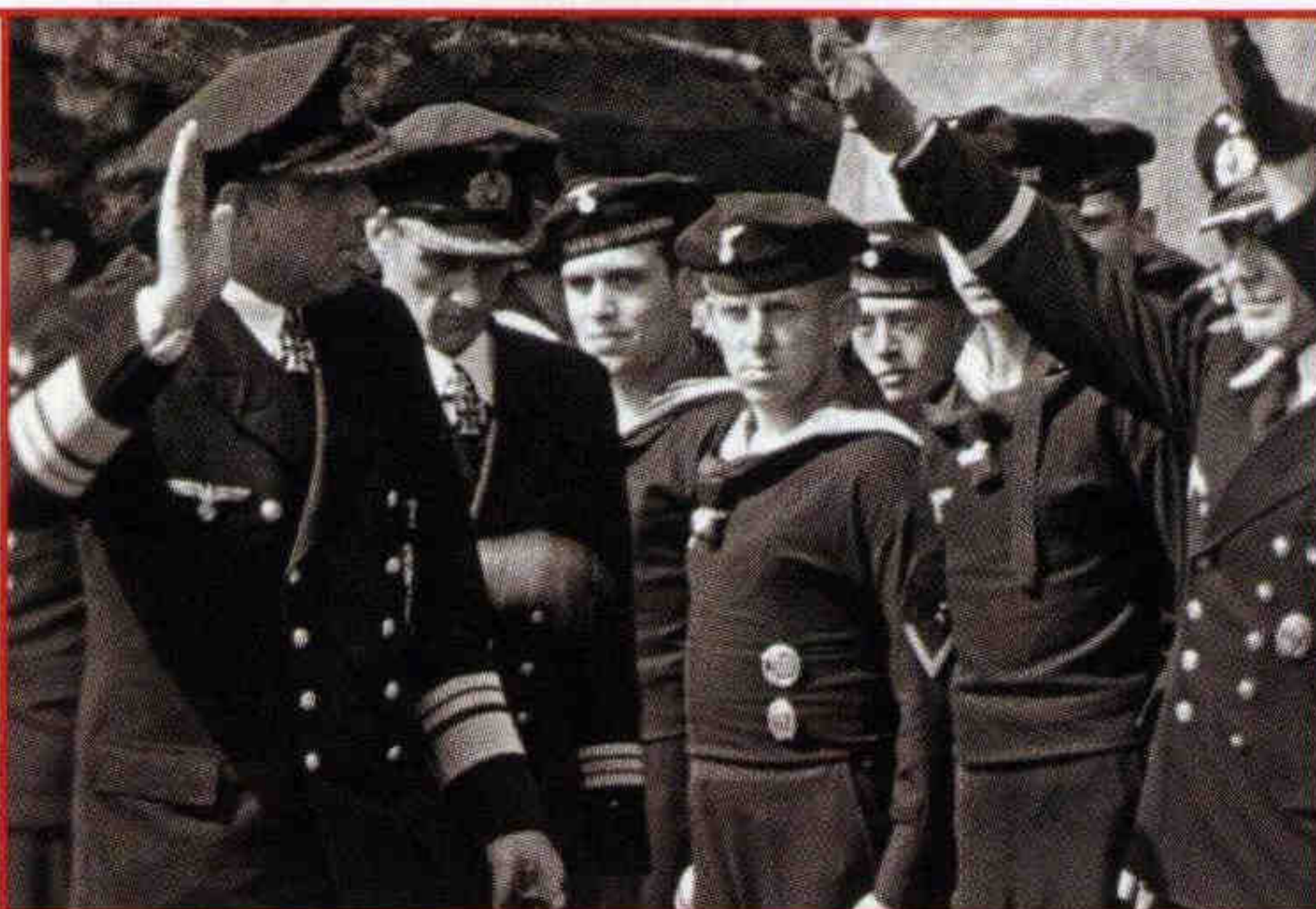
Чуть лучше "Биберов" показали себя сверхмалые подводные лодки "Мольх". На них стоял электромотор, что исключало возможность отравления pilota СО и позволяло погружаться на глубину до 24 метров. Как и "Бибер", "Мольх" был вооружен двумя торпедами. А вот сверхмалая подводная лодка "Хехт" так и не поступила на вооружение кригсмарине. "Хехт" была очень похожа на

"Мольх" и являлась одной из ее модификаций. Разным было вооружение: одна торпеда вместо двух, отделяемый заряд ВВ, отсек на трех боевых пловцов с надувной лодкой, которые должны были совершать диверсии в портах. Применение этих миджетов ограничилось учебными целями.

В конце войны Гитлер отдал приказ набирать добровольцев-смертников. По воспоминаниям очевидцев, на него большое впечатление произвел японский фильм о камикадзе.

Фюрер сам чувствовал себя пилотом-смертником за штурвалом государства, оторвавшегося от взлетной полосы истории. Жизнь солдата потеряла для него всякую ценность. Но переломить ход войны с помощью новых видов оружия и твердого духа людей, управляющих этим оружием, немцам не удалось.

Автор благодарит Юрия Ивановича Колесникова за предоставленные иллюстрации.

ГРУППА КОМПАНИЙ "МАРТЬ" — ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ЭЛЕКТРОШОКОВОГО ОРУЖИЯ

Досмотровое устройство "Перископ-165"

Досмотровое устройство "Перископ-165" — отечественная разработка, предназначенная для визуального досмотра транспортных средств, грузов, труднодоступных и плохо освещенных мест в помещениях. Устройство незаменимо в работе правоохранительных органов, служб безопасности, а также может использоваться в быту.

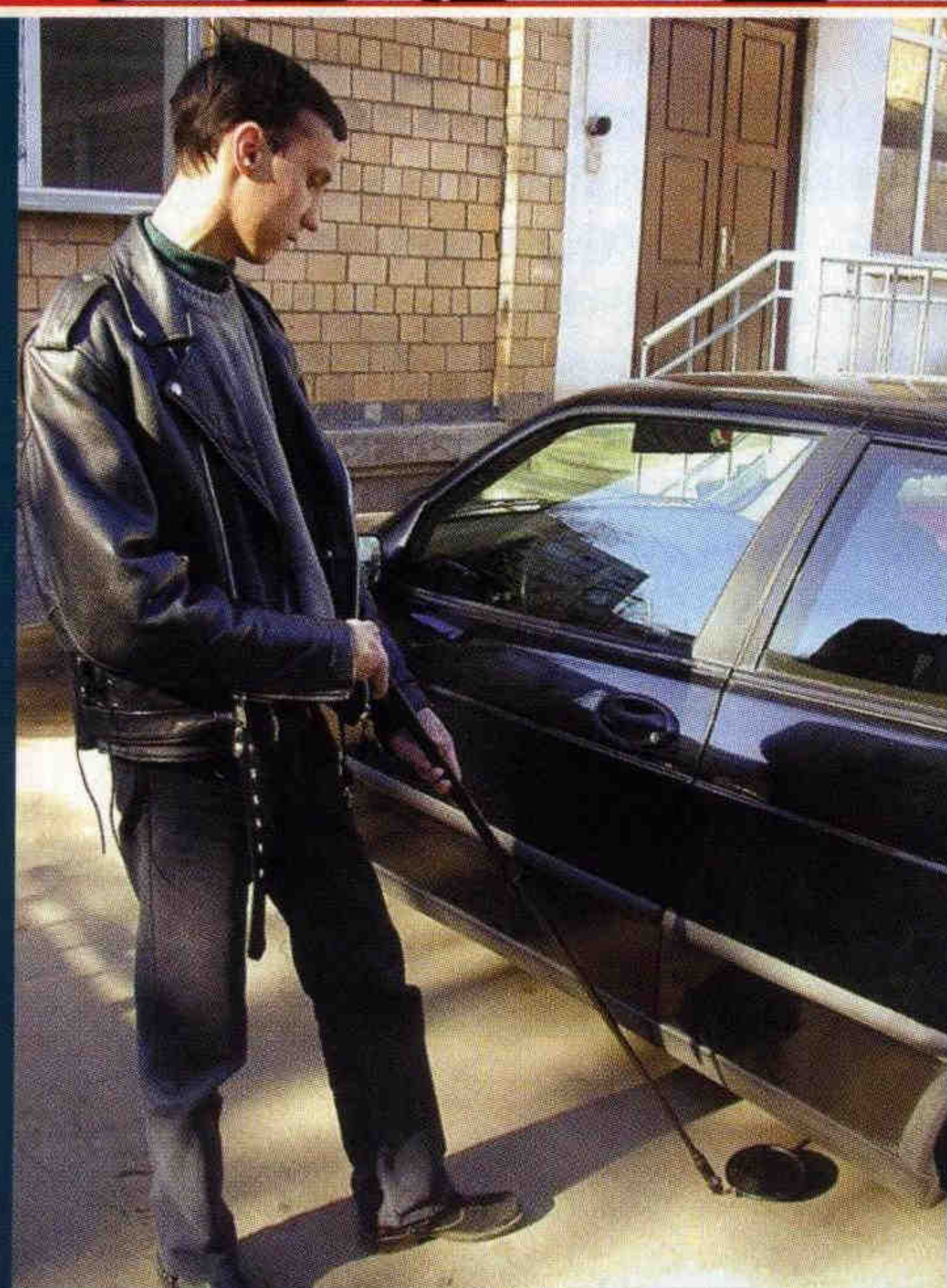
"Перископ-165" состоит из телескопической углеродистой штанги и набора сменных зеркал различной площади и конфигурации. Длина штанги регулируется в пределах от — 550 мм (транспортное положение) до — 1650 мм. Вес устройства — 0,3 кг.

Для подсветки осматриваемой поверхности используются два излучающих светодиода, встроенные прямо в штангу. Это уникальное решение используется в досмотровых устройствах впервые.

В базовый комплект входят 4 зеркала:

- круглое — диаметр 130 мм
- круглое — диаметр 90 мм
- круглое — диаметр 60 мм
- прямоугольное — 60x110 мм

Для удобства транспортировки штанги и комплект зеркал упакованы в удобный переносной подсумок.

Цена, руб.

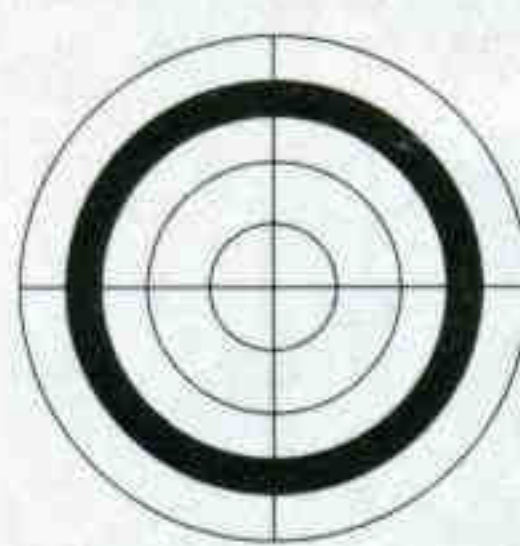
Досмотровое устройство "Перископ-165", базовый комплект	4 000
Запасной комплект зеркал (4 шт.)	1 500
Круглое зеркало, диаметр 130 мм	500
Зеркала: круглое, диаметр 90 мм или прямоугольное — 60x110 мм	450
Круглое зеркало, диаметр 60 мм	400
Электрический фонарик типа "VARTA 642" с крепежом (под заказ)	650

Россия, 127083 Москва, ул. 8-го Марта, д.10, корп.1
тел.: (095) 723-8194, тел./факс: (095) 214-1562, 723-8123 / 24
<http://www.discharger.ru> e-mail: mart@tm-net.ru

МАРТЬ

Сергей ГАЛАЕВ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

ТРАДНО отметить, что в сравнении с советскими временами сегодняшний российский рынок насыщен всевозможным снаряжением и униформой. Страницы специализированных журналов пестрят рекламой, предлагающей самый широкий ассортимент. Выбор огромный, но... Давайте посмотрим, во что обуты и одеты и как экипированы солдаты Российских Вооруженных сил. Отразилось ли на снабжении нашей армии появление качественно нового снаряжения? С прискорбием сообщаем, что нет. Пресловутый ранец десантника образца 1954 года — до сих пор самое продвинутое снаряжение, имеющееся в войсках, да и то не во всех. Пехота-матушка по сей день воюет с вещмешками типа “котомка”, с которыми воевали русские солдаты еще в конце девятнадцатого века. Виной всему не только безденежье, но и давнишнее стремление к унификации снаряжения. А между тем даже РД-54 подходит далеко не всем, поскольку у десантников, морпехов и спецназа задачи совершенно разные, не говоря уже о подразделениях антитеррора. В силу того, что объем небольшой статьи не позволяет отразить потребность в снаряжении всех родов войск, коснемся только спецназа армии и флота.

МАЛЬБРУК В ПОХОД СОБРАЛСЯ?

ИТАК, РД-54. Его создавали прежде всего для ВДВ. Об этом говорит и название, и сама конструкция ранца. Путем удлинения лямок он переводится в самое нижнее положение и не мешает размещению основного парашюта на спине десантника. Вот, пожалуй, и все его достоинства. Для ведения автономных действий РД не пригоден. В Афганистане для того, чтобы хоть как-то приспособить ранец для выполнения задач, приходилосьшивать дополнительные карманы, а также специальные наплечники. Полтора боекомплекта, еда, вода и прочие необходимые на войне вещи весили иногда до сорока килограммов. Поэтому лямки РД также приходилось усиливать, поскольку от такого веса они просто начинали отрываться.

Были еще на вооружении рюкзаки горные. В сущности, это обычный туристический рюкзак, имеющий форму мешка с тремя карманами и двумя плечевыми лялками. Исходя из перечисленного, недостатки его очевидны. К достоинствам можно отнести только объем и цену.

Спецназ ВМФ, помимо вышеупомянутых ранцев и рюкзаков, пользовался рюкзаками каркасными, мешками МГ-2 и МГ-3. Разница между этими мешками только в объеме. Конструктивно они представляют собой мешки, изготовленные из прорезиненной ткани, в верхней части — горловина для загрузки мешка и жгутования. Имеют на себе систему крепления каркаса (от каркасного рюкзака) и травящий клапан для регулирования плавучести.

Положительным качеством данного снаряжения является его герметичность. Вот, пожалуй, и все штатное заплечное снаряжение спецназа.

С НЕЗАПАМЯТНЫХ времен на прилавках спортивных магазинов можно встретить рюкзак каркасный. К его достоинствам можно отнести каркас, позволяющий переносить в рюкзаке груз большой тяжести. За счет каркаса вес бо-

лее рационально распределяется на спине. По всей длине рюкзака снизу вверх проходят два стягивающих ремня, позволяющие регулировать объем рюкзака в зависимости от объема груза. Они также не позволяют содержимому рюкзака перемещаться внутри и располагают груз максимально ближе к спине.

Но устройство каркаса не позволяет носить что-либо на поясе.

На рюкзак нашито три кармана, форма и расположение которых неудобна для тех, кто собрался действовать в тылу противника. Для чего нужен карман в верхнем клапане рюкзака, остается загадкой.

Плечевые ремни изготовлены из кожи. Это прочно и красиво, но... кожа здорово скрипит, а недостаточно удобные наплечники при хорошей загрузке рюкзака не спасают плечи.

И если вышеперечисленные недостатки касаются больше разведчиков, пожелавших использовать данный рюкзак, то прочность ткани, из которой он изготовлен, не удовлетворяет даже самого непритязательного туриста. Все это заставляет пользоваться данным рюкзаком только тех, кто не нашел ничего лучшего.

А ВЫБРАТЬ лучшее есть из чего. Хотя предлагаемый товар не лишен ряда недостатков.

С точки зрения спецназа, интерес могут представлять РД-99 и рюкзак экспедиционный.

Несмотря на некий прогресс по сравнению со своим предком образца 1954 года, РД-99 недалеко от него ушел. К достоинствам рюкзака можно отнести заметное увеличение его объема и числа карманов (на РД-99 их стало шесть). Кроме того, рюкзак оборудован стягивающими лентами, позволяющими изменять объем, и нижними вычучными ремнями для крепления дополнительного груза. РД-99 также имеет герметичные чехлы для боковых карманов, но, к сожалению, их только два.

Явным недостатком этой модели рюкзака является точное копирование плечевых ремней и грудной перемычки РД-54. И если на “старичке” такая конструкция была оправдана тем, что с ним можно было совершать прыжки с парашютом, то для чего сейчас скопирована явно устаревшая система подвески рюкзака, остается загадкой. Также непонятно назначение кармана в верхнем клапане рюкзака. Из такого кармана, поскольку он узкий и глубокий, достать быстро в случае крайней необходимости ту же пачку патронов не удастся.

РЮКЗАК экспедиционный хорош по объему, удобен на спине, имеет два боковых кармана, один достаточно емкий карман в верхнем клапане, над боковыми карманами нашиты две боковые ручки. Кроме плечевых лямок имеется поясной ремень. Достоинства: хороший объем, наличие стягивающих лямок, неплохие плечевые ремни. На этом достоинства заканчиваются. Боковые карманы имеют лучший доступ к их недрам по сравнению с РД-99, но объем их стоило бы увеличить, да и о про-

порциях длины, ширины и высоты карманов подумать стоит. Также стоит обратить внимание на пряжки клапана кармана. Они очень плохо регулируются, хотя именно для быстрой регулировки их и ставили. Несмотря на то, что карман в верхнем клапане отличается в лучшую сторону от аналогичного кармана на РД-99, его практическая ценность весьма сомнительна. Реально данный карман не используется. Намного удобнее любой груз уложить непосредственно в рюкзак, коль уж вы открыли верхний клапан.

Теперь о пояском ремне рюкзака. На мой взгляд, он пригоден больше для туристов, особенно если вспомнить, сколько оружия и снаряжения висит на поясе разведчика.

Несколько слов об авторстве. Если РД-99 — это свое, отечественное изобретение, то экспедиционный рюкзак является копией рюкзака Французского иностранного легиона.

ТЕПЕРЬ о рюкзаке, на который я рекомендовал бы обратить внимание. Фирма "Сплав" с недавних пор выпускает рюкзак "Охотничий". На мой взгляд, именно он в настоящее время больше всего подходит для спецназа. Нормальный объем, хорошее использование поверхности рюкзака для размещения карманов. Да и объем самих карманов соответствует задачам, которые решает спецназ. К сожалению, не имел возможности убедиться в положительных качествах рюкзака в поле, однако мой собственный опыт позволяет выделить именно это изделие как лучшее.

НА ВОЙНУ я бы посоветовал взять костюм "Кукла", производимый "Спецоснащением". Костюм выполнен очень грамотно. Продумано все — от подбора материала по цвету и качеству, ниток соответствующей прочности до покроя. Даже дополнительные навороты весьма функциональны. Лично я не знаю ни одного костюма иностранных производителей, который можно было бы поставить рядом с "Куклой" по функциональности, удобству и качеству исполнения. О цене и говорить не стоит.

Если с деньгами напряг и купить одежду из "Goretex" нет возможности, то для зимних условий прекрасно подходит авиасезонная куртка с меховой подстежкой. А вот средств маскировки, не только хороших, но и сколько-нибудь приемлемых, я не смог найти.

Обувь — большой вопрос. Для Северного Кавказа я бы посоветовал ботинки с высоким берцем и хорошим протектором. Их можно легко подобрать среди товаров, поставляемых из-за бугра. Однако цена таких ботинок порой достигает \$100 и более. В свое время я нашел более дешевый и не менее надежный вариант обуви. Взял свои армейские юфтевые ботинки с высоким берцем и отнес в мастерскую, где попросил мастера поменять подошву. Требования к подошве были следующими: устойчивость к износу, обеспечение максимального сцепления с почвой во избежание скольжения, не слишком глубокий протектор, чтобы он не забивался грязью. Мастер подобрал подходящий вариант, подошву прошил и проклеил. Получилось дешево и сердито. Эту обувь ношу в непогоду до сих пор. А с той поры минуло десять лет.

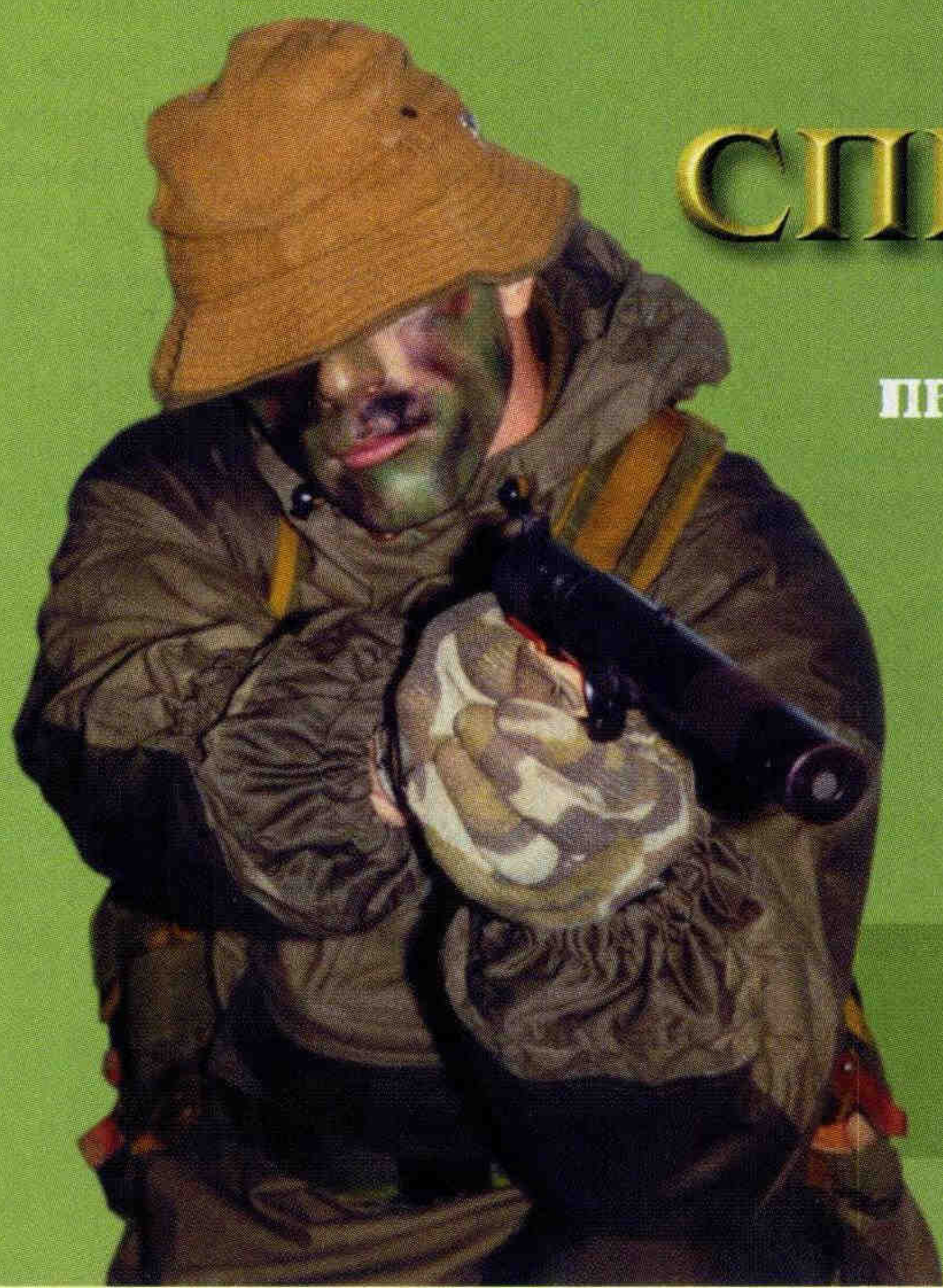
РАЗГРУЗКУ лучше всего купить в "Спецоснащении", где привлекает хорошее качество исполнения и возможность подобрать снаряжение в соответствии с воинской специальностью и личным желанием. Цены на это снаряжение весьма щадящие. Однако некоторые ветераны "афганцы" вообще не признают разгрузочных жилетов. И в этом есть немалый здравый смысл. При выполнении задачи в течение длительного времени разгрузочный жилет, как бы он ни был хорош, по мере расходования тех или иных предметов, находящихся в нем, теряет центровку. Его начинает перекашивать. По мнению спецназовцев, прошедших Афган, самое удобное снаряжение — нагрудник китайского производства. Кроме магазинов и гранат в нем носили нож и сигнальные средства. На пояс же не вешали ничего, за исключением лишь пояса с гранатами для подствольника, который шили

сами. Люди, которые использовали снаряжение на войне, а не на учениях, считают, что пояс — не самое удобное место для размещения снаряжения. Рюкзак в этом случае может иметь и поясной ремень, позволяющий перераспределять нагрузку. Хотя, как говорится, на вкус и цвет... Лично я задействовал пояс на всю длину. Размещал на нем пистолет и зрительную трубу — на левом боку, на правом — сумку с индивидуальным медицинским комплектом, небольшую пластиковую флягу на 400 граммов и нож.

ЕСЛИ ЕЩЕ остались деньги, то я бы рекомендовал приобрести хороший компас, в частности жидкостный. Пользовался таким компасом производства ГДР далеко не один год, и за все это время он меня не подвел ни разу.

В завершение этого краткого обзора хочется отметить, что при всех недостатках предлагаемой продукции выбор у вас все-таки есть. А если есть немного смекалки, а руки умеют держать иголку с ниткой, то довести снаряжение до ума, исходя из своих индивидуальных требований, можно всегда.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

- ◆ Горные, зимние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Головные уборы ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Пояса ◆ Кобуры поясные
- ◆ Кобуры плечевые ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Кобуры набедренные
- ◆ Подсумки ◆ Шлевки ◆ Различные виды ножей
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1

Тел./факс: (095) 128-9258, 128-9500, 120-9302

E-mail: cco@nm.ru www.SPEQ.ru

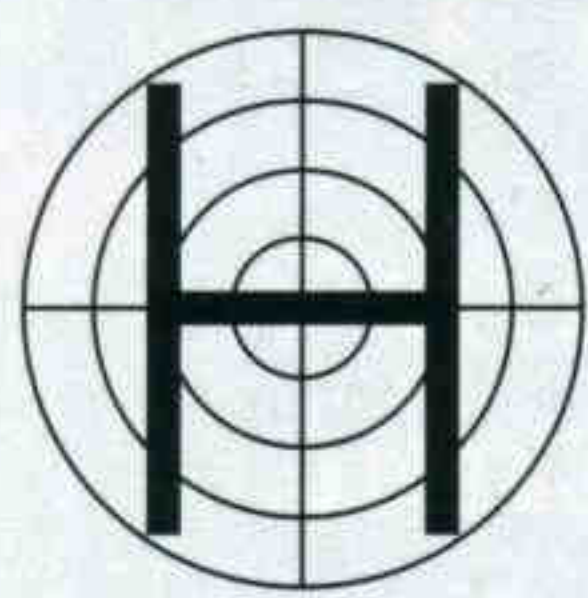
центр не имеет возможности высылать товары наложенным платежом

Во время командировки на Кавказ полковник Леонид Скубенко выполнил в Чечне 840 полетов на Ми-8. Доставлял в госпиталь раненых, десантировал спецназ, перевозил войска и грузы.

И каждый полет сопровождался риском. Особенно этот, в ночь с 27 на 28 мая 2001 года...

ПОЛЕТЫ НАД ЛОГОВОМ ВОЛКА

Григорий СИМОНЕНКО

АД ХАНКАЛОЙ уже смеркалось, когда в штабе группировки внутренних войск узнали, что в Веденском ущелье идет бой. Группа наших разведчиков попала в засаду. Среди наших ребят уже были раненые.

На КП авиации решали, кто должен лететь в район боя. Ночные полеты над равнинной Чечней давно считаются обычным, хотя далеко не безопасным делом. Но в горы ночью может лететь только опытный летчик. В таких случаях никто не может приказать. Тут действуют другие законы — совести и долга. На вы-

ручку раненым вызвался лететь экипаж в составе командира полковника Леонида Скубенко, штурмана капитана Евгения Карпенко и борттехника капитана Александра Глазунова.

В 19.30 вертолет поднялся в темно-синее небо и взял курс на Ведено. Здесь, в Веденском ущелье, боевики знают каждый камень, хорошо ориентируются в любое время суток. Им и противостояла небольшая группа войсковых разведчиков. Но к ним уже шла помощь, а за ранеными летел вертолет...

Скубенко понимал, что садиться придется рядом с местом боя, где вероятность попасть под обстрел боевиков очень высока. Но ему всегда везло, и в отличие от многих других машин, в вертушке Леонида не было ни одной дырки от пуль и осколков.

Перелетев через хребет, Скубенко направил вертолет вниз, в ущелье. Резкий перепад высот — с 2000 до 600 метров — доставляет много проблем даже опытным летчикам. Ночью в горах вертушка, несущаяся со скоростью более 200 километров в час, может вмиг стать братской могилой.

...“Ми-восьмой” с помощью авианаводчика приземлился на небольшой площадке на склоне горы. Вокруг шла стрельба, слышались взрывы гранат. На площадке уже стоял потрепанный в боях БТР, из которого выгружали тела бойцов. Оказалось, что помимо семерых раненых, требовалось эвакуировать еще и пять “двухсотых”!

В десятом часу Скубенко прибыл в Моздок. Поспать удалось немного. Ровно в полночь его подняли. Командование группиров-

кой тоже не спало: под Ведено продолжался бой. Появились новые раненые. Кому лететь? В Ханкале находился дежурный экипаж, но он не знал местность. Скубенко посоветовался с Карпенко и Глазуновым. Решили: надо лететь!

Полчаса “Ми-восьмой” несея от одних огней к другим. Населенные пункты, как маяки, помогали не сбиться с пути. Хуже всего для пилота, когда одни россыпи светящихся точек заканчиваются, а других еще не видно. Тогда вертолетчик подобен слепому котенку. Особенно если облачность не позволяет подняться выше 150 метров: зазевался на секунду — “поцеловался” с землей. Но в таких условиях Скубенко не раз приходилось летать ради спасения людей.

Ну вот и ущелье. На площадке горели красные шашки. Стрельба продолжалась. На носилках принесли двоих раненых. Теперь у них был шанс остаться в живых. Первую медицинскую помощь им уже оказали, но реально помочь мог только хирург (ребят потом в госпитале буквально вытащили с того света). Офицер-разведчик, еще не отошедший от боя, с надеждой смотрел на летчиков: если с ним что-то случится, значит, и за ним прилетят. Даже за одним. Даже ночью. Даже в стреляющие смертью горы.

Полковника Скубенко за те полеты наградили медалью Нестерова. Хорошая медаль, редкая. Ее не получают ни тыловики, ни финансисты, ни делопроизводители. Только летчики. Для них представления не надо высывать из пальца, у них каждый день в Чечне — на грани жизни и смерти.

Накануне Дня Победы в поселке Переяславка Хабаровского края состоялось приведение к кодексу чести членов военно-патриотического клуба "Братишка".

НАШИ МЛАДШИЕ БРАТИШКИ

У УЧАЩИХСЯ поселковой школы и военнослужащих батальона внутренних войск, которым командует подполковник Олег Зайцев, давно сложились добрые отношения. Солдаты нередкие гости в школе, да и школьники знают дорогу в военный городок. Когда в поселке открыли районный молодежный центр и ребятам выделили помещение, командование батальона помогло оборудовать и оформить класс, приобрести камуфлированную форму.

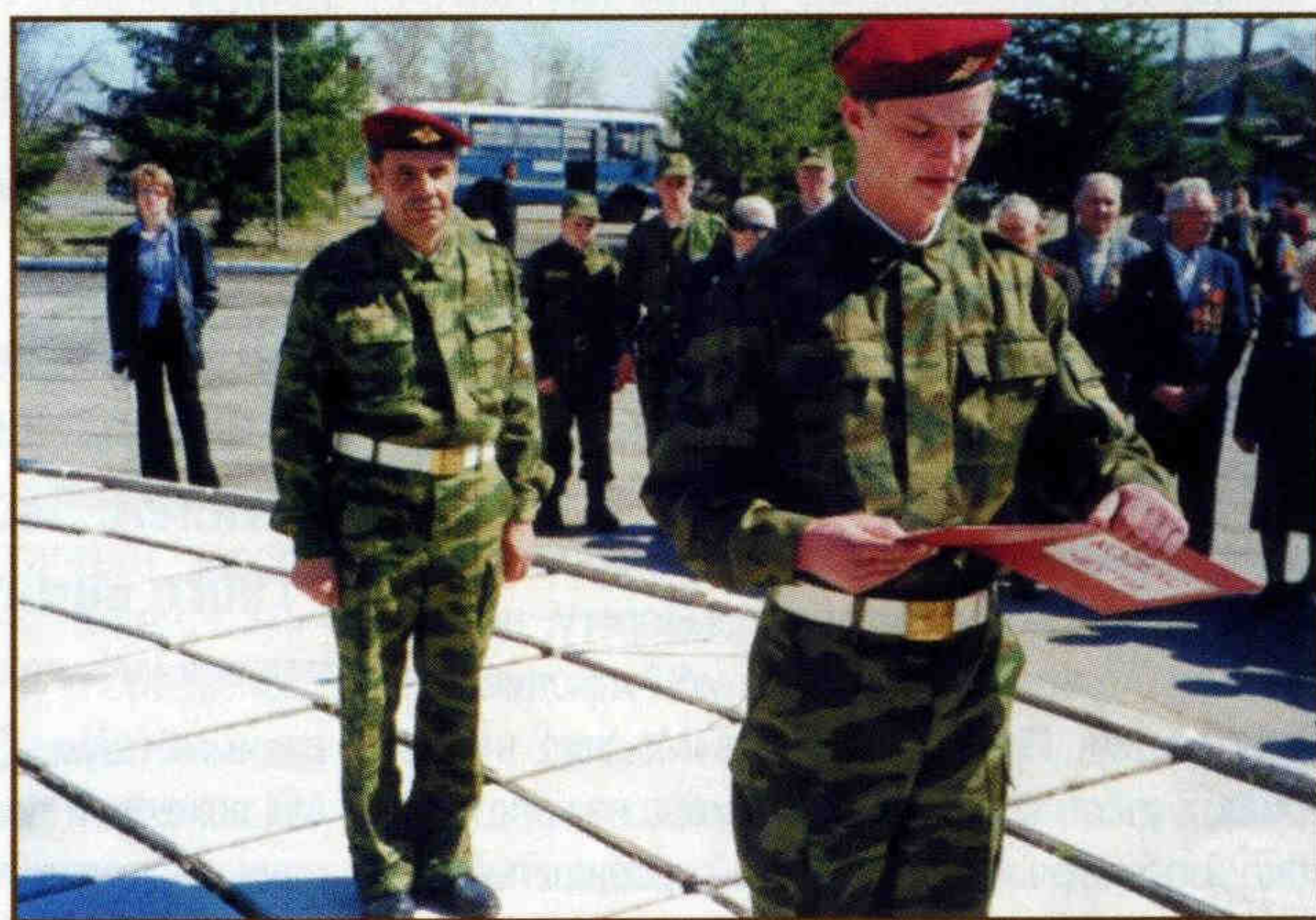
Однажды, собравшись в кабинете у комбата, руководитель клуба, преподаватель школы Андрей Иродов и офицеры обсуждали план дальнейшего сотрудничества. Андрей посетовал на то, что клуб есть и успешно работает, а вот названия достойного у него нет. И тут он заметил на рабочем столе комбата журнал "Братишка". Идея назвать военно-патриотический клуб именем журнала пришла всем по душе. А ребята не только одобрили это предложение, но и решили быть похожими на тех, о ком пишет "Братишка".

Сейчас в клубе более двадцати человек. Ребята настойчиво готовят себя к

службе в армии, занимаются строевой, огневой и физической подготовкой, изучают общевоинские уставы и историю внутренних войск. А 7 мая воспитанники Андрея Иродова принимали кодекс чести у памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны. Перед лицом ветеранов, работников районной администрации и военкомата, родителей, учащихся школы ребята поклялись никогда не ставить свои личные интересы выше интересов Родины, общества, своего клуба, всегда и во всем стоять на страже правды и справедливости, никогда никого не унижать ни словом, ни делом, с уважением относиться к пожилым людям, помогать слабым.

Возложив цветы к монументу, все собравшиеся направились в военный городок. Под вечнозелеными елями звучали песни фронтовой поры и чеченской войны. И не было на этом празднике дедов, отцов и внуков, а были убеленные сединами и молодые защитники Отечества.

Сергей КУЧМА
Фото автора

Здравствуй, "Братишка"!

Пишет тебе ветеран афганской войны. В последнее время в средствах массовой информации, документальной и мемуарной литературе говорится о том, что в Советской Армии перед войной в Афганистане не было воинских частей, обученных воевать в горах. Читая книги об этой войне, можно сделать вывод, что в Афганистане воевали только подразделения спецназа и войска ВДВ, а остальные отсиживались в лагерях и занимались охраной объектов. Не могу с этим согласиться и хочу рассказать о части, в которой служил.

Это был Псковский Краснознаменный горнострелковый полк, главная задача которого состояла в прикрытии Государственной границы с Китаем. До войны в Афганистане полк дислоцировался в киргизском городе Ош и в случае войны с Китаем должен был встретить врага на горных перевалах Памира. Личный состав полка занимался горной подготовкой, проводил стрельбы в горных условиях.

В конце декабря 1979 года наш полк совершил бросок к границе с Афганистаном через высочайшие заснеженные перевалы Памира, где мороз достигал соро-

ка градусов. В начале января мы пересекли границу с Афганистаном по реке Пяндж, в районе города Ишкашим, и сразу вступили в бой. Разведрота полка шла впереди колонны и попала в засаду за кишлаком Гульхана. В том бою мы потеряли трех разведчиков.

Задачей полка было пробиться к городу Файзабад, где батальон наших десантников и афганская пехота удерживали аэропорт. Несколько дней мы пробивались к Файзабаду по узким горным дорогам и ущельям, каждый перевал приходилось брать с боем.

И все же наш полк занял Файзабад и, взяв под охрану аэропорт, продолжал действовать в одиночку под прикрытием вертолетной эскадрильи. Эта эскадрилья располагалась тогда в файзабадском аэропорту и вертолеты нас здорово выручали: высаживали наши десанты в горах, доставляли боеприпасы и продукты, эвакуировали раненых и больных, и самое главное — прикрывали нас в бою с воздуха. Летом 1980 года в этом аэропорту располагалась также группа офицеров спецназа. Они действовали отдельно от нашего полка, маскируясь под мирных жителей.

Основной боевой единицей полка был батальон. Крупные воинские подразделе-

ния участвовали только в штурме баз басмачей, в 1980 году были две такие операции. Весной силами нашего полка была уничтожена база моджахедов на горе Зуб около Файзабада. А вот летом другую базу нам взять не удалось, "духи" ушли в Пакистан. В тех боях участвовали еще 149-й полк и разведбат дивизии из Кундуза.

Интенсивность участия полка в боевых действиях была довольно высокой. Схема такая: батальон охраняет аэропорт в течение месяца, затем его отправляют на боевое задание, а аэропорт берут под охрану танкисты. Через несколько дней батальон возвращается и опять приступает к охране аэропорта.

Провинция Бадахшан, где действовал наш полк, является самой высокогорной афганской частью хребта Гиндукуш. Наверное, именно поэтому сюда и была направлена воинская часть, обученная воевать в горах. Я не знаю, как было в других районах Афганистана, но зимой, весной и летом 1980 года на северо-востоке Афганистана шли ожесточенные бои, в которых наш полк потерял убитыми несколько десятков человек. Вечная им память!

С уважением —

Вадим СТАРЕВ
г. Москва

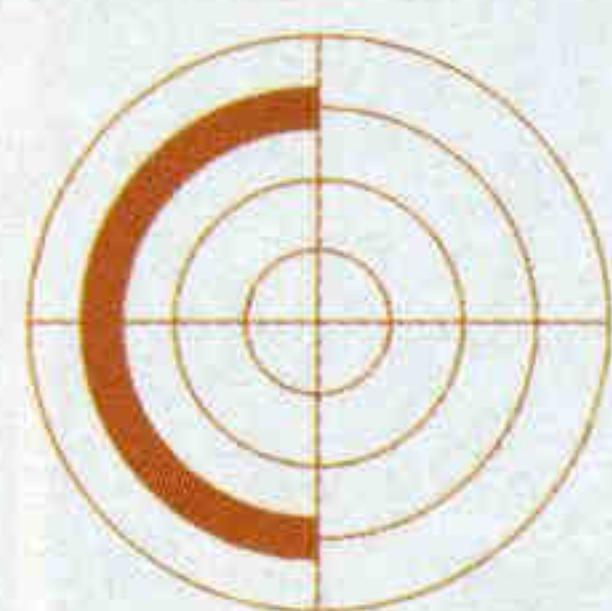
ЖИВЯ В Австралии,

АЛЕКСАНДР ПОПОВ

считает себя
гражданином России

Григорий СИМОНЕНКО

ОФИЦЕРОМ внутренних войск Александром Поповым я встретился в кабинете начальника спортивной команды Московского округа полковника Рашида Ибрагимова. Многие именитые спортсмены-динамовцы хорошо знают сюда дорогу, но четырежды олимпийский чемпион среди них только один. Попов приехал в Москву, чтобы принять участие в чемпионате мира на короткой воде. Несмотря на свой богатый арсенал побед, Александр еще ни разу не выигрывал чемпионаты мира в 25-метровом бассейне. Оказывает-

ся тот, которого газеты всего мира называют королем спринта, не любит короткие бассейны. Он приехал на чемпионат по настоятельной просьбе Всероссийской федерации плавания. Ведь громкое имя Попова действует на других известных пловцов, как красная тряпка на быка. И действительно, в Москву съехались луч-

шие, и соревнования прошли на высоком уровне. Но если бы первенство мира по плаванию проходило не в России, Попов бы в нем не участвовал. Да, он знал, что, будучи не на пике спортивной формы, может навредить своему имиджу непобедимого, но его патриотические чувства взяли верх над личными амбициями. И он приехал в Москву.

После «серебра» в мужской эстафете все ожидали от Попова победы на дистанции 50 метров вольным стилем. В тот вечер билетов в бассейн спорткомплекса «Олимпийский» не было даже у спекулянтов. Когда Александр вышел к своей дорожке, в бассейне поднялся невооб-

В российском спорте есть немало прославленных атлетов. Имя Александра Попова занимает в этом списке одно из самых почетных мест. Еще бы: четырехкратный олимпийский чемпион по плаванию, трехкратный чемпион мира, девятнадцатикратный чемпион Европы. Рекордсмен мира и Европы на дистанциях 50 и 100 метров вольным стилем. Заслуженный мастер спорта. Член Международного олимпийского комитета.

разимый шум. Со стартовым выстрелом весь зал вскочил и следил за заплывом стоя. Восемь самых быстрых пловцов до разворота шли почти вровень. После разворота четверо, и среди них Попов, вырвались вперед. И до самого финиша не было ясно, кто из них сильнее. Когда на табло зажглись результаты, по бассейну пронесся гул разочарования. Попов проиграл победителю всего 0,19 секунды! Аргентинец Меоланса прыгнул выше головы — 21,36 секунды. Так быстро Попов не плавал. Он ставил мировые рекорды, которые уже побиты другими. Но эти другие задерживаются на Олимпе ненадолго, а Попов лишь делает короткие передышки перед новыми рекордами.

— **Александр, в последнее время вы все меньше радуете своими победами.**

— Никому не дано быть вечным чемпионом. Приходят молодые, более честолюбивые. Поэтому сейчас я доволен не столько своими победами над соперниками, сколько победами над собой. Если я проплыл какую-то дистанцию быстрее, чем когда-либо, значит, я не зря тренировался.

— **А вообще «золото» трудно дается?**

— Ничего легкого в этой жизни не бывает. Победа — это лишь конечный результат, а ведь мало кто из зрителей догадывается, сколько перед этим было изнурительных тренировок.

— **В чем секрет ваших успехов?**

— Очень важно чувствовать воду, уметь расслабляться, чтобы снизить сопротивление воды. Чем меньше сил и энергии тратится на движение, тем меньше времени теряется.

А еще в спорте есть такие понятия, как тактика ведения борьбы, психологическая устойчивость. Благодаря тренеру, я этим овладел. Вот и весь секрет.

— **Вы сказали, что вам уже сложно конкурировать с более молодыми и более честолюбивыми. Рано или поздно вам придется покинуть большой спорт. Не задумывались, кем станете? Может, начальником физической подготовки полка...**

— Ну, это вряд ли. Я не считаю олимпийские медали самым главным успехом в моей жизни, но они открыли передо мной массу заманчивых возможностей. Но за предложение спасибо...

Военную форму Попов надевал несколько раз в жизни. Признает, что в войска попал случайно, но не забывает, что он военнослужащий. Победы Александра приносят России славу великой спортивной державы, он по-своему защищает интересы государства, а значит, заслуженно имеет звание капитана.

Супруга Попова Дарья Шмелева была в России сильнейшей в комплексном плавании. Участвовала в Олимпийских играх в Барселоне и Атланте. В 1993 году стала призером чемпионата Европы. Дав Александру двух прекрасных малышей, она теперь хозяйничает в большом доме в столице Австралии.

— Трудно быть иностранцем в Австралии? — спрашиваю у Александра.

— Мне не трудно. Я понимаю и уверенно говорю по-английски. К тому же здесь, как и во всем мире, особое отношение к людям, которые

добились какого-то успеха. Многие австралийцы знают меня и при встрече всегда приветствуют. Но австралийское гражданство принимать не собираюсь, считаю себя только гражданином России...

В 1992 году Александр прилетел в Австралию, где были идеальные условия для тренировок. Прилетел со спортивной сумкой, в которой уместились все его вещи, и тремя тысячами долларов — призовыми за победу на Олимпийских играх. Поселился в общежитии местного Института спорта в маленькой комнатке с кроватью и тумбочкой. День проживания в общежитии обходился ему в сорок долларов. Потом Александр вскладчину с русским гимнастом и двумя австралийскими пловцами купил дом. Тренировался, побеждал, с потом и кровью достиг всего, что сейчас имеет.

— **Расскажите, как обычно проходит ваш день.**

— В 6.00 подъем. Выгуливаю коккер-спаниеля Соню. Не завтракая, сажусь в машину, и около семи минут добираюсь до бассейна. Два часа интенсивных тренировок. Приезжаю домой, завтракаю, отдыхаю. В 9.30 смотрю новости НТВ, которые показывают по одному из австралийских каналов. Занимаюсь в спортзале. Затем обедаю дома. Во второй половине дня опять тренировка — с 15.30 до 18.00. Вечер обычно провожу в кругу семьи. Гуляю с детьми

и собакой, дома смотрим фильмы. Люблю проводить время и со своим другом Костей Цзю, он хороший боксер и удивительный человек...

Один из приездов в Москву едва не закончился для Попова трагически. Александр заступился на улице за девушку, и торговец арбузами нанес ему страшное ножевое ранение. Если бы не хирург Автандил Манвелидзе, делавший чемпиону операцию, мы больше бы никогда не увидели Александра на дорожке бассейна. Теперь Автандил Георгиевич является крестником сына Попова.

— Вчера только был у доктора в гостях. Как он поживает? Да по-прежнему машет скальпелем налево-направо, — и Александр, улыбаясь, делает рукой большой «икс». — Нет, травма не дает о себе знать, но тот случай вспоминаю, как кошмарный сон.

Встреча со знаменитым тренером Геннадием Турецким в свое время круто изменила спортивную карьеру Александра Попова. Тогда этого молодого пловца мало кто знал. Александр плавал на спине, а не кролем, высшее достижение — шестое место на чемпионате страны. Всего за год тренировок с Турецким Александр стал первым спринтером в стране и пятым в мировом рейтинге. А затем были сенсационные победы на Олимпиаде-92. За десять лет совместной работы с Турецким Попов завоевал столько «золота» на всевозможных соревнованиях, что его с лихвой хватило бы на целую команду спортсменов.

Несмотря на то, что тренер для Попова — непререкаемый авторитет, Александр сохраняет достаточную долю независимости в своих тренировках и выступлениях. К примеру, Турецкий участвовал в разработке специального костюма, который помогает спортсменам плыть быстрее. И многие иностранные спортсмены уже пользуются этим изобретением. А Александр продолжает выступать в традиционных плавках, принципиально отказываясь от плавательного комбинезона. Это тоже говорит о характере Попова. Мало ли, что Международная федерация плавания разрешила «ускори-

тельные» костюмы. С таким же успехом можно разрешить и футболистам бегать с пропеллером на спине. В атлетическом единоборстве, считает Александр, не место техническим новациям.

— **Сейчас многие известные спортсмены имеют сайты в Интернете, — снова обращаюсь к Александру. — А есть ли у вас свои страницы в «сети», где можно узнать о Попове подробную информацию?**

— Честно говоря, как-то не думал об этом. Газеты и телевидение и так проявляют ко мне чрезмерное внимание, поэтому про меня можно узнать и без Интернета. К тому же я не гонюсь за славой, я просто делаю то, что у меня лучше всего получается.

— **Какие у вас планы на ближайшее время?**

— В июле стартую на чемпионате Европы в Берлине. Буду снова штурмовать 50 метров, ну и, конечно, выступлю в эстафете в составе нашей сборной. А главная цель — Олимпиада 2004 года в Афинах.

В апреле этого года Александру Попову вручили орден Дружбы. Символично, что награду за заслуги перед Родиной Попов получал как офицер, в штабе округа. Когда в зале грянули аплодисменты, Попов смутился и ответил на поздравления генерала по-граждански. Но никто и не усомнился, что он служит Отечеству.

— **Что бы вы пожелали читателям «Братишки»?**

— Здоровья прежде всего. Будет здоровье — будет счастье в семье, удача в работе. И занимайтесь плаванием, это самый полезный вид спорта. Конечно, сейчас больше в моде теннис, дзюдо и горные лыжи. В принципе, любая физическая активность полезна. Но вот при реабилитации врачи рекомендуют плавание. Если у вас был трудный день, сходите в бассейн, поплавайте хотя бы десять минут. И вы сразу почувствуете, как вода вымыла из вас все негативное. К вам придет бодрость и оптимизм. Это волшебное свойство воды...

ООО ПП «КИЗЛЯР»

Нож
«Скорпион»

Кинжал
охотничий «КО-1»

Кинжал
охотничий «КО-2»

Все изделия сертифицированы.
Поставки во все регионы России

**Гражданское
холодное клинковое
и сувенирное оружие,
изготовленное
с применением
традиций
кавказских
оружейников**

**Заказы на продукцию
принимаются по адресам:**

368800, Россия,
Республика Дагестан, г. Кизляр,
ул. Грозненская, 97 «А»
Телефоны: код (87239) 3-12-25,
2-26-90, 2-23-92, факс: 2-40-47
www.ppk.datakom.ru
e-mail: ooorpk@mail.ru
Телефон в Москве: (095) 711-04-51

"С нами ничего не случится — память позовет во вчера..."

ТЯГА К ПЕРЕМЕНЕ мест у Шухрата в крови. "Однажды, лет эдак ...надцать назад, Шука вышел из дома за хлебом..." — так или примерно так иногда шутя начинают рассказ некоторые из его друзей, когда их просят объяснить на тему: "Кто это такой и что, собственно, он тут делает?"

"Все было не так. Ну не совсем так. Прозаичнее, — вторит им Шухрат. — Это уже потом, в учебнике психиатрии, я увижу этот странный диагноз — "тяга к перемене мест". А тогда... Просто вышел и пошел. И если бы тогда спросили, что такое свобода, я бы наверняка ответил: "Зубная щетка в кармане, гитара в руке и дорога под ногами". В счастливом и грустном одиночестве бродил я от себя к себе по белу свету. Это словно странные сны наяву. Шершавые глиняные дувалы Самарканда, фонтаны Ташкента, католический храм в старом Таллине, Северо-Западное кольцо Воркуты, желтые фонари на улицах Норильска, широкое течение Енисея и сотен, сотен других малых и великих рек. Сейчас уже не понимаю, как при все этом закончил чирчикское медучилище и прослушал практически весь курс самаркандского мединститута. Видел, как пасут оленей, как моют золото, как по-разному убивают людей и как помогают им появиться на свет. Что-то забылось. Что-то легло на душу тихим вопросом. Но дорога вела дальше..."

— Шухрат, эта дорога и привела тебя в Чечню, на войну?

— Может быть, может быть! Поступил на службу по контракту во внутренние войска. Служил в медпункте. Но с гитарой не расставался. Вот и решил проехать по передовой с концертами для солдат. Долго пришлось уговаривать командиров, но удалось. Хотелось все, что происходит на войне, увидеть своими глазами. Увидел...

— И вернувшись домой, решил уйти на гражданку?

— Здесь другая причина. Война, та поездка — ни при чем. Но об этом лучше в другой раз.

— А куда привела дорога на этот раз?

— У меня семья, сейчас снимаю квартиру под Самарой. Езжу с концертами по стране, но теперь всегда возвращаюсь домой, где меня ждут. Я по жизни спартанец, мне ничего особенного не надо, но семья — это совсем другое дело. Кроме того, у меня есть небольшая мастерская, где я занимаюсь с юными дарованиями, пробуящими себя в авторской песне.

— А как же с творчеством? Успеваешь ли с таким жизненным ритмом писать что-то для души, для сердца?

— Пишется, действительно, тяжело, просто очень много времени уходит на выступления, переезды из одного города в другой. Недавно написал: "Никто так не нуждается в деньгах, как я порой нуждаюсь в одиночестве..." Но жаловаться грех. В Харькове издана книга моих стихов "Вдоль линии руки". Друзья помогли выпустить два диска — "Сердце мастера" и "Ученик волшебника". Есть и другие задумки.

С Шухратом Хусаиновым, солдатом-контрактником из Орла, я познакомился в сентябре 95-го под Хасавюртом, где тогда на административной границе Чечни и Дагестана находились подразделения Отдельной дивизии оперативного назначения. Я приехал написать о жизни-бытии воинов внутренних войск, Шухрат — чтобы поддержать бойцов доброй песней. Военные стихи и песни, записанные на кассету и в журналистский блокнот, сразу после моего приезда из командировки нашли свое место на страницах журнала. Вскоре они стали очень популярны в войсках — не раз доводилось слышать их в разном исполнении как в Москве, так и на чеченской войне. А песня "Вагончик" даже прозвучала на одном из центральных телеканалов. Песни, написанные Шухратом и исполненные военным бардом Александром Чикуновым на конкурсе авторской песни, который проводил Михаил Танич, были удостоены специального диплома.

К сожалению, после той встречи на войне очень долго не удавалось найти Шухрата в мирной жизни. Вернувшись из Чечни, он написал рапорт и уволился. И словно растворился на необъятных просторах России. И все же поиски увенчались успехом. Мы сразу же пригласили автора и исполнителя песен Шухрата Хусаинова в редакцию.

— Шухрат, помнится, там, на войне, ты как-то обмолвился, что хотел бы создать цикл песен о тех, кто выполняет тяжелую мужскую работу.

— Я до сих пор этой мыслью болею. Как-то услышал в одной песне: "С нами ничего не случится — память позовет во вчера..." Вот и я спустя столько лет после той командировки в Чечню мыслями постоянно возвращаюсь к тем ребятам, с кем довелось познакомиться на войне. Если честно, не хотелось бы написать песню, которую уличат во лжи. Мне было бы очень стыдно за это. В моих блокнотах много зарисовок, заметок, недописок, но этого мало. Редкие люди запоминают всю песню целиком, но в каждой песне должна быть такая фраза, которая раскрывает саму суть того, что делают люди. И если эта фраза есть, то стоит писать песню, исполнять ее. Вспомните, люди шли с "Марсельезой" на смерть, а ведь эту песню написал человек, который в жизни больше ни строчки не написал. Видимо, в ней были такие слова...

— А как ты находишь ту самую фразу?

— Ее не надо искать, люди сами ее произносят, даже не замечая этого. Например, знаменитое гагаринское "Поехали!". Так и на войне. Но даже одной фразы бывает мало. Помню, когда писал песню о вертолетчиках, полетал с ними — на всю жизнь впечатлений хватит. А вот песня родилась случайно. Мы летели на малой высоте, вынырнули из-за горы, когда на склоне я увидел остов другого вертолета, сбитого боевиками. Это так меня потрясло...

Сейчас приходится многое переосмысливать. Конечно, не мне судить о правильности этой войны, но я хочу эмоционально поддержать ребят, честно выполняющих свой воинский долг. Я пишу, пою от имени тех, с кем встречался, разговаривал. Да, я могу придумать ситуацию, но мысли вкладываю те, что услышал там, на передовой. Для меня это важно.

— В программу своих авторских концертов ты всегда включаешь песни о войне. Как принимают их слушатели? Как ты объясняешь людям, почему поешь эти песни?

— Если честно, объяснять ничего не приходится. Я просто говорю, что не могу не петь эти песни. И все понимают. Молодежь слушает внимательно, старшие поддерживают. Наверное, просто жизнь наша такая. Возможно, завтра эта молодежь попадет в ту ситуацию, в которой сегодня находятся их сверстники.

Беседовал

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

и автора

ВАЛЬС ДЛЯ БТРа

Аргун, Ведено и Шали,
Шатой, Гудермес и Самашки —
Мы много с тобою прошли
разбитых войной дорог.
Ты рвался на минах, дружок,
я дважды взлетал на растяжках,
Да видно нам рано с тобой
ступать за небесный порог.

Горела под нами земля,
чем дальше горела, тем ближе.
Сплавлялись мы в душу одну,
неписанный кодекс храня,
От пыли, воды и огня
ты стал из зеленого рыжим,
А впрочем, на этой войне
я тоже вырос не по дням.

Недолго нас терпит земля,
но к Богу свой путь направляя,
Я вспомню последний наш бой
и этот проклятый снаряд,
Как пулям, летящим в меня,
разорванный бок подставляя,
Ты молча прощался со мной,
войною подаренный брат.

ВАГОНЧИК

Стоит в Чечне вагончик — в нем генерал живет,
Жует себе батончик, приказы отдает.
И вот спецназ поднялся и сгинул без следа,
Кому война работа — кому война беда.

А там за полем боя другой вагон стоит,
Там генерал чеченский чеченов костерит.
И снялись моджахеда, и нету им следа,
Кому война работа — кому война беда.

Потом, когда солдаты друг дружку перебьют,
Пойдут переговоры, вагончики снесут,
Под водочку разделят всю землю без труда.
Кому война работа — кому война беда.

Стали длиннее дни,
Громче ветра запели,
В окна моей родни
Звонко стучат капли...
Только лишь я в горах,
День вспоминая летний,
В выщербленных зубах
Стиснул патрон последний.

Припев:

Ставни в моем доме
Высохнут от печали,
Мама, я не пойму,
Как уходить в начале...
В темное дно глубин
Я ухожу, как камень,
Мой нерожденный сын
Плачет за облаками...

И наплевать судьбе,
Сколько воды в стакане —
Димку с восьмого "б"
Снайпер достал в Афгане.
Вот уж пятнадцать лет
Спать под звездой ржавой
Мог бы и я, да нет —
Видно, был в списке справа.

Припев

Кончилась круговерть
Вечером хмурым, зимним.
Глупость мою и смерть,
Господи, отпусти мне!
В церкви не отпоют
Трусость мою и смелость,
В трудную цель свою
Я попаду, не целясь...

Припев

"А Я ЗНАЮ ЭТУ ЗЕМЛЮ НА ВКУС..."

И лечу я на красивом самолете,
Заказав себе шампанского в полете,
Улыбаясь толстым дядечкам и тетям,
Я лечу без автомата и гранат...
Стюардесса с добрым именем Наташа
Все на свете мне расскажет и покажет —
И про климат, и про то, что есть в продаже,
И какой мне подобрать пансионат.

А я знаю эту землю на вкус,
И названия городов и вершин,
Не за этот ли я прятался куст
Под знакомый свист
простреленных шин?
И не эта ли высотка далась
Нам такую дорогою ценой,
А потом, когда стрельба улеглась,
Спал и видел я во сне, как в кино...

Как лечу я на красивом самолете,
И прильнув к иллюминатору в полете,
Я лечу, припоминая список роты,
Над местами, где теряли мы ребят.
И шепну я, над Бамутом пролетая:
"У тебя, Серега, сын родился в мае",
Стюардесса, ничего не понимая,
Что-то спрашивает третий раз подряд...

Я б сказал ей, как горит БТР,
Когда "Град" гремит в ночи, как гроза,
Я б сказал ей, как с опущенных "сфер"
В землю падает мужская слеза...
Но я память оборву, как струну,
И Наташке, как сестре, улыбнусь,
И скажу ей только фразу одну:
"А я знаю эту землю на вкус..."

А я знаю эту землю на вкус...

НЕ ПО УСТАВУ

Нервы не сталь. Мы устали, не скрою,
Ждать своей пули из темноты.
Не по уставу водку пить после боя,
Не по уставу к генералу на "ты".

Как они шли без надежды и веры,
Как они клали свои животы...
Не по уставу здесь горят БТРы,
Не по уставу льнут к прицелам цветы.

Так и живем мы, прильнув к панорамам,
Вряд ли вернемся мы все по домам...
Не по уставу снимся мы нашим мамам,
Не по уставу снятся девушки нам.

Страшно, что вам оказалось так просто
Бросить нас в бой и оставить одних.
Не по уставу жгут ночами вопросы,
Жаль, что в уставах нет ответа на них.

КОГДА КРЕЩАЛЬНОЙ ОДЕЖДОЙ СТАНОВИТСЯ КАМУФЛЯЖ

Священник Андрей Милкин служит в храме Новомучеников и Исповедников российских в г. Дзержинске Нижегородской области. Он является также начальником военного сектора — заместителем председателя отдела Нижегородской епархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Отец Андрей неоднократно бывал в боевых порядках войск в Чечне.

— Отец Андрей, вам приходилось общаться с военнослужащими непосредственно в местах боевых действий. Как, по вашему мнению, пребывание на войне влияет на религиозное чувство человека?

— Люди приходят к Богу, по большому счету, лишь тогда, когда явно не хватает человеческих сил справиться с окружающей действительностью. В экстремальной ситуации человек начинает лучше видеть, лучше соображать, быстрее реагировать на внешние события. Обостряются и религиозные чувства. Война, пожалуй, — это предельное состояние человеческой трагедии, и именно там человек, стоя лицом к лицу со смертью, ощущая ее дыхание на себе, задается вопросом: а что будет дальше? Неужели жизнь так легко прекратить? Разве какой-то маленький осколок железа или крохотная пуля могут остановить во мне, молодом и красивом, способность мыслить и чувствовать? Здесь-то и встает со всей остротой главный вопрос: что есть жизнь человеческая и заканчивается ли она со смертью? Потому-то так единодушны все, видевшие войну: здесь нет неверующих.

Было бы неправильно утверждать, что все наши воины — верующие. Но зачастую, затрудняясь сказать, как собственно он верит, солдат сердцем ощущает бытие Того, Кто создал этот мир и имеет о нем попечение.

— Отец Андрей, расскажите немного о религиозной жизни солдат, свиде-

телем и непосредственным участником которой вы были.

— Многие солдаты сейчас имеют и Новый Завет, и молитвословы, а уж о поясках с текстом 90-го псалма “Живый в помощи” и говорить нечего.

Конечно, солдаты молятся, причем зачастую бесхитростной солдатской молитвой: “Господи, сохрани!” Я видел переписанные от руки тексты. Знаю, например, что у многих водителей есть молитва, составленная специально для них. Большой популярностью в войсках пользуется изданный по благословению владыки Мурманского Симона “Полный молитвослов православного воина”. Отличное издание, причем очень недорогое и полное: утреннее и вечернее молитвенные правила, последование ко Святому Причащению и, что особенно дорого, молитвы на воинскую потребу.

Конечно, многие солдаты и офицеры стыдятся открытого проявления своих религиозных чувств. Все же священник — диковинка в сегодняшней армии. Солдаты боятся насмешек со стороны сослуживцев, но, несмотря на это, приходят, испытывая огромную потребность не только в словах утешения, но и собственно в церковных Таинствах.

— А не приходилось ли вам сталкиваться с негативным отношением к вашей деятельности со стороны солдат или офицеров?

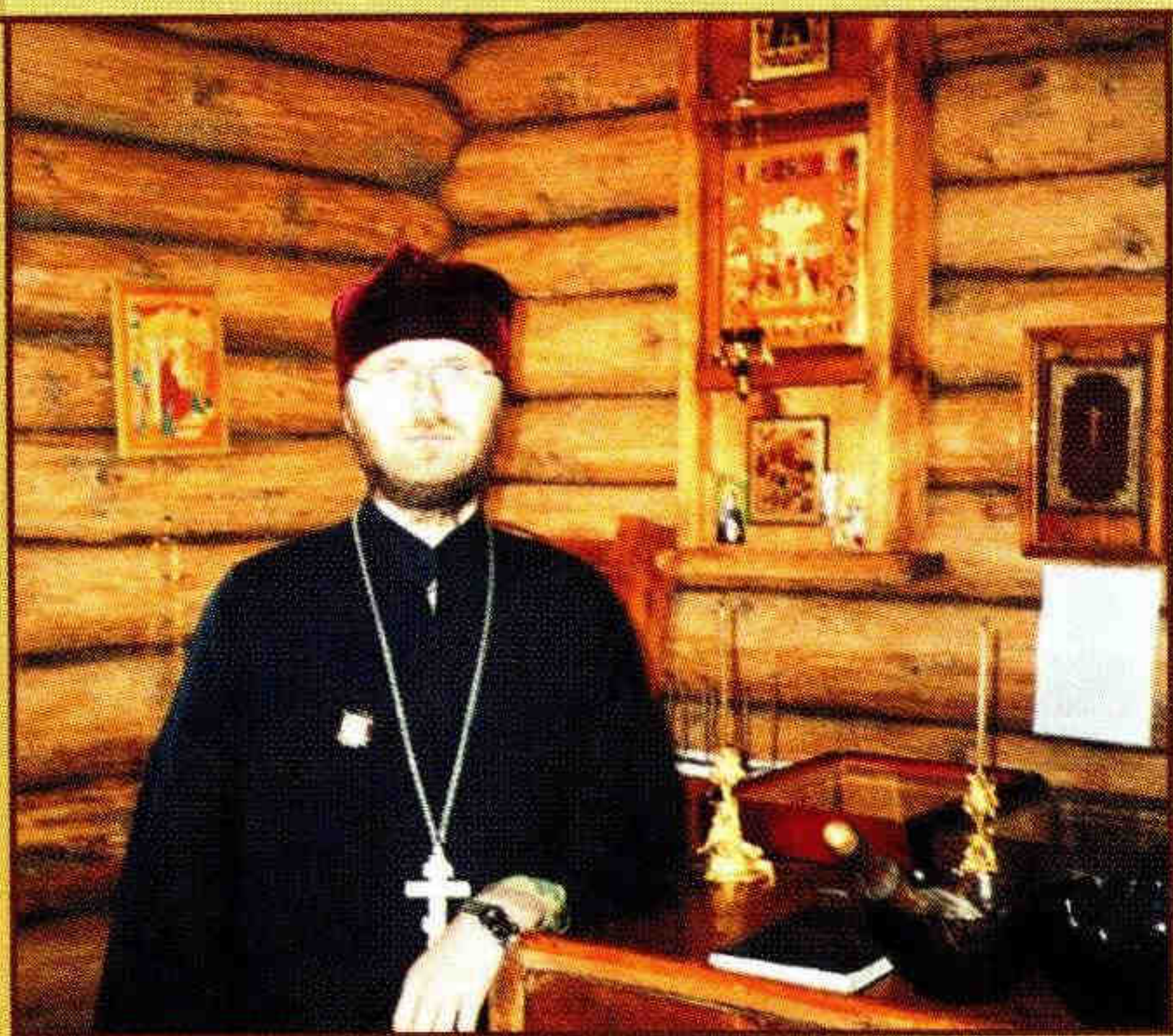
— Сталкивался, конечно. Сказывается безрелигиозное воспитание предыдущих по-

колений. Некоторые воспринимают священника индифферентно: мало ли кто там приезжает. Хотя в ту часть, где я был уже трижды, особо никто не навещается. Это горная Чечня, очень опасное место. В 1996 году там попала в засаду колонна 245-го нижегородского полка. Тогда погибло 76 человек. Здесь же погибли десантники 6-й роты псковской дивизии ВДВ. Место, надо сказать, жутковатое. Туда почти никто не прилетает, разве что с инспекциями и проверками. Бригада особо не избалована вниманием, но со своими служебно-боевыми задачами справляется.

Поясню, что деятельность священника в войсках не регламентирована никакими нормативными актами. Есть лишь добрая воля российского генералитета, что, впрочем, не мешает отдельным командирам категорически препятствовать деятельности священника в воинских частях. Конечно, фигура в рясе резко выделяется на фоне личного состава, одетого в камуфляж. Вот и боятся: а что подумает тот или иной строгий проверяющий? Оттого многие наши намерения и остаются лишь благими пожеланиями.

— Отец Андрей, я обратил внимание, что на фотографиях, запечатлевших момент Крещения, видно, что крестятся военнослужащие не только русской национальности.

— Для меня явился полной неожиданностью тот факт, что большинство крещенных мною — татары и башкиры. Например, в де-

кабре 2000 года первым солдатом, которого я крестил, был татарин. Хорошо помню, в каких необычных условиях это происходило.

Представьте: на вершине горы находится застава. На этой заставе взвод численностью значительно меньше положенной. Командир — старший лейтенант, недавний выпускник училища. Место простреливается со всех сторон. Добраться можно только на БМП, причем подъем занимает более часа. Оперативно туда попасть нельзя, и если что-нибудь случится, помощи солдатам ждать неоткуда.

Времени на беседу с солдатами было отведено крайне мало. Мы говорили, как это обычно бывает, о том, что им ближе всего: о военной службе, о совести, о том, что их ждут и молятся о них. На беседу приходят, естественно, все, потому что всех зовут. Были там и солдаты православного происхождения, и те, чьи предки традиционно исповедовали ислам.

Темы разговора близки каждому сидящему в палатке. И вот во время беседы я заметил, что один солдат хочет меня о чем-то спросить. Так бывает: многие подходят с индивидуальными вопросами. Этот же что-то хочет сказать, но мнется, обратиться не решается. Наконец говорит: «Хочу креститься». По чертам его лица я понял, что передо мною татарин. Поэтому спросил его: «Понимаешь ли ты, что делаешь? Имеешь ли ты твердое намерение? Отдаешь ли себе отчет, что, когда вернешься домой, от тебя могут отвернуться и родные, и близкие, потому что ты уже не будешь своим, для них ты предаешь ислам?» В ответ я услышал уверенное «да». Все мои сомнения отпали.

— **Вы не можете назвать число крещенных вами во время командировок?**

— Точно сейчас не могу сказать, где-то около пятидесяти человек.

— **Расскажите, как происходит Крещение в столь необычных обстоятельствах?**

— Невозможно описать словами то особое чувство, которое возникает при совершении Таинства Крещения в полевых условиях. Нет, конечно, купели — вместо нее пластмассовый тазик. Мало воды, всего пара кружек — с ней большие проблемы. Нет белых кре-

сальных одежд — вместо них камуфляж, да еще и не особо чистый. Но почти физически ощущаешь всю полноту Церкви Земной и Небесной, пришедшей к нему, солдату, берущему Крест Христов и готовящемуся следовать за Ним.

Приходилось крестить и так: блиндаж, используемый в качестве столовой, — вырытая землянка, где с трудом поместится десяток человек. Поскольку нашего приезда особо никто не ждал, натопить печку в этой землянке не успели. Да и буржуйка дает тепла совсем немного. Температура внутри блиндажа полностью соответствует уличной: где-то минус 10. Солдаты стоят, накинув на плечи бушлаты. Мне в тонком подряснике тоже не жарко. К сожалению, нет возможности надеть фелонь, как это предписано требником при совершении Крещения. Крестильный ящичек с миром и принадлежностями у меня с собой. Для каждого новокрещенного приготовлен Новый Завет и молитвослов.

Хотя времени на чтение у бойцов не хватает, все же солдаты находят возможность заглянуть в Священное Писание.

— **Вам приходилось встречаться с другими священниками, побывавшими в Чечне?**

— Конечно, мы постоянно общаемся, обмениваемся опытом работы с солдатами и офицерами.

— **Не приобретает ли священник, побывавший на войне, так называемый «чеченский синдром»?**

— Не буду лукавить: да, приобретает. Вот такой пример. Еще до моей первой командировки Господь привел меня отпевать одного омовца, молодого парнишку, погибшего на рынке в Грозном. Ему едва исполнился 21 год. После отпевания спросил у командира отряда: «Почему вы снова и снова отправляетесь в командировки на Кавказ?» Он ответил: «Вы знаете, туда просто тянет. Побывав на войне однажды, понимаешь, что уже не можешь так просто жить «по законам мирного времени».

Когда я вернулся впервые с Кавказа, первой мыслью было: туда больше ни ногой. Однако спустя всего неделю или две после возвращения уже начал вынашивать план второй командировки.

У тех, кто прошел Афганистан, Чечню, другие горячие точки более сильного потрясения в жизни скорее всего не было. Это событие буквально переворачивает жизнь. Когда встречаются ветераны той или иной войны, все их разговоры рано или поздно сводятся к армейским воспоминаниям. Так получается, что мы, военные священники, встречаясь и беседуя, тоже говорим в основном только об этом.

— **Раз уж мы коснулись этой темы, то не могли бы вы сказать, каково значение Церкви в психологической и духовной реабилитации военнослужащих, участвовавших в боевых действиях?**

— Колоссальное. Наше участие в этом должно быть деятельным и плодотворным. Сейчас подготовкой ветеранов вооруженных конфликтов к обыкновенной мирной жизни занимаются в основном психологи. Пусть они не обижаются на меня, но без благодатной помощи Церкви им никак не обойтись. Традиционная советская психология (с греч. «душеведение») как-то умудрялась обходиться без самого понятия «душа». Восстановление же здоровья, как телесного, так и душевного, невозможно без покаяния, без огромной внутренней работы. Все же военнослужащие на войне не розы выращивают, им приходится и оружие применять, лишая другого человека — тоже создание Божие — жизни. Для священника одна из главных задач его пастырского служения — помогать человеку «стяжать дух мирен». Особо плодотворным, на мой взгляд, может быть сотрудничество современных военных психологов, знающих особенности психики военнослужащих, и духовенства, ведающего состоянием души солдата. Не будем забывать и о благодатной помощи Божией. Священник, не совершая таинств на поле брани, может оказаться лишь дилетантом от психологии, способным натворить немало бед.

— **А вам самому приходилось встречаться с военными психологами?**

— Да. Те, кого я знаю, совершенно потрясающие люди в хорошем смысле этого слова. К сожалению, их деятельность во многом осложнена писанием многочисленных бумаг. Эти бесконечные отчеты, исследования, на мой взгляд, оставляют военному психологу очень мало времени на индивидуальное общение с военнослужащими.

Есть и еще такой тонкий момент. В понятии «военный психолог» ключевое слово первое — «военный». Он волей-неволей является либо начальником по отношению к солдатам и офицерам, либо подчиненным. А военный пастырь, священник, имеет особый статус. С одной стороны, он подчиняется командованию только в определенной степени — дисциплинарно, и в то же время есть то, что ограничивает его взаимодействие с армейским начальством. То есть командир части не может спрашивать у священника о том, что стало известно ему во время общения с военнослужащими на исповеди. Эта тайна неприкосновенна. Священник не имеет права ее сообщить никому.

Скажу честно, пастырю в том, что касается души, солдаты доверяют и будут доверять больше, чем офицерам-воспитателям. Убежден, что необходимо восстановление института полкового священства, когда капеллан,

воспользуемся этим термином, находится среди солдат и офицеров постоянно. Только тогда помощь от священника будет реальной. Есть события, на которые нужно оперативно реагировать. Считаю, что физическое расстояние между священником и военнослужащими должно быть максимально коротким.

Главное, что я для себя вынес из личного опыта служения в среде военнослужащих, — нельзя прыгать через собственную голову: прежде чем поле засеять, его нужно вспахать. Пока к тебе не привыкнут, не будут считать тебя своим, не начнут тебя воспринимать как нормальное явление в воинской части, ничем серьезным заниматься не получится. Казалось бы, что может быть проще беседы с солдатами? Ан нет, опять же тебя будут нормально воспринимать, лишь когда ты будешь говорить не о каких-то абстрактных вещах, а о живых примерах. И более того, когда ты сам будешь таким живым примером.

Крайне важен постоянный контакт с солдатами. Каждые полгода приходит новое пополнение: четверть переменного состава в полку уволилась — на ее место пришли другие люди. И каждый раз священнику приходится начинать все заново, потому что новичкам твой авторитет, что называется, «до лампочки».

— Отец Андрей, что для вас священническое служение на войне?

— Священник на войне для того, чтобы поддержать воинов Христовых в трудную минуту. Оценить такую поддержку может только тот, кто сам там побывал. Представьте себе: в суровой армейской жизни вдруг оказывается, что кто-то о тебе подумал, позаботился. С одной стороны, это посторонний, незнакомый человек, странно одетый, говорящий о каких-то непонятных вещах. А с другой — это твой соотечественник, тоже сын страны, которую ты защищаешь. Он ценит твой подвиг и стремится тебе помочь. И самое главное — он приходит к тебе со Словом Божиим по велению Спасителя. И ты явственно чувствуешь Его, Господа, промысл о себе. Понимаешь, что с тобой Христос и Его Церковь.

Беседовал Андрей ШЕСТАКОВ

РУССКИЙ СТИЛЬ

АСТОЯЩИЙ мужчина — сильный, выносливый, волевой — всегда, пусть даже где-то в глубине души, ощущает себя воином, рыцарем, богатырем.

И тот, кого влечет романтика, любовь к отечественной истории, стремление прикоснуться к боевым традициям предков, находит способ проявить удаль молодецкую, шагнув из настоящего в седую старину. Этот способ — ролевые игры, которые за последние годы получили широкое распространение во многих уголках России.

Такая игра под названием «Русь — перекресток культур» состоялась и в Саратовской области. Время действия — XII век, эпоха «Слова о полку Игореве». Крылатое «Не лепо ли ны бяшетъ, братие...» как нельзя лучше передавало и общую атмосферу игры, и эмоциональное состояние ее участников. Команды из Саратова, Москвы, Киева, Димитровграда (клубы «Славянский путь», «Покровская застава», «Цитадель», «Отрок») создали условное историко-топографическое пространство Древней Руси и зарубе-

НЕ ЛЕПО ЛИ НЫ БЯШЕТЪ, БРАТИЕ...

Елена АЛЕНЬКИНА

Фото Екуба ГАФФАРОВА

жья: на игровом поле были представлены города Киев, Владимир, бескрайние половецкие степи, Европа и Грузия.

Ролевая игра не предполагает скрупулезного следования историческим сюжетам. Посему «витязи» и «рыцари» разыгрывали не реальную, а вероятностную модель истории, но старались не выходить за рамки летописных событий. Большое внимание уделили созданию антуража. Костюмы, доспехи, оружие — всё было «родное». Это помогало игрокам вжиться в роль древних воинов, почувствовать себя персонажами той эпохи.

Самыми яркими моментами игры были так называемые «боевки»: нападения на врагов, защита и захват «городов», турниры. Оружие, конечно, использовалось ненастоящее. «Ратники» шли в «бой» с пластиковыми мечами и саблями,

с топорами и кистенями, имевшими резиновые насадки для смягчения ударов, но размеры и вес оружия выдержаны в реальных параметрах. Применение стального оружия допускалось только в одиночных поединках, которые традиционно проходили в двух категориях: «меч» и «меч, щит».

Молодые игроки сражались в стеганках и тулупах, а опытные вели групповые бои и поединки, облачившись в кольчуги и пластинчатые доспехи. Кстати, некоторые образцы защитного снаряжения представляли собой настоящие произведения искусства.

Средний возраст игроков, приехавших в Саратовскую область на ристалище, — от двадцати до тридцати лет. Большинство ребят прошло армейскую школу. А это значит, что крепка времен связующая нить.

КОГТИ "БЕРКУТА"

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

КРАПОВОЕ МАРЕВО

АПРЕЛЬ в Крыму нередко преподносит сюрпризы. На этот раз неожиданно навалился снежный циклон. Во избежание ДТП закрыт Ангарский перевал. Водители и пассажиры автотранспорта не на шутку обеспокоены. Не менее встревожены жители предгорных поселков. Но спецназовцам снежный буран никак не мог мешать в достижении заветной цели. Слишком долго они стремились к ней. Кто-то годы, а кто-то и десятилетия. За плечами Афган, горячие точки, служба в спецназе МВД, сотни боевых эпизодов и задержаний вооруженных отмороzków. И вот всего одна-единственная ночь отделяет их от главного в их жизни экзамена. Они далеко не дети и многое уже успели испытать, но все же волнение чувствуется. В эту ночь им не спится и в голову лезут одни и те

же мысли: "Главное — выстоять, не свалиться на марше, нормально отстрелять, не завалить рукопашку..."

ДОТЯНУТЬСЯ ДО ОБЛАКОВ

УТРОМ распогодилось. Два БТРа выползают на симферопольские улицы и колесят по трассе в направлении Ялты. Не доехав до перевала, резко свернули направо. Через пару километров начинается серпантин. Снега по пояс, броня то и дело вязнет. С горем пополам добираемся до подножия горы Чатыр-Даг. В соответствии с планом, разработанным на совете "краповых беретов", выставлены засады и контрольные точки. Вдалеке тонкой полосой виднеется трасса. Именно с нее экзаменуемые начали свой нелегкий путь к горным вершинам. Кандидатов ведет заместитель командира роты спецназа Сергей Распопов. Он в отряде с первых дней и маршрут этот знает наизусть.

Бойцы настроены серьезно. Отступить никто не собирается, слишком многое поставлено на карту. Бежать при всем желании не получается, с каждым километром снега все больше и больше. Минуты сосняк, карабкаются по скалам. Десяток километров уже позади, и начинает сказываться усталость. С ближайшего склона раздается треск автоматных очередей. Бойцы падают в снег, занимают оборону, вглядываясь в снежные барханы. Парни в засаде свое дело знают, закопались профессионально. Да и местечко приглядели что надо. Снова очередь, другая... Один из бойцов все же вычисляет противника. Экзаменуемые действуют четко и грамотно подавляют огневую точку.

11 апреля исполнилось 10 лет со дня основания на Крымском полуострове спецподразделения МВД Украины "Беркут". Знаменательному для спецназовцев событию предшествовали запланированные АТЦ учения по плану "Набат", проводившиеся "Беркутом" совместно с группой "А" СБУ, а также долгожданная сдача экзамена на краповый берет. В итоге десять бойцов отряда были удостоены высокой чести носить спецназовскую святыню.

Идти стало легче. На склонах снега меньше. Впереди шесть километров пути и столько же засад. Вышли в ущелье, звучит команда: "Бегом!". Преодолевая боль и усталость, выполняя вводные инструкторов, ликвидируя на своем пути засады, кандидаты в полном составе добираются до точки сбора.

Пять минут отдыха, и наступает заключительная фаза — рукопашная схватка с тремя очередными меняющимися "краповиками". Жесткий прессинг. Снег забрызган кровью. Кто-то падает, и тут же его подхватывают сильные руки: "Давай, братишка, не сдавайся, ты сможешь!" И бой снова продолжается. Инструктор Саша Дзюба следит за секундомером. Команда: "Время!" Все позади. Теперь только дружеские объятия и поздравления.

ПРАЗДНИК

ЦЕРЕМОНИЯ вручения краповых беретов традиционно проходила у могилы бойца "Беркута" Андрея Кузнецова, погибшего при выполнении служебного долга. "Краповое" братство приняло в свои ряды десять бойцов, в числе которых были майор и два подполковника. Было все: и радость, и материнские слезы, и скорбь по ушедшим от нас братишкам. Звучали добрые пожелания. Но самым большим подарком для "беркутов" стало создание совета ветеранов. Это первый в Украине совет ветеранов спецподразделения МВД. Его возглавил всеми уважаемый майор Евгений Пашевкин. Самым достойным бойцам отряда был торжественно вручен официально зарегистрированный номерной знак "Ветеран спецподразделения МВД Украины".

Поручик Голицын, надеть ордена...

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ ВРЕМЕН
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Валерий ДУРОВ

(Окончание. Начало в № 6, 2002 г.)

Знак "Креста храбрых" (ф. 6)

Бермонт-Авалов. На груди —
Мальтийский крест, на рукаве —
шеvron Западной армии

В ПЕРВОЙ половине 1919 года в Прибалтике был сформирован так называемый Особый Русский корпус, состоявший из бывших русских пленных и немецких добровольцев Латвии. Командовал корпусом полковник П. Бермонт-Авалов. Корпус, начитывавший до 10 тыс. человек, снабжался всем необходимым из запасов германской армии. После боев с советскими войсками в Латвии корпус, преобразованный в Западную Добровольческую армию, вошел в конфликт с буржуазными правительствами Латвии и Эстонии (этому в немалой степени способствовал авантюристический склад характера командующего армией) и занял к началу октября 1919 года часть Риги. Молодая латвийская армия с помощью подошедших эстонских войск выбила Западную армию с территории Латвии. Бермонт-Авалов был вынужден отступить с остатками войск в Германию.

Все чины Западной армии в память о сражениях в Курляндии осенью 1919 года получили право носить бронзовую медаль (фото 1), на лицевой стороне которой изображен Георгий Победоносец, а на оборотной — восьмиконечный православный крест, по сторонам которого дата: "19-19". Несмотря на включение в символику награды православного креста, медаль предназначалась не только русским, но и германским военным служащим, входившим в состав Западной армии. Носили медаль на черно-оранжевой ленте с узкой каймой обратных цветов.

В армии Бермонт-Авалова существовало еще несколько знаков отличия, которые точнее было бы назвать знаками принадлежности к той или иной части либо соединению, входившим в состав Западной армии. Среди этих знаков наиболее известен так называемый "Балтийский крест" (фото 2), который имели право носить все германские военнослужащие, участвовавшие в военных действиях в Прибалтике в 1918-1919 годах. Этот знак представляет собой прямой черный крест, на который положен подобный же крест золотистого цвета и меньшего размера, с изображениями лилий на концах лучей.

Северо-Западная Добровольческая армия была создана в июне 1919 года при активной помощи Антанты из бывшего Северного, или Отдельного корпуса Северной армии. Командовал армией до сентября того же года генерал-майор А.Родзянко. Еще называясь Отдельным корпусом, весной 1919 года это воинское объединение предприняло наступление, так называемый "1-й поход на Петроград", начавшийся 13 мая. В последующих боях корпус был разбит и отброшен от Петрограда. Тем не менее приказом ге-

нерала Родзянко по Отдельному корпусу Северной армии от 10 июля 1919 года все участники наступления получили право на особый нагрудный знак в виде равносоставленного белого креста, такого же, какой несколько позднее появится на нарукавной нашивке Северо-Западной армии — преемницы корпуса (фото 3). На горизонтальных лучах креста — золотистого цвета дата "13 мая 1919", напоминающая о дне начала наступления. Носили знак на розетке национальных цветов на левой стороне груди.

После переформирования разгромленный корпус, пополненный мобилизованными местными жителями и частично пленными красноармейцами, был переименован в армию, сначала получившую название Северной, но позднее, с созданием Северной армии генерала Е.Миллера в районе Архангельска и Мурманска, — Северо-Западной. В июле 1919 года во главе армии встал генерал Н.Юденич и предпринял новое, второе наступление на Петроград, которое, как и первое, несмотря на временный успех, закончилось разгромом белых войск. Известен крест белой эмали, по форме напоминающий Георгиевский, с золотистым ободком и с такого же цвета центральным круглым медальоном (фото 4). В кругу — двуглавый орел с прямым "северо-западным" крестом над ним. Этот знак считается наградой для участников второго похода на Петроград.

Следует упомянуть еще одну награду, имеющую отношение к истории Северо-Западной армии. В состав армии Н.Юденича входил некоторое время отряд под командованием бывшего царского кавалерийского офицера, дослужившегося в белой армии до генеральского чина, С.Булак-Балаховича. Этот отряд, называвшийся партизанским, отличался на фоне других частей белой армии особыми жестокостями и грабежами мирного населения, что послужило причиной исключения отряда из состава армии специальным приказом генерала Н.Юденича от 24 августа 1919 года. Булак-Балахович с частью своего отряда перешел в Эстонию, а затем в Польшу. Он установил особую награду для своих подчиненных, так называемый "Крест храбрых" (фото 5), по форме напоминающий Георгиевский крест, но с изображением в центральном медальоне черепа со скрещенными мечом и факелом. На оборотной стороне знака обычно выбивали порядковый номер. Носили крест на черной ленте с золотой каймой по краям. В эмиграции этот крест раздавали даже не имеющим отношения к отряду Булак-Балаховича. Желавшие могли за сравнительно невысокую плату купить право на его ношение вместе с документом, подписанным самим командиром.

Лицевые и
оборотные
стороны
алюминиевых
Георгиевских
крестов
Северного
белогвардейского
фронта (ф. 8)

Крест за участие во 2-м
походе на Петроград (ф. 4)

Медаль белогвардейского
Северного правительства в память
освобождения Северной области
от большевиков (ф. 7)

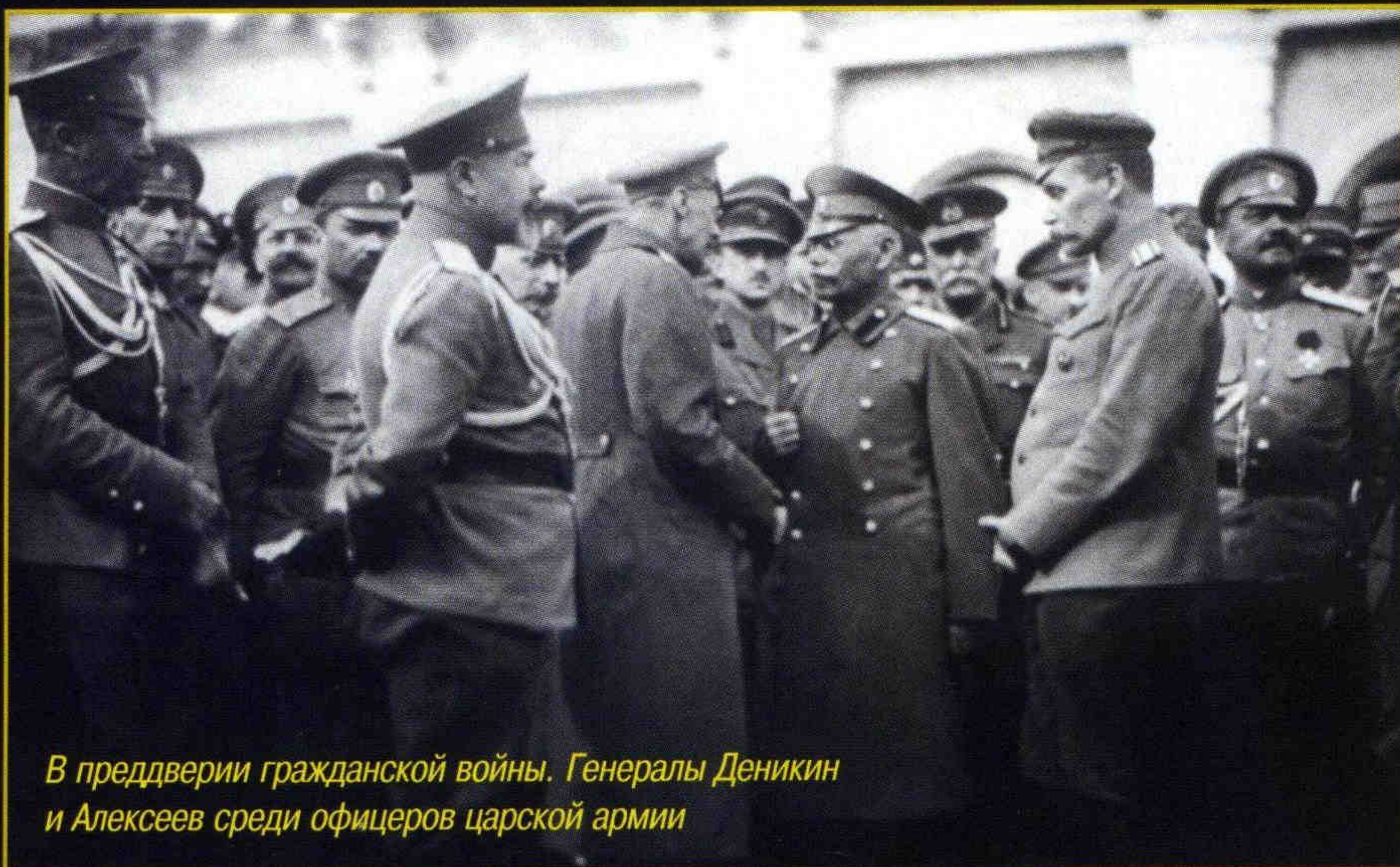
Черный Мальтийский крест
(вверху) Русского корпуса
Бермонт-Авалова и белый
Мальтийский крест (внизу)
Северной армии

Балтийский крест армии
Бермонт-Авалова (ф. 2)

Крест за участие в 1-м походе
на Петроград (ф. 3)

В преддверии гражданской войны. Генералы Деникин
и Алексеев среди офицеров царской армии

Известны и звезды с помещенными в центре "Крестом храбрых" (фото 6) и надписью на польском языке "За нашу и вашу свободу". Они относятся к периоду сотрудничества Булак-Балаховича с белополяками. Сохранилась и широкая, "плечевая" лента черного цвета с золотой каймой, на которой должны были носить знак (крест) высшей степени.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО силы местной контрреволюции в районе Архангельска не превышали двух рот. Но с высадкой в июне 1918 года английских оккупационных войск в Мурманске, а в начале августа — в Архангельске, численность белых возросла к концу года до семи тысяч человек. Фактически же власть в крае была в руках британского генерал-майора Э.Айронсайда, опиравшегося на 23-тысячный корпус интервенционистских войск союзников на Севере. Не случайно изображения на единственной оригинальной награде, установленной белым правительством Севера, без особых комментариев говорят о том, на чьих штыках держалась контрреволюция в этом регионе.

Белогвардейским Северным правительством была учреждена медаль, получившая название "В память освобождения Северной области от большевиков" (фото 7). Медаль введена 18 июня 1919 года. Удостоенными этим знаком отличия могли быть все воинские чины Северной области, войска союзников, а также гражданские лица, принимавшие участие в военных действиях на стороне белых. На лицевой стороне медали, изготовленной из белого металла, в центре помещена женская фигура с мечом и щитом в руках, олицетворяющая Победу, рядом с нею — русский солдат, заряжающий винтовку, а вокруг него — солдаты оккупационных войск (англичанин, американец, француз, итальянец и серб), стреляющие с колена. На оборотной стороне медали, под двуглавым орлом без корон, — фигуры тех же солдат войск интервентов (справа — англичанин и американец, слева — француз, итальянец и серб), стоящих вокруг русского солдата. Носить медаль должно было на ленте из продольных белой и голубой полос.

Судя по известным архивным документам, медаль так и не была выдана на территории России. Поэтому медаль практически не встречается в России, да и за границей она представляет большую редкость.

До нас дошли солдатские Георгиевские кресты разных степеней, изготовленные из алюминия (фото 8). Они были доставлены еще во время гражданской войны с Северного фронта. В собрании Государственного

Сын и жена генерала Корнилова

Исторического музея их хранится значительное число. Известна также медаль с изображением святого Георгия на лицевой стороне и с надписью на оборотной "За храбрость. С.А.", что можно расшифровать как "Северная армия". Номер степени (3) и порядковый номер медали (271) выбиты пуансонами. С достаточной долей уверенности можно отнести эту награду к Северной армии (расшифровка "Сибирская армия" менее убедительна, хотя и ее окончательно отбрасывать нельзя).

В КОНЦЕ марта 1918 года в результате белогвардейского переворота на Южном Урале было создано контрреволюционное Уральское войсковое правительство. В апреле этим правительством была организована Уральская армия, называвшаяся с января 1919 года Уральской отдельной армией.

В 1918 году Уральским Войсковым кругом был учрежден наградной крест Архангела Михаила (фото 9), которым могли быть отмечены как командиры, так и рядовые казаки Уральского войска. Крест из темной бронзы, равносторонний прямой, давали лишь за боевые заслуги. На лицевой стороне на лучах креста была надпись: "За веру — родину — Яик — и свободу" (здесь использовано старинное название реки Урал). В центральном круглом медальоне креста изображение Архангела Михаила на коне, поражающего копьём Змия. На оборотной стороне выбивали порядковый номер награды. Известен знак с номером 468.

Учреждена была также медаль Архистратига Михаила, как она называлась в наградных документах, предназначавшаяся, вероятно, лишь для рядовых казаков. Так, за один из боев в июле 1919 года к этой медали был представлен уральский казак Александр Чебаков, раненный в руку и ногу. О выдаче этих медалей у нас сведений нет.

В Сибири летом и ранней осенью 1918 года в молодой белой Сибирской армии генерала Гришина-Алмазова для решения вопроса о боевых наградах была создана комиссия при военном ведомстве в составе тридцати шести Георгиевских кавалеров. Комиссия единогласно высказалась за то, "чтобы в данный момент, при ведении внутренней междоусобной войны, никаких боевых наград не выдавалось, а выдачу их начать с момента столкновения с внешним врагом..." Командующий армией генерал Гришин-Алмазов не согласился с мнением комиссии и приказал вести списки отличившихся в боях офицеров и солдат, оставив вопрос о конкретных знаках отличия на будущее. Пока же было разрешено за отличия повышать в званиях.

В то же время особая комиссия "по вы-

работке ордена Сибирской армии" пришла к заключению, что учреждение такого знака отличия преждевременно. Впрочем, вскоре к этому вопросу вернулись. Это произошло уже после того, как адмирал А.Колчак встал во главе всей русской контрреволюции, сменив своих мягких, "демократических" предшественников в Сибири. Его режим по своей внутренней организованности, по попыткам создать элементы твердой государственности был значительно более серьезным противником советской власти. В число прочих преобразований вошли и попытки реформировать внешнюю атрибутику — разработка особого, нового государственного герба, написание нового Российского гимна, а также восстановление старых, дореволюционных орденов и медалей и учреждение новых знаков отличия.

Одновременно с конкурсом по созданию герба шел конкурс на рисунок двух новых орденов, которые должны были называться орденом возрождения России и орденом освобождения Сибири. Первая награда должна была иметь четыре степени, даваемые за гражданские и военные заслуги, причем военная награда, сохраняя общую композицию, дополнялась военными эмблемами. Второй орден должен был иметь четыре степени и даваться за военные и гражданские отличия. Лента будущей награды планировалась зелено-белая, как цвета "сибирского" флага (белое — снега, зеленое — леса). Идея ордена должна была "воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные формы страны". Эту довольно сложную задачу пытались решить десятки художников. Но жюри приняло проект некоего художника Г. Ильина. Рисунок Ильина был утвержден и стал основой ордена освобождения Сибири.

Высшая, I степень представляла собой носимый на широкой зелено-белой ленте через правое плечо прямой золотой крест, на который положен такой же формы крест меньшего размера, сделанный из малахита. В центре креста дата "1918". К знаку (кресту) I степени полагалась также восьмилучевая серебряная позолоченная звезда оригинальной формы (вертикальные и горизонтальные лучи были длиннее остальных четырех). На каждом из удлиненных лучей — по пять хризолитов. II степенью награды был крест меньших размеров и без звезды, который носили на шее. III степень, крест еще меньшей величины, носили в петлице (на груди) на узкой ленте. И наконец, IV степень, предназначавшаяся для награждения нижних чинов, представляла собой такой же крест, но вместо малахита в нем использо-

валась зеленая эмаль. К знакам всех степеней, дававшимся за военные заслуги, добавлялись скрещенные казацкие шашки (сабли) старого образца, с гардами.

Автор этих строк всего лишь однажды видел звезду ордена освобождения Сибири в частной коллекции, из которой в настоящее время эта награда перешла в государственное хранилище.

Разработка новых наград колчаковского режима проходила в феврале-апреле 1919 года. Уже летом был сделан заказ на изготовление 20 орденских звезд, 20 крестов I степени, 100 — II степени, 300 — III степени и 1000 — крестов IV степени. Параллельно были заказаны в Японии орденские бело-зеленые ленты. Всеми работами по изготовлению наград руководил художник Г.Ильин.

Несколько ранее, 8 февраля того же года, были утверждены самим Верховным правителем "Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников, солдат орденами и другими знаками отличия". Этими правилами в колчаковской армии восстанавливалось награждение офицеров и генералов орденом св. Георгия и Георгиевским оружием, а также орденами св. Владимира до II степени включительно и св. Анны всех четырех сте-

пеней. Но так как самих знаков этих наград в армии Колчака не имелось, разрешено было при награждении носить лишь узкие ленточки соответствующих орденских цветов.

Для солдат восстанавливалось награждение Георгиевскими крестами и медалями. Дополнительно вводилось награждение нижних чинов знаками отличия ордена св. Анны и медалями "За усердие". Как и с офицерскими наградами, по причине отсутствия знаков как таковых разрешалось носить заменяющие их ленточки.

Русские ордена, учрежденные еще в царское время, разумеется с "косметическими" изъятиями, давали также в армиях Миллера и Юденича. В Добровольческой же армии, а затем и у Врангеля, придерживались принципа, что в гражданской войне, когда сражаются русские с русскими, выдача старых отечественных наград не может производиться. Более того, специальным приказом Врангеля в его армии было запрещено ношение знаков ордена Георгия, выданных ранее в колчаковских войсках. Хотя во врангелевской армии и было прекращено награждение Георгиевскими знаками отличия "с веточкой", но ношение полученных раньше, еще до начала гражданской войны, орденов св. Георгия не возбранялось.

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Лит. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует
предметы воинской старины
и антиквариата

■ обмундирование
и знаки различия

■ нагрудные знаки
и фурнитуру

■ фотографии,
документы,
автографы

■ картины,
фарфор, бронзу,
часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.
Тел.: 236-65-97; www.kombrig.ru

С 10 до 20 без перерыва на обед и выходных

Мытищинский завод "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д. 15а

Предлагает изготовить:

*к юбилейным
и памятным
датам подарочные
наборы,
нагрудные знаки,
медали, жетоны,
эмблемы любой
тематики.*

В производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием. Заказ выполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

ОКОПНАЯ ИСПОВЕДЬ

Вышла книга военного корреспондента Александра Хохлова "На той войне — незначимой. Записки фронтового корреспондента конца XX века".

КАРАБАХ, Осетия, Приднестровье, Абхазия, Таджикистан, Чечня — вот адреса журналистских командировок А. Хохлова. А еще Афганистан, Босния, Косово. Он диктовал репортажи в редакцию, конечно же, не думая, что они когда-нибудь соберутся под одним переплетом и станут книгой. И, к несчастью, те газетные строчки, даже давние, сегодня не выглядят устаревшими, не обветшали. Потому, наверное, что не-

значимые войны никак не хотят кончаться, а продолжают обжигать и уродовать судьбы тысяч людей.

Александр Хохлов знает и любит человека в погонах. Он сам офицер запаса и, несмотря на свой сугубо мирный вид, не любит сюсюкать по поводу "бедных солдатиков". Повествуя об армии, он вызывает у читателя чувство гордости за российского солдата и офицера, не теряющего человеческого облика и выполняющего воинский долг там и в тех условиях, где это, кажется, сделать уже невозможно.

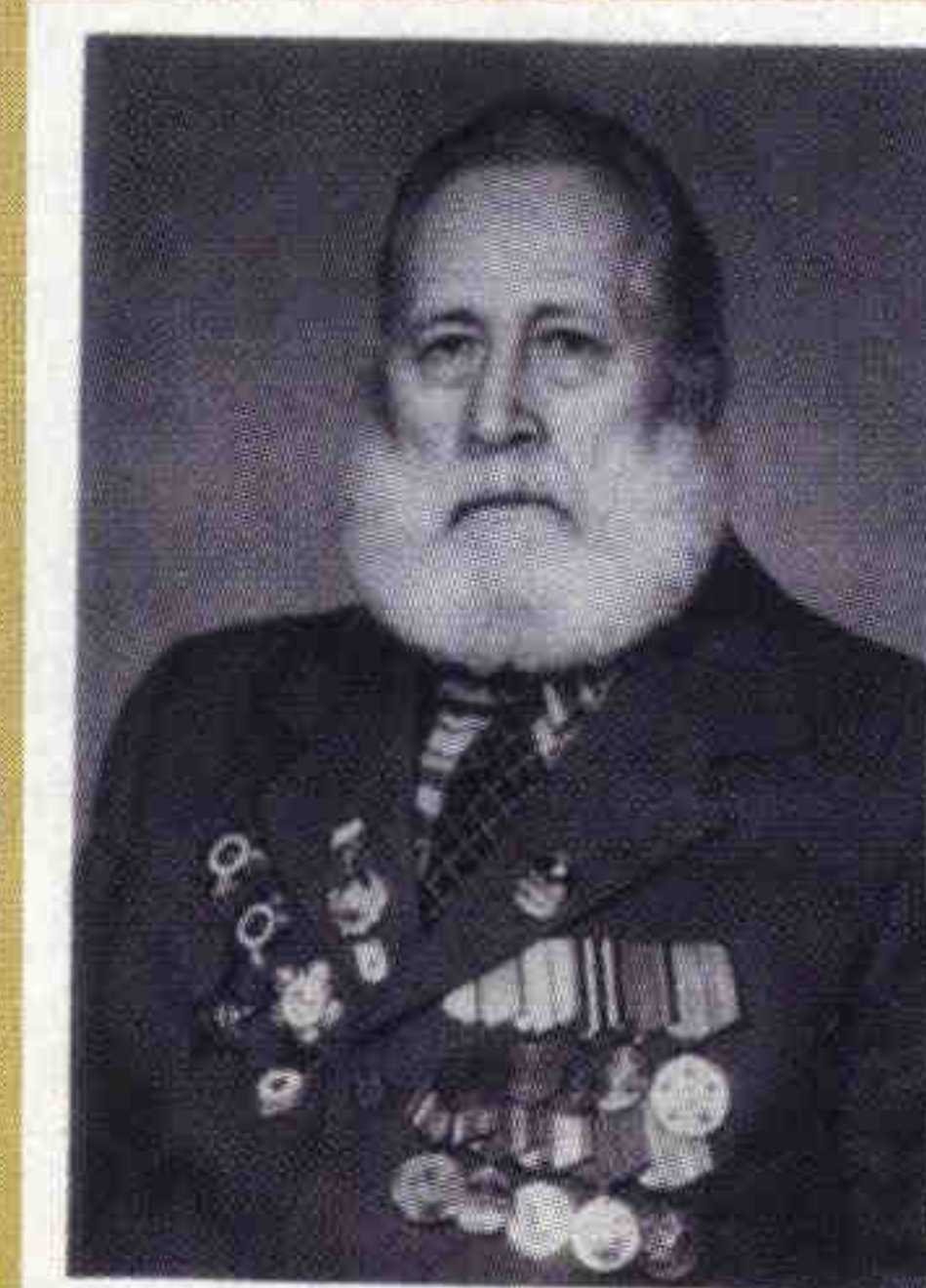
Сложенная из газетных публикаций, написанных по следам горячих событий, порой неудобно, не в такт, невпопад, книга, может, излишне эмоциональна, но уж во всяком случае, искренна. В ней нет лжи. И в этом ее несомненное достоинство.

Василий ПАНЧЕНКОВ

Здравствуйте, уважаемая редакция любимого "Братишки"! Курсанты нашего спецвзвода Северо-Кавказского военного Краснознаменного института являются вашими постоянными читателями. В пятом номере журнала за этот год мы прочитали интервью с ветераном Великой Отечественной войны Мансуром Гизатуловичем Абдулиным. Его рассказ о своей службе нам очень понравился. Спасибо вам за эту публикацию!

Если вас не затруднит, сообщите, пожалуйста, адрес Мансура Гизатуловича Абдулина. Мы всем взводом хотим написать ему письмо благодарности за его нелегкий военный труд. Заранее огромное спасибо!

Дмитрий НАЗАРЕНКО
г. Владикавказ

МАНСУР АБДУЛИН

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОЛДАТА

(Рассказы)

Генерал-майору директору
Валерию Ефремову
от авиатора

30.05.2002

г. Новотроицк

«Дельфа Р. А.»
Санкт-Петербург, 1995

Здравствуйте!

Василий Михайлович Песков опубликовал в вашем журнале материал "Шёл солдат". Я был очень рад увидеть себя в "Братишке" и считаю эту публикацию самой высокой своей наградой. Спасибо коллективу редакции!

Высылаю вам свою вторую книгу. Есть и первая — "Страницы солдатского дневника", и если вы заинтересуетесь, то пришлю вам и ее. Но эту книгу можно увидеть в любой библиотеке, т.к. она издана дважды большими тиражами.

С уважением —

Мансур АБДУЛИН
г. Новотроицк

ФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА **ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ**

2002

МОЖНО

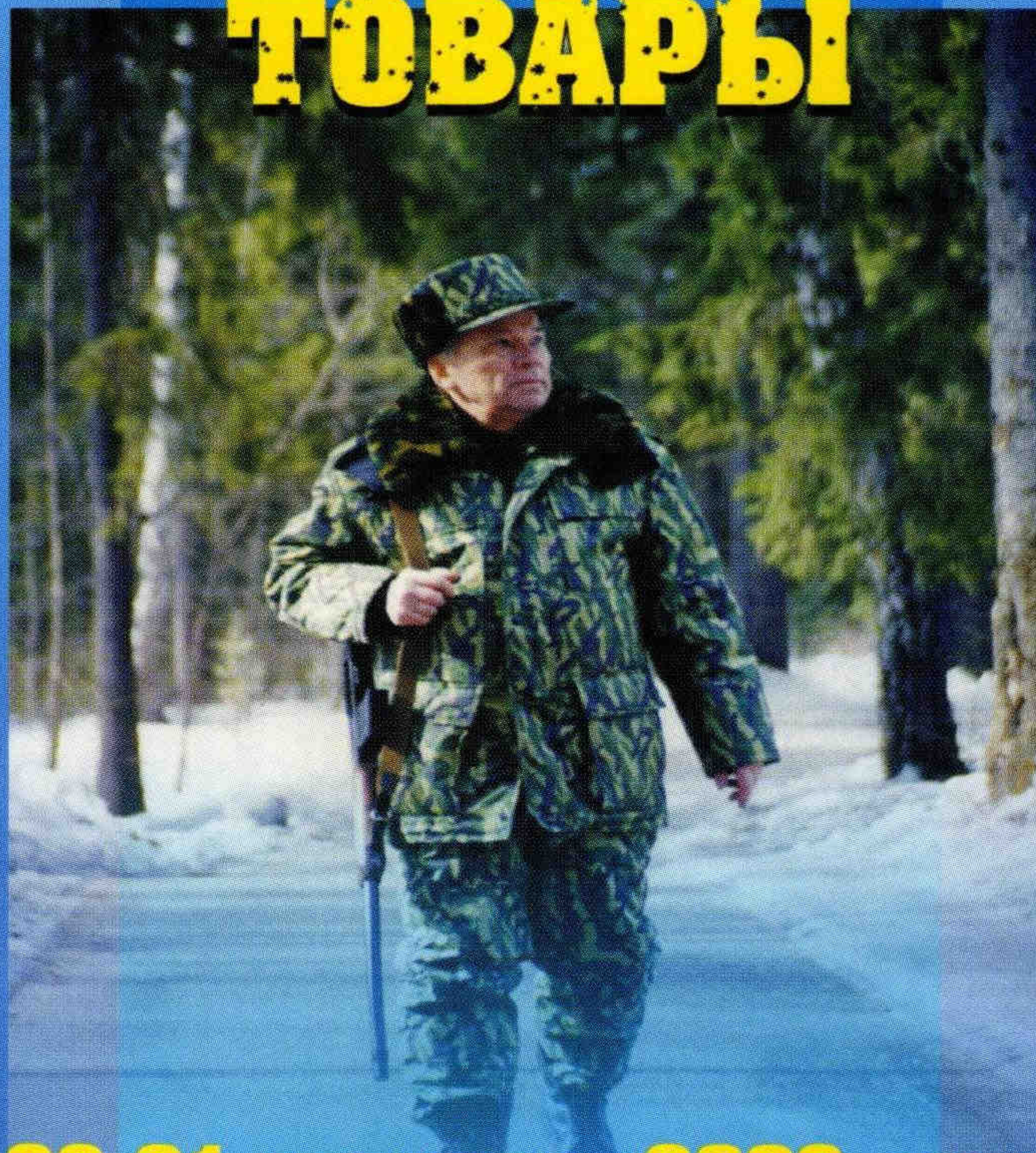
- 1 ПО КАТАЛОГАМ**
"ПОДПИСКА-2002"
Подписной индекс 4 2 8 9 6
РОСПЕЧАТЬ
Подписной индекс 8 0 6 4 9
- 2 В ОТДЕЛЕНИЯХ СБЕРБАНКА**
Перечислите необходимую сумму на р/сч 40702810538120102551 в Лефортовском ОСБ 6901 Сбербанка России г. Москвы к/сч 30101810400000000225, БИК 044525225, ИНН 7722135708, ООО «Редакция «Витязь-Братишка»
- 3 В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ**
Оформить почтовый перевод и отправить заполненный купон в редакцию по адресу: 105005, Москва, а/я 29 Редакция журнала "Братишка"
- 4 В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА**

Братишка

ВНИМАНИЕ!

СТОИМОСТЬ подписки на журнал осталась прежней,
а "БРАТИШКА" стал толще на **16 страниц!**

Четвертая международная выставка-ярмарка
**РОССИЙСКИЕ
ОХОТНИЧЬЕ-СПОРТИВНЫЕ
ТОВАРЫ**

**29-31 августа 2002 года
ИЖЕВСК**

РОСТ-ОХОТА И СПОРТИВНОЕ ОРУЖИЕ

*охотничье и спортивное оружие
пневматическое оружие
боеприпасы и патроны
оптические приборы
охотничьи и хозяйственно-бытовые ножи
стрелковые тренажеры
товары для спорта, отдыха и туризма*

РОСТ-БЕЗОПАСНОСТЬ

*служебное оружие
оружие самообороны
индивидуальная защита
обмундирование и амуниция
система безопасности*

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПОНСОР**

Журнал "КАЛАШНИКОВ"

**ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ
ЗАО «Ижевский региональный
информационно-маркетинговый
центр»**

Российского агентства
по обычным вооружениям

факс: (3412) 78-59-62, 51-07-94

тел.: (3412) 49-54-70 E-mail: irimc@udm.net

ОРГАНИЗАТОР

ОАО «Ижмаш»

АУДИТОРСКАЯ ПОДДЕРЖКА

ЗАО «Иж-Балт-Аудит-Эксперт»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Министерства промышленности,
науки и технологии

Российской Федерации,

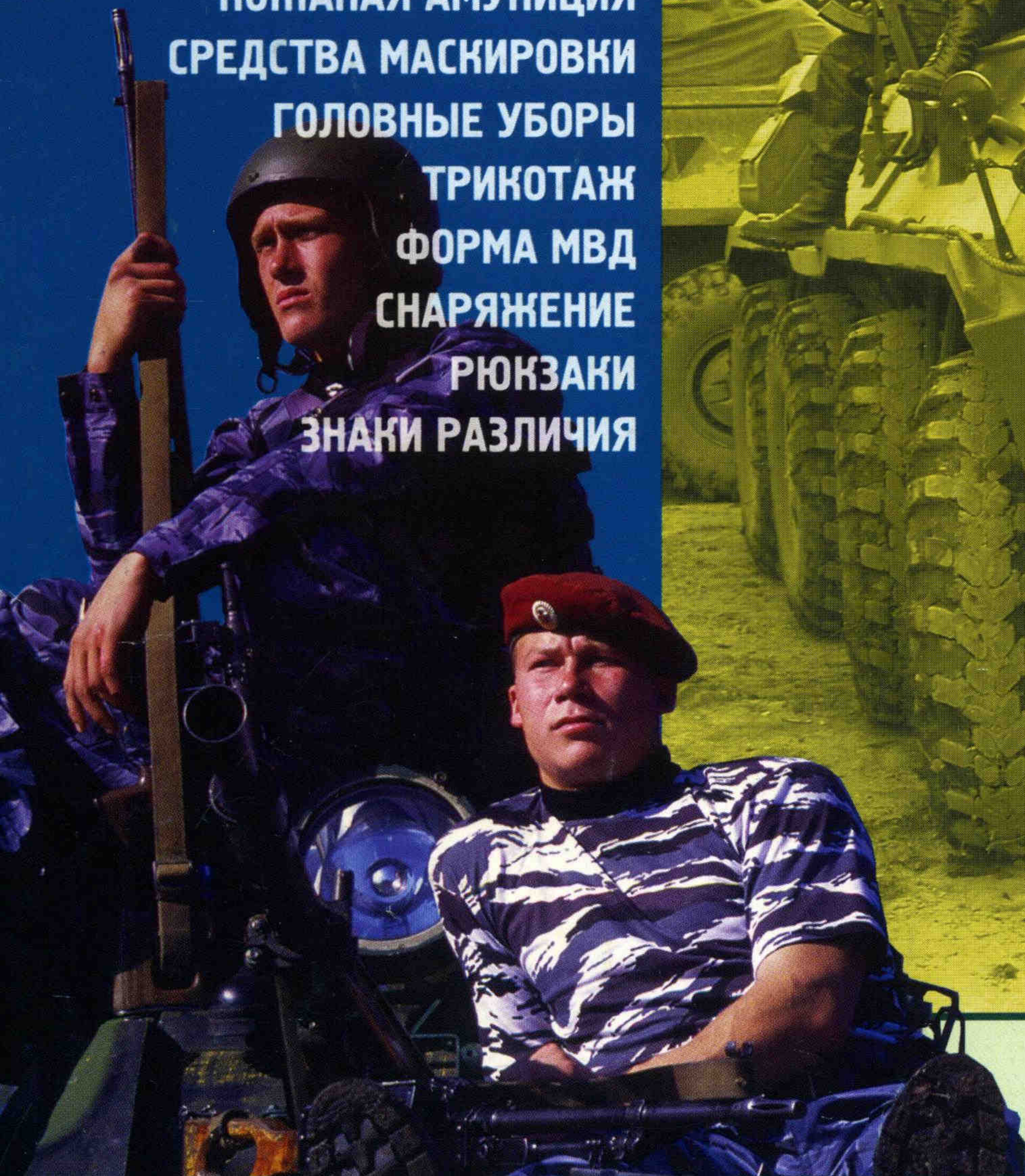
Российского агентства

по обычным вооружениям,

Союза Российских Оружейников,

Правительства Удмуртской Республики

ЗИМНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК»
 ЛЕТНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК»
 ЗИМНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ»
 ЛЕТНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ»
 БРОНЕЖИЛЕТЫ
 РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
 СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
 ОБУВЬ
 КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ
 СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
 ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
 ТРИКОТАЖ
 ФОРМА МВД
 СНАРЯЖЕНИЕ
 РЮКЗАКИ
 ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

компания
Сплав®

Сеть магазинов Компании Сплав®

Оптовый отдел Компании Сплав®

111402, г. Москва,
 ул. Кетчерская, д. 16,
 тел.: 375-7404, 370-4070, 370-0660,
 факс: 918-7203
 E-mail: splav@splav.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

Тел.: (095) 918-7207
 Факс: (095) 918-7203
 E-mail: post@splav.ru

В Москве:

- ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"); тел.: 375-7070
- Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"); тел.: 366-0091
- ул. Н. Башиловка, 3 (м. "Динамо"); тел.: 212-5523
- пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"); тел.: 133-5108
- ул. Каргопольская, 14, корп. 1 (м. "Отрадное"); тел.: 907-5841

В Санкт-Петербурге:

- Набережная Обводного канала, 156; (м. "Балтийская"); тел.: 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м. "Лесная"); тел.: 324-6330, 596-3652
- пр. Обуховской обороны, 97А (м. "Елизаровская"); тел.: 265-2370

В Нижнем Новгороде:

- ул. Белинского, 49. Тел.: (8312) 78-34-66

Информация
 для организаций
 и предприятий:
 по вашему запросу
 высылаем каталог
 и прайс-лист,
 содержащие
 500 наименований
 нашей продукции.